

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В ГОРОДЕ ИЗБЕРБАШЕ

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

*Сборник статей и тезисов
студенческой региональной
научно-практической конференции
14 апреля 2009 г.*

2009

УДК
ББК

Издается по решению Ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Рекомендовано к изданию кафедрой юридических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше от 6 мая 2009 г.

В сборник включены доклады Студенческой региональной научно-практической конференции «Основные направления совершенствования уголовного законодательства.», состоявшейся в г. Избербаше 14 апреля 2009 г. в рамках первой межвузовской студенческой науки 13 – 17 апреля 2009 г.

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, студентов, аспирантов и соискателей Дагестанского государственного университета, филиалов Дагестанского государственного университета в г. Избербаше, Кизляре, Дербенте, Хасавюрте, Буйнакске, Дагестанского кооперативного института (филиала ОУ ВПО «Белгородский университет потребительской кооперации).

Редакционная коллегия:

Гаджиалиев Х.Б. – председатель редколлегии, доц., д.э.н.,
директор филиала ДГУ в г. Избербаше;

Магомедов А.А. – к.ю.н., зам. директора филиала ДГУ в г. Избербаше
по научно-исследовательской работе, ответственный редактор;

Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. кафедрой «юридических дисциплин»
филиала ДГУ в г. Избербаше;

Нухдудев Р.О. – к.и.н., декан юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше.

Основные направления совершенствования уголовного законодательства. Материалы студенческой региональной научно-практической конференции. // Сборник статей и тезисов. - Избербаш: ДГУ, 2009 г., 203 с.

© ГОУ ВПО ДГУ, 2009 г.

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ.171 УК РФ. Абакарова Б., Абдуллаева М.З.	7
ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ. Абакарова Б., Кагирова А.Х.	16
РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. Абакарова Б., Таилова А.Г.	28
РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ. Абакарова Б., Бахмудова Т.Р.	38
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ. Абакарова М., Ашурилав С.М.	45
ВООРУЖЁННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. Абдуллаев Р., Таилова А.Г.	50
ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ. Адалова Р., Ойсунгуров И.М.	54
ПРОБЕЛЫ И НЕДОСТАТКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩЕГО БОРЬБУ С ТЕРРОРИЗМОМ. Адзиев И., Таилова А.Г.	58
ИПОТЕЧНЫЙ КРИЗИС НА ФОНЕ МФК. Азизов И., Мусаев Д.М.	65

АНАЛИЗ СОСТАВА ТЕРРОРИЗМА ПО УК РФ. Акаева С., Бабошина Е.В.	69
НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КРАЖАМИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА Акутаева И., Акутаев Р.М.	77
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ЗАПРЕТЕ НА НАРУШЕНИЕ РАВЕНСТВА ЛЮДЕЙ ПО ПРИЗНАКУ ИХ ОТНО- ШЕНИЯ К РЕЛИГИИ, ПРОПАГАНДЫ РЕЛИГИОЗНОГО И НАЦИ- ОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА. Алиева М., Бабошина Е.В.	87
ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ. Алиева У., Адзиева СМ.	91
ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. Алиева Э.К.	99
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ТЕРРИТОРИИ РД. Алистанов Р., Тайлова А.Г.	110
ЗАКОН И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. Байраков А., Бабошина Е.В.	114
УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА. Гаджиева З. Халитов М.М.	119
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ. Гаджиева С. Мусаев Д.М.	124
ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕ- РЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН. Гамзаев Т., Тайлова А.Г.	132

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕ- СТУПЛЕНИЙ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.	
Кадыров М. Гарунова М.Н.	137
ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБ- ЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	
Данилова Л., Шувалов А.И.	147
СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.	
Исмаилова П., Адзиева СМ.	152
ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО СОВЕРШЁННОЕ ГРУППОЙ ЛИЦ.	
Казбеков Н., Таилова А.Г.	160
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.	
Курашева И., Ойсунгуров И.М.	165
ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБУЧЕ- НИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.	
Магомедов А., Искандерова Л.А.	168
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНО- СТЬЮ.	
Магомедов М., Алиева Э.К.	170
ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ.	
Нуралиев В., Таилова А.Г.	176
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАНЦИИ ПО КОНСТИТУЦИИ 1791Г.	
Султанмуратов Т., Ойсунгуров И.М.	181
ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА СОЦИ- АЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН.	
Султанов А., Кахруманова Ш.А.	185

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА. Тагаев З., Мусаев Д.М.	188
МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС – ПУТИ ВЫХОДА. Шейхова А., Кахруманова Ш.А.	192
РЕКОМЕНДАЦИИ	196
Студенческой региональной научно-практической конференции «Основные направления совершенствования уголовного законодательства».	

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ.171 УК РФ.

*Абакарова Б.Г. – ст. 4 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Абдуллаева М.З. – преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Установление уголовной ответственности за незаконное предпринимательство требует уяснения сущности предпринимательской деятельности.

Под предпринимательской деятельностью, с точки зрения экономистов, понимается «индивидуальное или коллективное занятие каким-либо видом деятельности (торговой, ремесленным или более крупным промышленным производством, строительством, добычей полезных ископаемых, переработкой сельскохозяйственной продукции, кредитованием, изобретательством (особенно в период промышленных переворотов), направленным не на удовлетворение собственных потребностей, а на рыночный сбыт, на извлечение прибыли»¹.

К числу основных экономических признаков предпринимательства, отличающих его от других видов экономической деятельности, относят самостоятельный характер деятельности, что проявляется в независимости предпринимателя в определении вида деятельности, ее финансировании и организации, в личной ответственности предпринимателя за ее успех. Существенным признаком предпринимательской деятельности является ее инновационный характер, т. е. направленность на поиск и внедрение новых технологий, товаров, работ, услуг, новых идей организационного, управленческого характера, что должно обеспечить успех в конкурентной борьбе с другими предпринимателями. Инновационный характер деятельности обусловлен ее направленностью на извлечение прибыли.

¹ История предпринимательства в России / Руководитель проекта Л В. Семенов: В 2 т. Т 2. М., 2000. С. 5.

Направленность на получение прибыли является определяющим признаком предпринимательской деятельности, которым она отличается от экономической деятельности. «Экономическая деятельность — понятие более широкое, чем предпринимательская деятельность. Экономической деятельности не обязательно присуща направленность на получение не только систематической, но и разовой прибыли»².

Предпринимательская деятельность — рискованная деятельность, поскольку предприниматель несет риск самостоятельной ответственности за успех своей деятельности.

С учетом всех этих признаков, следует признать, что деятельность, вытекающая из договоров трудового найма, подряда, к предпринимательской не относится. Лица, занимающиеся такого рода деятельностью без лицензии, уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ не подлежат.

Лицензия, выданная лицу, не всегда является основанием для признания его предпринимателем. Непонимание экономической сущности предпринимательской деятельности зачастую приводит правоприменителей к ошибкам.

В отношении П. было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере) при следующих обстоятельствах.

Он был признан индивидуальным предпринимателем на том основании, что заключил с ОАО «Ижорские заводы» договоры подряда на проведение ремонтных работ в общежитиях (реконструкция мягкой кровли, герметизация наружных швов стеновых панелей и т. п.), принадлежащих данному предприятию, а также на проведение капитального ремонта пожарного водопровода в одном из помещений ОАО «Ижорские заводы».

В ходе проверки, проведенной налоговой инспекцией, было установлено, что П. произвел работы, не имея лицензии изданные конкретные виды деятельности, и получил при этом доход, превышающий 500 МРОТ, что соответствует особо крупному размеру.

² Шишко И. В. Экономические правонарушения. СПб., 2004. С. 300.

При таких обстоятельствах П. сложно признать предпринимателем, потому что по договору подряда был определен объем работ, который во многом определяется заказчиком, а сумму, превышающую 500 МРОТ, признать за незаконно полученный доход не представляется возможным, так как она составляет оплату этих работ заказчиком. Если П. в поданной декларации о доходах исключил оплату этих работ, то он может подлежать административной и финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства.³

Не случайно основные нормативные акты, посвященные лицензированию — Федеральный закон от 8 августа 2001 г., Постановление правительства РФ от 11 февраля 2002 г., — носят название «О лицензировании отдельных видов деятельности». Следовательно, все те виды деятельности, которые подлежат лицензированию, нельзя автоматически отнести к видам предпринимательской деятельности.

Таким образом, прежде чем привлечь лицо к уголовной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, необходимо четко установить, относится ли рассматриваемый вид деятельности при имеющихся обстоятельствах к предпринимательству. Если нет, то ответственность может наступать в гражданско-правовом порядке либо в уголовно-правовом, но как за самостоятельный состав преступления, если он предусмотрен нормами УК РФ.

Экономическая сущность предпринимательства четко проявляется в его юридических признаках, закрепленных в ч. 1 ст. 2 ГК РФ. Согласно этой статье «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Исследователи, определяя экономическую и юридическую сущность предпринимательства, указывают, что эта деятельность должна быть направлена на систематическое извлечение

³ БВС РФ. 2005. №8. с. 4-6

прибыли. «В этом признаке выражается сущность предпринимательской деятельности, без него нет предпринимательства»⁴.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 г. № 23 (абз. 2 п. 1) подчеркивается, что «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, судам следует выяснить, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя»⁵.

В то же время к предпринимательским относятся только экономические виды деятельности.

Не являются видами предпринимательской деятельности репетиторство, частная детективная деятельность, охранные виды деятельности. Наличие соответствующих признаков преступления в деянии лиц, занимающихся этими видами деятельности, повлечет за собой самостоятельную уголовную ответственность по иным статьям УК РФ, но не по ст. 171 УК РФ. Например, деятельность незарегистрированного и не имеющего лицензии охранного предприятия может подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Статья 2 ГК РФ закрепляет не все те признаки, которые определяют сущность предпринимательства, но их следует иметь в виду при определении состава незаконного предпринимательства. Учитывая, что предпринимательство — это всегда общепользовательный вид деятельности, носящий инновационный, законный характер, можно заключить, что распространенные случаи применения ст. 171 УК РФ в отношении единичных сделок

⁴ Попондуполо В. Р. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С. 18—19.

⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 1.

по купле и перепродаже, носящих спекулятивный характер, следует признать ошибочными.

Правоохранительными органами не всегда выясняется, направлена ли эта деятельность на систематическое извлечение прибыли. Хотя на данный признак специально указано в ст. 2 ГК РФ и его установление в деянии лица является обязательным. Однако его определений вызывает у практических работников серьезные затруднения, обусловленные различным толкованием этого признака.

Сущность проблемы сводится к вопросу, можно ли единичную сделку признать за сделку, направленную на систематическое извлечение прибыли.

Некоторые исследователи считают, что деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, должна выражаться в систематическом совершении действий, составляющих в совокупности предпринимательскую деятельность.

Наиболее последовательно эту точку зрения отстаивает Т. Д. Устинова, «Предпринимательская деятельность — это определенный процесс, систематическое совершение однородных действий в той или иной сфере производства, оказания услуг или иных видов деятельности, направленных на систематическое извлечение прибыли»⁶.

Эту же мысль она формулирует и в монографии: «Незаконное предпринимательство, определяемое в ст. 171 УК РФ как предпринимательская деятельность, представляет собой определенный процесс, систематическое совершение однородных действий в той или иной сфере производства, торговли, оказания услуг или иных видов деятельности, направленных на извлечение прибыли»⁷.

Однако, толкуя рассматриваемый признак, она особенно настаивает на однородном характере действий, причем не ясно, речь идет об однородном характере сделок в процессе осуществления предпринимательской деятельности или же об од-

⁶ Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Уголовное право. 1999. № 1 С. 25.

⁷ Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М, 2001. С. 13

народном характере действий при осуществлении той или иной сделки. Здесь упускается из вида инновационный характер предпринимательской деятельности, что не вяжется с однородным характером действий.

Предпринимательство как раз характеризуется разнородными действиями (начиная от зарождения предпринимательской инновационной идеи и кончая реализацией ее на рынке в виде товара, работы, услуга).

Однако следует обратить внимание на то, что в законе говорится не о систематическом совершении действий, а о систематическом получении прибыли. Это не одно и то же.

Более четкую позицию в этом вопросе занимают М. М. Казанцев, В. И. Крайнев, которые утверждают, что «осуществление предпринимательской деятельности по своему содержанию — это систематическое совершение действий, обладающих определенным единством и в этом единстве направленных на извлечение прибыли в результате возмездного удовлетворения потребностей третьих лиц в заранее обусловленных либо предлагаемых услугах, имуществе, товаре»⁸.

Здесь рассматриваемый признак толкуется как систематическое совершение сделок, направленных на извлечение прибыли, и под системой действий, признанной в уголовном праве, понимается совершение трех и более деяний, что и следует признать в качестве одного из видов проявления такой деятельности.

Совершение двух разовых сделок в течение года не является предпринимательской деятельностью, содержащей основание для привлечения к уголовной ответственности.

Так, например, А. была привлечена к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ на том основании, что в период с 1997 по 1999 г. ею были осуществлены две сделки по оказанию риэлтерских услуг, одну из которых она продолжила после своего увольнения из фирмы по работе с недвижимостью, а другую совершила по просьбе своей подруги. Свою деятельность она

⁸ Казанцев М. М., Крайнев В. И. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: Учебное пособие. М., 1999. С. 15.

осуществляла, не будучи зарегистрированной в законном порядке. Однако в деянии А. нет состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, так как две сделки, совершенные за два года, носили разовый характер, что не может составлять систему, и каждая из них была связана с намерением единовременного получения дохода, что нельзя признать за деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли.⁹

Обоснование такого решения можно найти в том, что «при доказанности всего одной незаконной торговой сделки или иной операции выходит, что цель систематического получения прибыли у лица отсутствовала, а поэтому отнести, скажем, единичную сделку, пусть даже с извлечением дохода в особо крупном размере, к предпринимательской деятельности нельзя»¹⁰.

Подход к оценке предпринимательской деятельности как деятельности, направленной на разовое извлечение прибыли, не оправдан, потому что «в новом ГК законодателем определение предпринимательской деятельности было дополнено обязательным условием — направленностью деятельности на систематическое извлечение прибыли. Такое определение исключает оценку как предпринимательской деятельности (оказание услуг, продажи товаров и т. д.) действий, направленных на разовое получение прибыли, хотя бы в крупном размере»¹¹.

Вместе с тем при доказанности цели, направленной на систематическое получение прибыли, и разовую сделку можно признать в качестве предпринимательской деятельности. Эту позицию занимает Б. В. Волженкин: «Предпринимательская деятельность — это система, совокупность последовательно совершаемых действий, направленных на получение прибыли. Она может заключаться как в совершении многочисленных сделок, так и в совершении одной крупной сделки, выполнении какой-либо значительной работы, оказании услуги (например, строительство и ремонт какого-либо объекта, изготовление

⁹ БВС РФ. 2000. №4. с. 13

¹⁰ Яни П. С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М. 2000. С. 14—15.

¹¹ Шишко И. В. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Юридический мир. 1999. № 1—2. С. 46.

большой партии той или иной продукции), в процессе которых фактически осуществляется система действий, направленных на извлечение прибыли»¹².

Данная точка зрения разделяется и представителями науки гражданского права. Свою уверенность они подкрепляют мнением русского ученого Г. Ф. Шершеневича, который, в частности, утверждал: «Занятие торговлей должно составлять промысел лица, т. е. деятельность, направленную на приобретение материальных средств посредством постоянного занятия, Эта деятельность рассчитана на неопределенное число актов, составляющих "доход", и нет необходимости ожидать, чтобы лицо это совершало ряд торговых сделок, достаточно одного действия, если это лицо обнаруживает намерение вести торговлю, открывающую промысел»¹³.

Действительно, и разовую сделку, договор можно отнести к предпринимательской деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли, и примером разовой сделки могут служить операции по лизингу, предусмотренные Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. с изм. от 29 января, 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г.¹⁴.

В судебно-следственной практике встречаются случаи, когда единичную сделку, осуществляемую в несколько приемов, признают за предпринимательскую деятельность.

В отношении Н. было заведено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство с извлечением дохода и особо крупном размере) при следующих обстоятельствах.

В ноябре 1998 г. гражданин Н. получил безвозмездно с площадки «Вторчермет» в качестве премии за хорошую работу в этой организации по сортировке металлолома 540 т металло-

¹² Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 168.

¹³ Шершеневич Г. Ф. Торговое право. М., 1994. С. 81.

¹⁴ Собрание законодательства РФ (далее — СЗ РФ). 1998. № 44. Ст. 5394, 2002. № 5. Ст. 376, № 52 (Ч. 1). Ст. 5132, 2003. (Ч. 1) Ст. 5038, 2004. № 35. Ст. 3607.

лома, которые он реализовал по договору купли-продажи ООО «Прогресс». Поскольку указанное ООО не обладало нужной суммой денег для оплаты всей стоимости сделки, металлолом был реализован двумя партиями, при этом было заключено два договора купли-продажи. В ноябре 1998 было реализовано 225 т металлолома на сумму 10 575 дол. США и 17 декабря 1998 г. — оставшиеся 315 т металлолома на сумму 14 805 дол. США. Всего по сделке было получено 140 080 р. по курсу доллара на тот период.

Вывод следователя о том, что в период с ноября по декабрь 1998 г. Н. осуществлял предпринимательскую деятельность, связанную с реализацией 540 т металлолома с получением прибыли в особо крупном размере представляется ошибочным. Умысел Н. изначально был направлен на реализацию 540 т металлолома, и он вступил в сделку с ООО «Прогресс» по реализации данного металлолома, осуществленную в два приема, поэтому следует признать, что в данном деянии нет состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, за отсутствием признаков предпринимательской деятельности. При этом следствие не обратило внимания на факт законности передачи лицу 541 т металлолома безвозмездно с базы «Вторчермета», а также на то, каким образом была оформлена сделка по передаче металлолома и дар и не является ли она прикрытием элементарного хищения.

Таким образом, для того чтобы привлечь к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, необходимо иметь четкое представление о сущности предпринимательской деятельности, ее экономических и юридических признаках. Особо следует обратить внимание на то, что предпринимательская деятельность:

- один из видов экономической деятельности;
- это общественно полезная деятельность, направленная на удовлетворение запросов рынка, потребителей товарами, работами, услугами;
- это направленная на систематическое извлечение прибыли деятельность, под которой понимаются как действительно систематическая деятельность, так и совершение каких-либо

разовых сделок, направленных на систематическое извлечение прибыли.

ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ.

*Абакарова Б.Г. – ст. 4 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. - Казирова А.Х. – преп. каф. общеобразовательных
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

В современной России у значительной части граждан крайне низок уровень правосознания, что выражается, в частности, в низкой способности осознавать пределы криминальной опасности и необходимости ей противостоять. Множество людей, плохо приспособленных к самозащите, являются носителями потенциальной личностной уязвимости (виктимности), в массе проявлений определяющей виктимизацию общества, которая в России отличается более высоким уровнем, чем в развитых странах.

Множество людей становятся жертвами преступников. Только официально ежегодно регистрируется более 1,5 млн потерпевших. Преступления стали повседневным явлением. Они не могут не волновать буквально каждого человека и не только волновать, но и держать в страхе: любой может оказаться жертвой насильника, убийцы, вора или мошенника. Растет число насильственных и корыстных преступлений (количество краж за последние годы выросло более чем в 10 раз, разбоев и грабежей — более чем в 5 раз, мошенничеств — более чем в 3 раза), и нет никаких оснований рассчитывать на положительные изменения в этой динамике.

Виктимологическая ситуация, сложившаяся в стране, без преувеличения может быть оценена как крайне напряженная, диктующая необходимость создания системы мер, обеспечивающих личную и имущественную безопасность граждан и юридических лиц. Решение этой, а точнее, многих связанных с этим задач, невозможно без глубокого исследования детерминационных факторов и процессов виктимизации с позиции криминальных проявлений жертв преступлений. Особый интерес пред-

ставляет психология поведения отдельных категорий жертв, их роль в механизме совершения преступления.

Криминогенная значимость психологических особенностей потерпевших различного возраста особенно заметна как виктимобразующее качество у несовершеннолетних жертв. Психофизические особенности детского и подросткового возраста — любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, наконец (в ряде случаев), физическая слабость — обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы. Эти же качества могут способствовать становлению не только потерпевшего, но и преступника. Практика показывает, что наиболее виктимным среди несовершеннолетних оказываются подростки в возрасте 12-14 лет. Это тот возраст, когда при отсутствии жизненного опыта подросток должен решать самые различные задачи: освобождения от опеки взрослых, взаимоотношений с лицами другого пола, сверстниками, к определенному времени возникает проблема выбора профессии. В этот период наиболее активно формируется личность, создается нравственное лицо индивидуума. Здесь приходится ориентироваться не только на формальное совершеннолетие — достижение 18 лет — но и фактическое, так как иногда человек справляется с возникшими задачами и в 16-17 лет, а в иных случаях не способен решить их и в 20.

Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье. Отсюда проистекают такие преступления, как детоубийство, истязание. Есть подтвержденные практикой основания говорить об убийствах, совершаемых в целях устранения препятствий для вступления в брак, завладения наследством, избавления от обязанности платить алименты.

Важнейшим проявлением повышенной виктимности несовершеннолетних является также негативное воздействие взрослых на их психику, формирующую у них антиобщественную установку личности. Конечно, результаты такого негативного

воздействия иногда приводят несовершеннолетнего к совершению преступления (а возможно, это произойдет впоследствии, когда он станет взрослым), но могут поставить его и в положение жертвы. Другими словами, несовершеннолетний становится жертвой негативного воздействия, ибо приобретает антиобщественную установку личности, а далее, в зависимости от развития событий, иногда случайного го, реализуя эту установку, может стать и потерпевшим и преступником.

Изучению психологии поведения несовершеннолетних жертв посвящены работы таких авторов как Л.В. Франк, Д.В. Ривман, А.Ю. Антонян, Д.З. Зиядова, А.А. Гаджиева и других.

Однако следует обратить внимание на то, что в юридической литературе в большей степени внимание уделяется вопросам изучения личности несовершеннолетних преступников, хотя уже давно замечено, что несовершеннолетние обладают большей виктимностью по сравнению с взрослыми жертвами.

Специфическим проявлением повышенной виктимности несовершеннолетних является то, что они вовлекаются в преступную деятельность, занятие проституцией, пьянство. Рассматривая те или иные преступления, совершенные вместе с взрослыми или в результате их подстрекательства, мы не можем не видеть, что во многих случаях подросток-преступник находится одновременно и в положении жертвы. Можно указать на ряд «комплекующих» это положение позиций: подросток — жертва потому, что его нравственно искалечили; он — жертва, ибо при совершении преступления нередко именно его подставляют под возможный удар, поручая наиболее опасные роли. Не будет преувеличением сказать, что несовершеннолетний в ряде случаев эксплуатируется взрослым преступником, действует под влиянием подавляющих его волю насилия и угроз.

В политико-правовом и этическом плане проблема жертв возникла очень давно, причем вместе и во взаимосвязи с проблемой преступности¹⁵. Изучением несовершеннолетних жертв в криминологическом плане занимается виктимология, зарождение которой, как указывает В.Е. Квашиш, как самостоятельного направления современной криминологии — в буквальном

¹⁵ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С

перевode «учение о жертве» — связано с интересом к проблеме жертв преступлений в 40-х годах XX столетия¹⁶.

Нельзя сказать, что в предшествующие времена научная мысль игнорировала названную проблематику. Действительно, что касается несовершеннолетних жертв преступлений, уже древние законодательства пытались положить им конец путем высоких денежных штрафов и иных наказаний. А некоторые действия, которые мы сегодня строго осуждаем, в прошлом или вообще не принимались всерьез, или были частью определенных ритуальных обрядов. Так например, в ранних исторических документах значилось, что изнасилование несовершеннолетней было ритуальным обрядом, при помощи которого могла быть получена жена. "Захват Невесты", так это называлось, происходил, когда мужчина насиловал женщину и потом имел право взять ее в жены. Понятие "Изнасилование" всегда звучало в связи с вступлением в брак, и предполагалось, что брак - это обмен собственностью. В Древнем Вавилоне по закону Моисея (Mosaic law) был принят наиболее цивилизованный ритуал. За будущих невест была назначена цена, однако их девственность должна была быть гарантирована, или же цена снижалась. Поэтому, если же дочь была изнасилована до замужества, это считалось преступлением против ее отца, который получал в результате меньше, так как девственность его дочери была "украдена". Отцу и братьям жертвы было позволено в виде компенсации насиловать женщин в семье насильника. Такое взаимное насилие считалось соответствующим возмездием и мстью. В итоге женщины считались частью собственности, которой сначала "обладали" их отцы, а потом мужья¹⁷.

Еврейский закон (Hebrew law) также способствовал развитию определенного представления о жертвах преступлений. В

¹⁶ Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 1999.

¹⁷ Франк Л.В кон И.С. Сексуальное насилие над детьми // Дети России Мат. Всерос. Научно-практической конф., М., 1-3 окт. 2007г. —М., 2007.

древние времена города были окружены стенами. Если девственница была изнасилована внутри города, то, как она, так и насильник забивались камнями. Считалось, что она заслуживала смерти, потому, что верили, что она могла убежать или пронзительно кричать при изнасиловании, если она хотела. Однако, если девственница была изнасилована за пределами города, верили, что если бы она и звала на помощь, то ее бы никто не услышал. В этом случае отцу жертвы полагалась денежная компенсация, а жертва и насильник были вынуждены пожениться. Если женщина была обещана другому мужчине, то насильник забивался камнями до смерти, а женщина продавалась за более низкую цену. Если женщина была замужней, это считалось супружеской изменой, и она считалась поврежденной собственностью. Соответственно, как она, так и насильник забивались камнями до смерти.

В древние времена детоубийство, например тоже не признавалось преступлением, считалось, что дети это собственность домавладыки и отец имел право на их убийство.

До XVIII века разработка таких важнейших проблем уголовного права и криминологии, как проблема ответственности, вины, причины преступности, личность преступника и других, была направлена на приоритетное решение задач по обеспечению безопасности общества от преступников. Но фокус общественной мысли постепенно смещался к проблеме жертв преступлений, формировались и другие подходы с целью сбалансировать положение сторон-участников уголовного процесса.¹⁸ Жертва и преступник начинают рассматриваться как взаимодействующее партнерство.

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой.

Очевидно, что определенные личностные качества, опре-

¹⁸ Квашис В.Е. Указ. Сочин. С. 10.

деленное поведение, специфичное общественное или служебное положение создают предрасположенность к более вероятному причинению данному лицу физического, морального или материального вреда.

Совершенно бесспорно, что, например, уязвимость женщины, ребенка, старика от преступлений насильственного характера большая, чем у молодого мужчины, уже потому, что они, как правило, физически слабее преступника. В определенных случаях жертвой преступления может быть только женщина или только лицо, не достигшее 14 или 16 лет. Предрасположением к повышенной уязвимости может быть и исполнение лицом определенной социальной роли — профессия, общественные обязанности. Личностная уязвимость имеет сложную структуру, в которой предрасположения (субъективные и объективные качества) актуализируются конкретной ситуацией и превращаются в предпосылки причинения вреда. Большая предрасположенность далеко не всегда выражается в большей реализованной виктимности. Здесь многое решает ситуация. Предрасположенность становится предпосылкой лишь как элемент конкретной ситуации¹⁹.

Нельзя забывать, что различие между несовершеннолетними и взрослыми имеет не столько количественный, сколько качественный характер. Поэтому понимание проблематики несовершеннолетних предполагает наличие специальных знаний и опыта, отличных от тех, которые необходимы при осуществлении борьбы с преступностью взрослых лиц.

Речь идет об учете возрастных особенностей несовершеннолетних, во-первых, при разработке законодательных норм, определяющих специфику виктимологической профилактики по данной категории потерпевших и, во-вторых, при судебной защите интересов несовершеннолетних. Необходимо при этом знать и правильно учитывать как общие возрастные особенности несовершеннолетних, так и индивидуальные психологические характеристики конкретных подростков — жертв преступлений: темперамент и характер, способности и запас знаний,

¹⁹ Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. ВПУ МВД СССР, 1975. с. 11

потребности и интересы, уровень развития эмоционально – волевой сферы. Иными словами, следует различать возрастные особенности, которые характеризуют общие, свойственные данной возрастной группе закономерности формирования личности, и индивидуальные, относящиеся к особенностям развития отдельного лица²⁰.

Средний школьный возраст рассматривается в возрастной психологии как весьма важный этап развития в силу того, что происходящие в этом возрасте изменения являются существенными для правильной оценки закономерностей развития в более позднем периоде. В рассматриваемый период интенсивно происходит развитие самосознания. Это выражается, прежде всего, в возникновении чувства взрослости. Сущность его состоит в том, что подросток испытывает огромное стремление к самоутверждению себя как личности равной взрослому, требует, чтобы с ним считались, уважали его мнение. Ощущая себя взрослым, подросток стремится отмежеваться от всего, что кажется ему детским.

Чувство взрослости выражается также в стремлении к самостоятельности и независимости, в желании оградить некоторые сферы своей жизни от вмешательства родителей и других взрослых. В связи с этим подросток усваивает взрослую атрибутику поведения – в манере одеваться, говорить, начинает курить, употреблять спиртные напитки, наркотические препараты и т. д.²¹ Для мальчиков характерно стремление обладать качествами «крутого» парня, чей имидж постоянно демонстрируют с экранов телевизоров их кумиры. Отсюда стремление экстравагантно одеваться, демонстрировать физическую силу, мужественность, раскованность, употребление жаргона или сленга, т.е. специфического языка, который сейчас используется в среде общения некоторых молодежных группировок.

²⁰ Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы. Автореф., дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2003

²¹ Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы. Автореф., дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2003

Потребность в самоутверждении и самоопределении, поиск самого себя настолько сильны для подростков, что в корне меняют картину их поведения. Но наряду с социально одобряемыми способами завоевать достойное положение в классе, семье, дворовой компании нередки случаи, когда подростки стремятся добиться авторитета с помощью отрицательных форм поведения, что нередко приводит к тому, что они становятся жертвами преступных посягательств. Так можно привести многочисленные примеры, когда подростки втягиваются в различные компании, в силу своих особенностей не могут оказать сопротивление, становятся объектами издевательств и насмешек, что нередко приводит их к состоянию виктимности²².

Так например, несовершеннолетний С. был втянут в преступную группировку, которая занималась вымогательством у школьников младших классов. Когда ему стало жалко одного из учеников 3 класса и он не отобрал у него телефон, участники группировки стали бить его по голове, непристойно прикасаться к различным участкам тела. В результате С. предпринял попытку к самоубийству²³.

В связи с развитием самосознания психологи отмечают у подростков среднего школьного возраста большую душевную ранимость, чем у старших школьников. Отсюда «беспричинная» и «немотивированная» (с точки зрения взрослого) реакция на слова и поступки окружающих, на те или иные обстоятельства жизни. Существенной психологической особенностью подростков среднего школьного возраста является ярко выраженная потребность в общении, которая удовлетворяется в различных видах общественно полезной деятельности. Однако в случае конфликтов и осложнений в социальной ситуации развития потребность в общении может удовлетворяться и путем антиобщественной деятельности.

Некоторые психологи даже считают, что общение подростков – это особая, специфическая сфера деятельности, с по-

²² Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних: Учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1994 г. - с.3

²³ Архив Избербашского ГОВД за 2007 год.

мощью которой происходит реализация чувства взрослости и усвоение моральных норм общения. Не случайно ведущая деятельность в подростковом возрасте – общение в различных формах.

Вместе с тем максимализм в оценках, присущий подросткам, малый социальный опыт объясняют присущую им гиперболизацию как собственного опыта, так и возможных конфликтных ситуаций, в которых они оказываются. Это порождает ощущение безысходности, отчаяние, апатию или, наоборот, беспричинную агрессию. Подобные издержки психических процессов данного возрастного периода должны обязательно учитываться в виктимологической практике²⁴.

В период ранней юности в области интеллектуального развития появляется сильная склонность юношеского стиля мышления к абстрактному теоретизированию, «философствованию». Развитие абстрактно-логического мышления знаменует появление потребности спорить об отвлеченных предметах, о которых юноши имеют весьма смутное представление.

Существенные изменения происходят в этот период и в самосознании. Его бурное развитие наблюдается уже в подростковом возрасте. У юношей же мы имеем дело с новым уровнем самосознания. Юноша уже не просто ощущает себя личностью, но личностью неповторимой, не похожей на других, с собственным миром чувств и переживаний. И он хочет, чтобы окружающие заметили и оценили его неповторимость. Это нередко обуславливает завышенную самооценку, свойственную старшеклассникам. Надо отметить, что юноше нужно утвердиться, прежде всего, в среде сверстников, в референтной группе. Поэтому, если он не очень считается с мнением окружающих его старших – может даже бравировать чертами характера, поведения, отличающими его от них, – то с мнением своих сверстников, которых он почему-либо ценит, он считается в очень большой степени.

Яркая эмоциональность является характеристикой для мо-

²⁴ Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы. Автореф., дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2003

лодежи старшего возраста. Она проявляется в высоком накале чувств и переживаний, в еще сильно выраженном стремлении к приключениям (хотя сами эти приключения и происшествия представляются уже более реалистичными), в некоторой идеализации уважаемых и дорогих людей, в желании подражать им. Для старших школьников естественна способность к сопереживанию, чрезвычайно актуальны эмоционально окрашенные отношения со сверстниками²⁵.

В целом старшие школьники отличаются более высоким уровнем эмоциональной восприимчивости, нежели подростки.

И.С. Кон указывает, что новейшие исследования опровергают мнение о юности как о «неврастеническом» периоде развития. У большинства людей переход из подросткового возраста в юношеский сопровождается улучшением коммуникабельности и общего эмоционального самочувствия. Эмоционально неуравновешенные жертвы, с признаками возможной психопатологии юности составляют статистически меньшинство в своей возрастной группе, не превышающее 10-20%²⁶.

Юношеский возраст по сравнению с подростковым характеризуется большей дифференцированностью эмоциональных реакций и способов выражения эмоциональных состояний, повышением самоконтроля и саморегуляции. Вместе с тем, отмечает И.С. Кон, юноши нередко жалуются на свое слабование, неустойчивость, подверженность внешним влияниям и такие характерологические черты, как капризность, ненадежность, обидчивость²⁷.

Так называемые немотивированные поступки, частые в юношеском возрасте, вовсе не беспричинны. Чтобы понять их, следует четко разграничивать напряженность, а нередко – внутреннюю конфликтность психики юности и социальную конфликтность его поведения²⁸.

²⁵ Борвых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф. дис. . канд. юрид. наук. Екатеринбург: 1993 г.

²⁶ Кон И.С. Психология ранней юности – М.: 2007 г. – с. 82

²⁷ Там же - с. 83.

²⁸ Исаев Д.Н., Коган В.Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей – СПб: 2003 г. – с. 153

Как отмечает И.С. Кон, подростковая агрессия – чаще всего следствие общей озлобленности и пониженного самоуважения в результате пережитых жизненных неудач и несправедливостей. Изохренную жестокость нередко проявляют также и жертвы авторитарного воспитания, физического подавления, не имевшие в детстве возможности свободно экспериментировать и отвечать за свои поступки; жестокость для них – своеобразной сплав мести, самоутверждения и одновременно самопроверки²⁹.

Немалозначительным при исследовании несовершеннолетних жертв является изучение такого фактора виктимности как наличие психическое расстройство.

Психические расстройства несовершеннолетних жертв можно разделить на общие и специфически-возрастные.

Кроме того, исследованиями А.Е. Личко установлены характерные для данного возраста особенности, обозначенные им как акцентуации характера, т.е. чрезмерные выражения (проявления) отдельных его черт, выступающие в качестве крайних вариантов нормы³⁰.

Акцентуации влекут избирательную уязвимость к определенным психогенным воздействиям. Существуют различные этапы акцентуации (повышенная активность, оптимизм, общительность с частой сменой увлечений, замкнутость и некоммуникабельность; повышенная утомляемость, раздражительность и склонность к ипохондрии; чрезмерная впечатлительность и чувство собственной неполноценности; эмоциональная взрывчатость со склонностью к периодам тоскливо-злобного настроения, когда нужен объект, на котором можно сорвать зло; крайний эгоцентризм, ненасытная жажда постоянного внимания к своей особе; несамостоятельность, зависимость от микросреды)³¹.

Они сами по себе не есть патология, но при неблагоприятной социальной ситуации развития могут перерасти в различ-

²⁹ Кон И.С. Психология ранней юности – М.: 2007 г. – с. 240 – 241

³⁰ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков - М.:2001г. – с. 149.

³¹ Там же. с. 152.

ные возрастные психические расстройства (заболевания)³².

Низкое самоуважение способствует совершению антиобщественных поступков, ибо, участвуя в группах с антисоциальной направленностью, подросток пытается повысить тем самым свой психологический статус у сверстников, найти такие способы самоутверждения, которые не одобряются в так называемой позитивной среде, что нередко приводит к тому, что подросток сам стаёт жертвой преступления³³.

Так например, Магомед М. 14 лет считал, что он отстаёт в умственном развитии от своих сверстников, жаловался на плохую память, плохо читал, становился объектом насмешек со стороны сверстников. С целью самоутверждения выкрал у своих родителей 3 тысячи рублей и отвёл своих друзей в кафе, где они распивали спиртные напитки. Считая, что у родителей М. имеются денежные сбережения, его друзья стали требовать, что бы Магомед каждую неделю обеспечивал им обед в кафе. Когда М. отказался выполнять это требование его избили, в результате он, с телесными повреждения средней степени тяжести был госпитализирован³⁴.

Суммируя сказанное, можно отметить, что усиление виктимизации несовершеннолетних вызывает аномические тенденции эволюции общества, уровень безопасности которых в большей степени, чем для представителей других социальных групп, определяется стабильностью семьи как социального института. Кризис в этой сфере, взаимное отчуждение людей не только резко снижают защитный потенциал семейных отношений, но и нередко ведут к их прямой криминализации, жертвой которой в первую очередь становятся дети.

Остро стоит вопрос о надлежащем учёте несовершеннолетних жертв.

По Республике Дагестан статистика жертв насилия в семье вообще отсутствует. Уголовные дела по данным фактам

³² Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. – СПб: 1995 г. – с. 3.

³³ Коченов М.М. Теоретические основы судебно – психологической экспертизы. Автореф.дис. . док. юрид. наук. М., 2005, с. 34.

³⁴ Архив Избербашского городского суда за 2006 г.

возбуждаются крайне редко. Насилие над детьми и жестокое обращение со стороны родителей становится обыденным явлением, когда с точки зрения, сложившихся в республике традиций и обычаев посторонние лица, а тем более государство не имеют право вмешиваться во внутрисемейные конфликты.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВА- НИЯ УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.

*Абакарова Б.Г. – ст. 4 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Начиная с 1918 г. последовательно осуществлялся принцип перехода от «тюрем к воспитательным учреждениям», массового нарушения тюрем и массового строительства исправительно-трудовых лагерей, новых исправительно-трудовых колоний. В первые годы становления исправительно-трудовой системы в революционном порыве было разрушено около 400 тюремных зданий.

Идеи о преимуществах исправительно-трудовых колоний над тюрьмами, другими учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы, активно пропагандировались в специальной литературе в конце 50-х, 60-х и начале 70-х годов, т.е. в период «оттепели», демократизации общественной жизни в стране.

Появились исправительно-трудовые колонии (ИТК) с современными промышленными предприятиями, требующими высокопрофессионального механизированного труда осужденных; в большинстве из них созданы средние общеобразовательные школы и профессионально-технические училища. В воспитательной работе с осужденными проводились массовые политико-пропагандистские, культурные и спортивные мероприятия; к исправлению правонарушителей широко привлекалась общественность.

Законодательные основы (1969-1971 гг.) исполнения наказания на демократических, гуманистических принципах в ИТК в

70-х годах постепенно, но последовательно и настойчиво были свернуты потоком ведомственных нормативных актов МВД СССР по регулированию практически всех сфер деятельности колоний.

В этот период большинство руководителей территориальных органов исполнения наказания страдали гигантоманией: создавали учреждения с наполнением более 2 тыс. осужденных и выпуском валовой продукции на сумму более 10 млн руб. В УИТУ УВД Алтайского края появились колонии с содержанием более 4 тыс. осужденных. Такие колонии становились плохо управляемыми; сковывались оперативные возможности в профилактике правонарушений из-за концентрации значительного числа отрицательно настроенных осужденных. В ряде мест были спровоцированы массовые голодовки и неподчинение законным требованиям администрации, захват заложников, убийства и другие тяжкие преступления.

Выход из сложившегося ненормального положения был найден в том, чтобы разгородить жилые зоны и производственные объекты на локальные участки, в которых должно находиться не более 200 осужденных. Введение локальных зон практически аннулировало преимущества ИТК перед тюрьмами. Резко ограничились возможности проведения воспитательных, культурно-спортивных мероприятий, была ослаблена роль шефствующих коллективов и самодеятельных организаций осужденных.

С введением в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) воспитательная работа с осужденными заменена системой противовесов. «Сейчас действует своеобразная система противовесов: с одной стороны, максимальное смягчение условий отбывания наказания для осужденных, соблюдающих режим содержания, проявляющих стремление к исправлению, с другой — наоборот, применение строгих мер воздействия в отношении злостных нарушителей режима. Осужденному как бы предоставлено право выбора условий, в которых он будет отбывать наказание: в обычных, облегченных, льготных

или, наоборот, в строгих (ч. 1 ст. 87 УИК РФ)»³⁵.

Ныне реалии таковы, что из всех основных средств исправления осужденных, предусмотренных ч. 2 ст. 9 УИК РФ, осталось одно: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Воспитательной работе с осужденными, получению ими общего образования, организации профессиональной подготовки и общественному воздействию нанесен непоправимый ущерб.

В рыночной экономике в демократическом государстве труд осужденных объективно не может быть востребован в масштабах и организационных формах, присущих планово-директивной системе хозяйства и тоталитарному (авторитарному) политическому режиму.

УИК РФ (ч. 6 ст. 103) запрещает осужденным прекращать работу для разрешения трудовых споров, отказываться от работы или прекращать ее под страхом применения мер взыскания и материальной ответственности, что противоречит ст. 2 Конвенции 1957 г. об упразднении принудительного труда. Эти положения необходимо переработать с учетом требований, содержащихся в ч. 2 ст. 2, ст. 10-19 Конвенции МОТ от 28 июня 1930 г.; в ст. 37 Конституции РФ относительно права на труд в условиях, отвечающих нормам безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного МРОТ, а также на защиту от безработицы.

За рубежом труд осужденных не может быть использован в конкурентной борьбе товаропроизводителей. Практическая реализация этой задачи в УИС РФ встретила весьма значительные трудности. Причины разные, но одна из них носит стратегический характер — неспособность предприятий изготавливать конкурентоспособную продукцию. Ориентация российской исправительной системы на вхождение в рынок напрямую вряд ли возможна. Но организация труда осужденных, изготовление продукции для внутреннего потребления, нужд подразделений УИС Минюста России, основанная на добровольных началах,

³⁵ Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. — М., 1998. — С. 80.

свободном выборе объекта труда, объемов работы и специальности в соответствии с нормами Конвенции 1957 г., с учетом требований новых экономических связей и отношений, просто необходима.

Конституция РФ провозглашает: труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1. ст. 37). Принудительный труд запрещен (ч. 2 ст. 37). Есть все правовые основания — как российские, так и международные — для запрещения в учреждениях УИС России принудительного труда, однако на практике этого до сих пор не удается достигнуть.

Не лишены оснований предложения профессора Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Фелелова, внесенные руководством МВД в 1990 г., о преобразовании «колонийской» уголовно-исполнительной системы в тюремную как направление ее «цивилизации» в новых социально-экономических условиях³⁶.

Но в это время велась работа по завершению разработки новых законодательных актов, Концепции реорганизации УИС, нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ, и разработчики не могли расстаться с иллюзией об эффективности деятельности ИТК в деле исправления осужденных. Идея была отвергнута без глубокой проработки добытых экспериментаторами результатов. Основным аргументом отказа стало то, что инициаторы эксперимента, формулируя социально-правовые основы цивилизации учреждений в Рязанской области, предлагали провести их реорганизацию за счет прибылей от производственной деятельности предприятий колоний и средств, выделяемых на содержание управленческого и воспитательного аппаратов.

Развитие тюремных начал в российской уголовно-исполнительной системе — процесс объективный, ибо объективны факторы, которые определяют обстановку в учреждениях, исполняющих наказание.

Карательный аспект в организации исполнения наказания пронизывает все законодательство, предоставляя администра-

³⁶ Фелелов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. — Рязань: РВИШ МВД России, 1992.

ции колоний широкий маневр в применении жестких мер воздействия на осужденных. УИК РФ не содержит предельного общего срока пребывания осужденного в дисциплинарном и штрафном изоляторах. Перевод в единые помещения камерного типа мужчин, злостных нарушителей порядка отбывания наказания, стал возможен на срок до одного года (ранее до шести месяцев). Частью 4 ст. 118 УИК РФ восстановлено использование пониженных норм питания в отношении неработающих осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа или одиночных камерах. Волонтаризм отдельных руководителей при нынешнем ослабленном, формальном надзоре за законностью в местах лишения свободы со стороны прокуратуры, в применении «дисциплинарной дубины» не знает предела.

Стремление к усилению надзора, изоляции, охраны осужденных, к большей их дифференциации в итоге побуждает создавать в каждой колонии своего рода «тюрьму». То, что в каждом конкретном случае подобные подразделения или учреждения именуются по-разному, сути не меняет.

О тенденции усиления тюремных начал в уголовно-исполнительной системе России, наряду с помещениями камерного типа в колониях общего, строгого и особого режима, свидетельствуют также и такие, возникшие в последние годы на основе ведомственных нормативных актов относительно новые организационные формы исполнения лишения свободы, как: локально-профилактические участки (ЛПУ); единые помещения камерного типа (ЕПКТ); колонии особого режима с покамерным содержанием осужденных, в особенности исполняющие уголовные наказания в отношении лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным сроком лишения свободы.

В УИК РФ тенденция дальнейшего развития тюремных начал нашла последовательное выражение прежде всего в многоступенчатой системе отбывания лишения свободы (обычные, облегченные, льготные, строгие условия содержания).

Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях содержания (СУС) в исправительных колониях общего и строгого режимов, должны содержаться в запираемых помещениях (ч. 4 ст. 121, ч. 3 ст. 123 УИК РФ). Член правления обществен-

ной организации «Новый Дом», консультант Нью-Йоркского института здравоохранения Ю.К. Александров считает: «С моей точки зрения — это вообще незаконно, так как это есть не что иное, как изменение режима содержания, который устанавливается судом и только судом. Условия на общем режиме в тюрьме даже несколько лучше, чем в СУС ИК строгого режима. Но в тюрьму человек может попасть только по решению суда, а вот в СУС — по решению администрации.

Кроме того, перевод в СУС согласно УИК РФ не является наказанием. Но что же это в таком случае?

Помещая заключенного в СУС, администрация наказывает его несколько раз: и за конкретное нарушение и плюс ко всему лишает его части посылок, свиданий, возможности выехать в отпуск, быть освобожденным условно-досрочно и т.д. Кроме того, в СУС, как правило, нет работы. Таким образом, мне кажется, ГУИНу просто необходимо что-то решить с этими строгими условиями»³⁷.

Осужденные в ИК особого режима, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в «помещениях камерного типа» (ст. 125 УИК РФ). Длительное (не менее 10 лет) камерное содержание предусмотрено для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 127 УИК РФ). Строгие условия отбывания наказания в воспитательных колониях также предполагают проживание осужденных «в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время» (ст. 133 УИК РФ).

При такой практике исполнения наказания невозможно сохранить стабильность отрядов осужденных, а следовательно, и последовательную индивидуально-воспитательную работу с каждым из них.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в ст. 63, п. 3 и ст. 66, п. 1, 2, 3 предусматривают, чтобы в закрытых учреждениях численность не превышала того уров-

³⁷ Александров Ю.К. Итоги выполнения проекта. Соблюдение прав осужденных и консультативная помощь администрации в российских пенитенциарных учреждениях. — Вып. 5. — М.: Права человека, 2000. — С. 28-29.

ня, когда индивидуальная форма работы с заключенными становится невозможной. Численность в таких учреждениях не должна превышать 500 человек. На каждого осужденного начальник учреждения в кратчайший срок должен иметь полную характеристику для индивидуальной работы с ним.

В настоящее время в УИС Минюста России появились такие возможности. Значительной вехой на пути приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с международными стандартами стал Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ, в соответствии с которым внесены существенные изменения в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы и другие законодательные акты РФ. Реализация положений, заложенных в указанном Законе, наряду с другими мерами организационно-правового характера позволила уже в 2001 г. добиться сокращения численности контингента в исправительных учреждениях примерно на 100 тыс. осужденных. Сокращение контингента в СИЗО в период с 1 апреля 2000 г. по 1 августа 2002 г. составило 118,8 тыс. человек.

С начала действия УПК РФ численность арестованных, поступающих в следственные изоляторы, сократилась на 40%; если в июне в целом по стране поступило 26 тыс. вновь арестованных, то в июле — менее 16 тыс.³⁸

Практическая реализация международных стандартов в российской уголовно-исполнительной системе не может успешно осуществляться без учета и изменения материально-бытовых условий исполнения наказания и реального социально-экономического положения населения. При этом существующие в местах лишения свободы материально-бытовые условия ни в коей мере не должны противоречить Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

В настоящее время коренным образом изменилась к луч-

³⁸ Ялунин В.У. О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации // Плацдарм. — 2000. — № 1(5). — Сентябрь. — С. 11.

шему и обстановка с материальным обеспечением УИС. Финансирование системы возросло с 14 млрд руб. в 2000 г. до 32 млрд руб. в 2002 г.³⁹

В августе 2001 г. Правительством РФ утверждена федеральная целевая программа «Реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации на 2002-2006 годы». В соответствии с ней предусмотрено в ближайшие пять лет построить 37 новых и реконструировать 93 действующих СИЗО и тюрем на 46 тыс. мест.⁴⁰

Наряду с выделением дополнительных ассигнований на уголовно-исполнительную систему самого пристального внимания заслуживают политико-правовые и организационные меры. Первое направление — создание двухуровневой системы уголовно-исполнительных учреждений — федеральной и на уровне субъектов Федерации. Уголовно-исполнительная система до сих пор остается чрезмерно централизованной, что противоречит ст. 71-73 Конституции РФ, относящим вопросы пенитенциарной практики к ведению субъектов Федерации. Поэтому уже в ближайшее время потребуется подготовка и принятие нового закона⁴¹.

Второе направление — переход от «колонийской» системы исполнения наказания к тюремной, для чего сегодня имеются все условия. Прежде всего при колониях создано и функционирует 373 следственных изолятора, практически повсеместно оборудованы запираемые помещения. Осужденные размещаются по отрядам, общежития которых изолированы локальными зонами, что исключает общение их между собой.

При перечислении преимуществ, полученных от перехода системы из МВД в Минюст России, особо подчеркивается, что при исполнении наказания в виде лишения свободы и поддержания порядка среди осужденных проявляется тенденция усиления силовых методов воздействия: применение силы, спец-

³⁹ Там же. С. 10.

⁴⁰ Там же. С. 11.

⁴¹ Права человека в России: международное измерение. — Вып.1. - М.,1995. - С. 148.

средств, оружия, отрядов специального назначения.⁴²

В 1997 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который категорически запрещает должностным лицам для оправдания пыток и издевательств над людьми ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц, угрозу войны, угрозу национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение.

Правомерен вопрос: что понимать под переходом от исправительных учреждений к тюрьмам?

Отвечая на данный вопрос, следует исходить из положений, что начатая с 1990 г. реорганизация уголовно-исполнительной системы России на законодательном уровне не предусматривает для мест лишения свободы исправительную функцию, а практическая реализация требований УИК РФ с 1 июля 1997 г. направлена на ужесточение карательной практики, повсеместное сворачивание воспитательной работы с осужденными.

Низкий уровень охраны объектов ИК и надзора за поведением осужденных вынуждает администрацию обеспечивать надежную изоляцию осужденных в локальных участках отрядов, расширять сеть запираемых помещений. В условиях камерного содержания осужденных воспитательная работа теряет свою эффективность и целесообразность. Деятельность начальников отрядов, старших инспекторов по трудовому устройству становится не востребуемой. В конце 80-х годов возникли сомнения в правомерности положения закона об исправительно-трудовой колонии как основном виде исправительных учреждений. И.В. Шмаров полагал, что «нет достаточных оснований для признания исправительно-трудовой колонии таким видом ИТУ, так как она не в состоянии обеспечить решение главной задачи — исправления и перевоспитания осужденных»⁴³.

Как показала практика, исправительная колония не может организовать процесс исполнения наказания и привести его в

⁴² Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Указ. соч.

⁴³ Шмаров И.В., Мелентьев М.П. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. — Пермь, 1971. - С. 30.

соответствие с Международными правилами обращения с заключенными, другими международными правовыми нормами содержания осужденных, подписанными Россией.

История развитых государств подтверждает, что наиболее цивилизованным учреждением по исполнению уголовного наказания в отношении осужденных к лишению свободы, отвечающим Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, является тюрьма.

Тюрьма — более компактное сооружение. В одном комплексе зданий размещаются камеры для содержания осужденных, помещения для организации труда, отдыха, физкультурно-оздоровительных мероприятий; создаются более надежные и менее дорогостоящие сооружения по обеспечению охраны тюрьмы, лучшие условия для организации надежного надзора за поведением осужденных и предупреждению с их стороны правонарушений, а также коммунально-бытового обустройства служб и администрации тюрьмы, комнат свиданий осужденных с их родственниками.

Многовековая практика существования российских тюрем подтверждает вывод о том, что в тюрьме как основном виде исправительных учреждений можно организовать раздельное содержание различных категорий осужденных, в полной мере исполнить закон об уголовных наказаниях и оказать осужденному помощь в его исправлении. Опыт деятельности администрации Новочеркасской тюрьмы Ростовской области (с 1985 г. по настоящее время) свидетельствует о возможности организации раздельного материально-бытового обслуживания осужденных, их обучения, поддержания социальных связей, труда на современном механизированном, металлообрабатывающем производстве в небольших цехах.

Отрядная система в ее «классическом» виде, столь характерная для исправительных колоний, в тюрьме объективно утрачивает свои специфические черты. Исчезнет необходимость содержать огромную армию начальников отрядов, роль которых возможно изменится в направлении превращения их в социальных работников. Деятельность психологов будет переориентирована на работу с личным составом.

Важно создать отвечающую требованиям рыночных от-

ношений, новых экономических условий гибкую систему профессионального обучения осужденных с учетом их интересов и желаний, а также региональных особенностей производственно-хозяйственной деятельности. Необходимо поднять социально-правовой статус учебных заведений уголовно-исполнительной системы, приняв их от Минобразования России в свое ведомство.

Ориентируясь на цивилизованные страны, нужно добиваться нормального государственного обеспечения и содержания за счет государства учреждений УИС; рассматривать привлечение осужденных к трудовой деятельности в строгом соответствии с идеями, изложенными в Конвенции 1957 г. об упразднении принудительного труда; профессиональное обучение осужденных должно стать одним из основных условий позитивного воздействия на них, а также важнейшим фактором социальной адаптации, подготовки к жизни на свободе.

В целях переориентации деятельности персонала УИС с воспитательной работы с осужденными в рамках отрядного звена на исполнение приговора суда в части их изоляции от общества, содержания в УИК РФ в соответствии с Международными правилами обращения с заключенными следует внести необходимые изменения, касающиеся того, что все осужденные мужчины должны содержаться в тюрьмах — учреждениях с цивилизованной практикой исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, лишенных свободы.

В создаваемых условиях появится возможность исполнять уголовные наказания в соответствии с требованиями УИК РФ, приблизить практику УИС к Международным правилам обращения с заключенными.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.

*Абакарова Б.Г. – ст. 4 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. - Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Наиболее распространенными в современной преступно-

сти являются преступления против собственности. Большое разнообразие преступлений против собственности вызывает пристальное внимание. Общественная опасность хищений чужого имущества определяется тем, что в своей массе они вносят дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создают возможности для паразитического обогащения одних за счет других. Одним из распространенных преступлений против собственности является мошенничество. Мошенничества проник в различные сферы деятельности человека. Способы мошенничества разнообразны и направлены на извлечение неконтролируемых доходов, незаконное завладение чужим имуществом. Изучение проблем уголовно-правовой борьбы с мошенничеством является одной из актуальных задач теории и практики отечественного правоведения.

Актуальность проблемы определяется пониманием огромной отрицательной значимости невнимания к проблеме мошенничества в условиях формирования рыночных отношений в России.

Собственность - это исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего, средств производства. Характером собственности на средства производства определяется тип производственных отношений. Представляя собой экономическую основу любого общества, собственность является социальной ценностью, защищаемой в каждом государстве различными отраслями законодательства, в том числе уголовным законом.

Российской Федерации, гарантирующая стабильность отношений собственности, обеспечение условий их развития и равную защиту всех ее форм. Собственность в Российской Федерации Основу законодательного регулирования правовой защиты собственности составляет Конституция выступает в форме частной, государственной, муниципальной собственности, а также собственности общественных объединений (организаций). В России может существовать также собственность иностранных государств, международных организаций, иностранных юридических лиц и граждан, лиц без гражданства: Согласно Конституции, могут устанавливаться и иные формы собственности. В частности, допускается объединение имущества,

находящегося в собственности граждан и юридических лиц, и образование на этой основе собственности совместных предприятий с участием российских юридических лиц и граждан и иностранных юридических лиц и граждан.

Часто в практической деятельности возникают случаи, когда совершение иных преступлений имеет в определенных чертах некоторое сходство с мошенничеством. Поэтому возникает необходимость проведения разграничения между составом мошенничества и составами других преступлений, к которым относятся, в частности, кража, присвоение и растрата, грабеж, разбой, вымогательство. Все эти преступления предусмотрены в главе 21 УК "Преступления против собственности".

УК РФ предусматривает хищение чужого имущества: путем кражи (ст.158), мошенничества (ст.159), присвоения и растраты (ст.160), грабежа (ст.161), разбоя (ст.162), хищения предметов имеющих особую ценность (ст.164).

От других составов хищения чужого имущества мошенничество отличается специфическими способами его совершения (обман и злоупотребление доверием). В результате обмана или вследствие того, что кто-то умышленно злоупотребляет его доверием, собственник или владелец имущества сам добровольно выводит имущество из своего владения и передает его виновному в собственность или во владение, либо передает ему право на данное имущество.

Сравнивая составы кражи и мошенничества, следует отметить: объективная сторона кражи (ст.158 УК РФ) характеризуется тем, что субъект изымает чужое имущество из владения лица вопреки его воли и без согласия и делает это тайно. Тогда как при мошенничестве сам потерпевший собственник или владелец вещи, вследствие обмана или использования виновным его доверием, выводит имущество из своего владения, передает его преступнику, предоставляет последнему в отношении имущества правомочия владения, пользования, управления и даже распоряжения, если имущество передается в собственность. Обман или злоупотребление доверием, которые иногда встречаются и при совершении краж, используются здесь не для завладения имуществом, а лишь для облегчения хищения путем получения доступа к имуществу, проникновением в жилище, по-

мещение или иное хранилище и т.п., либо же для сокрытия уже совершенного хищения.⁴⁴

Сравнивая мошенничество и состав, предусмотренный статьей 160 УК РФ (присвоение или растрата), мы видим, что в статье 160 УК объединены две самостоятельные формы хищения: присвоение и растрата. По смыслу закона, присвоение и растрата - это хищение чужого имущества, вверенного виновному. Присвоение и растрата, так же, как и мошенничество, могут быть совершены в отношении любого имущества: государственного, общественного, принадлежащего частным лицам, коммерческим и иным организациям. Присвоение и растрата, в отличие от мошенничества, характеризуются тем, что для изъятия имущества виновный использует имеющиеся у него правомочия в отношении этого имущества. Также отличаются от других форм хищения, в том числе и от мошенничества тем, что субъект этих форм (присвоения и растраты) обладает специальным признаком - фактической возможностью распоряжаться чужим имуществом, поскольку оно ему вверено для осуществления правомочий по распоряжению, управлению, хранению, ремонту, перевозке, временному пользованию и т.п.

Как видим, в случаях мошенничества и присвоения вверенного имущества используются обман либо злоупотребление доверием для незаконного завладения имуществом. Если при мошенничестве обман направлен на изъятие имущества, то при присвоении либо растрате оно уже находится в фактическом обладании посягателя как уполномоченного собственником лица. Таким образом, расхититель, используя доверительное отношение к нему со стороны собственника, добровольно передавшего ему свое имущество, обращает имущество в свою пользу (присвоение) либо пользу других лиц (растрата)⁴⁵.

Мошенничество, связанное с подделкой и использованием подложных документов, следует отличать от случаев устройства на работу на основании фальшивых документов и получения

⁴⁴ Чащина Л. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве. //Российская юстиция. -1998. № 10. стр. 50.

⁴⁵ Яни П.С. Преступное посягательство на имущество.// Законодательство. -1998. №№ 9-10.

соответствующей заработной платы за выполнение обязанностей по должности, которую лицо не имело право занимать и соответственно совершение растраты.

Так, В. по поддельному паспорту и трудовой книжке устроилась на работу на должность продавца в АООТ "Кит"; для реализации получила продукты питания. Часть продуктов и ручки похитила, причинив ущерб на общую сумму 10 309 рублей.

Органами предварительного следствия действия В. квалифицировались как мошенничество. Ленинский районный суд г. Махачкалы обоснованно не усмотрел в ее действиях этого состава преступления: В., подделав паспорт и трудовую книжку, имела конечную цель - трудоустройство. Это - подделка.

Когда она трудоустроилась, как продавец выполняла возложенные на нее обязанности: получала вверенные ей материальные ценности и продавала их. Затем часть вверенного ей имущества похитила, совершив растрату⁴⁶. Таким образом, действия продавца квалифицируются как совершение растраты.

Мошенничество отличается и от хищения чужого имущества, совершенного путем грабежа (ст.161 УК РФ). Закон определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества. При применении или угрозе применения насилия при грабеже объектом преступления становятся не только отношения собственности, но и личность потерпевшего. Тогда как объектом мошенничества является только чужое имущество либо право на имущество. Объективная сторона грабежа характеризуется открытым не насильственным хищением чужого имущества. Мошенничество и разбой (ст.162 УК РФ) отличаются так же по объективной стороне данных преступлений. Разбой определяется в законе как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Степень общественной опасности разбоя весьма высока, он относится к числу так называемых много объектных преступлений, поскольку его совершение также сопряжено с посягательством не только на соб-

⁴⁶ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. «Ответственность за преступления против собственности». - М., 2001. - 310 стр.

ственность как в составе мошенничества, но и на здоровье человека.

Мошенничество имеет материальный состав. С учетом повышенной опасности разбоя и в целях усиления охраны личности, законодатель конструирует состав этого преступления как усеченный. Это означает, что преступление признается оконченным с момента совершения нападения, даже если при этом виновный не смог завладеть имуществом.

При разграничении мошенничества и разбоя могут быть допущены ошибки.

Например, разбойные действия П. расценены Кыштымским городским судом как мошенничество и угроза нанесением тяжких телесных повреждений, хотя преступление было совершено при следующих обстоятельствах. 18 декабря 1996 г. П., с целью завладения чужим имуществом, пришел в квартиру Щ., представился ей братом женщины, у которой сын Щ. украл 60 000 рублей, и потребовал вернуть похищенное, угрожая ей и сыну нанесением тяжких телесных повреждений и поджогом квартиры. Опасаясь угрозы, Щ. передала П. 60 000 рублей. В данном случае обман являлся лишь условием, облегчавшим изъятие имущества. Деньги у потерпевшей были изъяты вопреки ее воле. Характерная для мошенничества "добровольность" передачи имущества преступнику отсутствовала⁴⁷. При совершении таких хищений в качестве предмета преступления выступают предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Ими, например, могут быть картины и рисунки, оригинальные художественные композиции, художественно - оформленные предметы культурного назначения, в том числе иконы, церковная утварь, уникальные и редкие рукописи и документальные памятники, старинные монеты, ордена и другие предметы, признанные имеющими особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Особая историческая,

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности"//Бюллетень Верховного Суда РФ. -1995. № 7. стр. 2.

научная, художественная и культурная ценность похищенных предметов, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступление против собственности» должна определяться на основании экспертного заключения с учетом не только стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры.⁴⁸

Объективная сторона преступления выражается в незаконном безвозмездном изъятии указанных предметов и документов не зависимо от способа хищения. Если хищение совершалось различными способами, причиненный ущерб оценивается в совокупности.

В отличие от других видов хищения, в том числе и от мошенничества, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом именно на хищение предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность. Если сознанием виновного не охватывается факт похищения указанных предметов и документов, содеянное не может быть квалифицировано по ст.164 УК РФ.

Таким образом, состав мошенничества отличается от смежных составов хищения, во-первых, особенностями объективной стороны преступления, а во-вторых, специфическим способом совершения данного преступления - обман или злоупотребление доверием.

Мошенничество – это форма хищения, получившая весьма широкое распространение в условиях рыночной экономики и свободы предпринимательской деятельности. И, прежде всего, это связано с появлением новых его видов, ранее не известных российскому уголовному праву.

В наше время, когда Россию захлестывает волна мошеннических преступлений и их разоблачений существует проблема предупреждения мошенничества. Несмотря на то, что Уголов-

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности"//Бюллетень Верховного Суда РФ. -1995. № 7. стр. 2.

ный кодекс Российской Федерации значительно расширил уголовную ответственность за экономические преступления, по моему мнению, он не лишен ряда пробелов, связанных с мошенничеством – неучтены некоторые типичные способы его проявления. Одним из таких пробелов в законе – отсутствие статьи уголовную ответственность за мошенническое хищение чужого имущества при помощи телефонов и компьютеров.

Как мне кажется, необходимо организовать серьезные исследования мошенничества в его специфических проявлениях в России. Также следует сказать, что мошенничество в истории Российского права рассматривается давно и уже имеется богатый опыт по обнаружению, расследованию, квалификации данного преступления.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ.

*Абакарова М.Г. – ст. 2 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Ашуриллаев С.М. – преп. кафедры юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

"Законодатель, суд и тысячелетняя мудрость веков уже давно выработала положение, в виде математической истины, не допускающей никакого возражения, что не всякое убийство следует считать умышленным убийством, что между убийством умышленным и убийством при других условиях может быть величайшая разница и законодатель отвел для другого убийства название "запальчивого". Одним из таких "запальчивых" убийств, убийств извинительных, называют убийство совершенное в состоянии аффекта.

Не только психическое состояние обвиняемого в момент совершения преступления играет важную роль. Лицо, будучи вменяемым, в определенной ситуации, при определенном сочетании обстоятельств, может совершить преступление им незапланированное, поддавшись минутному порыву, "помутнению сознания". Для квалификации преступления и назначения справедливого наказания имеет значение и то психологическое со-

стояние, которое наличествовало у обвиняемого на момент совершения убийства.

Как показало изучение практики, при квалификации преступлений совершаемых в состоянии аффекта возникают затруднения в применении так называемых оценочных признаков состава преступления, поскольку в этих случаях квалификация основывается в значительной мере на субъективных моментах. Больше всего ошибок допускается из-за различного толкования оценочных признаков по делам об убийстве, совершенном с особой жестокостью, из хулиганских побуждений или общественно опасным способом.

Сложность решения этих вопросов подчеркивает важность второго этапа квалификации. На этом этапе при квалификации убийства по некоторым делам приходится сталкиваться с конкуренцией смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые влияют на квалификацию преступления. при решении данного вопроса в принципе следует исходить из того. Что закон для таких случаев не ставит в качестве условия квалификации преступления по ст. 107 и 108 Ук отсутствие обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК.

Как уже отмечалось, состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения – это особое эмоциональное состояние психически здорового человека. На этом основании нам представляется правильным мнение тех авторов, которые высказываются за назначение в таких случаях судебно-психологической, а не судебно-психиатрической экспертизы, исследующей болезненное состояние психики. Что касается предложения о назначении комплексной психологическо-психиатрической экспертизы, то она целесообразна в тех случаях, когда необходимо разграничить физиологический патологический аффекты. Однако назначить такую экспертизу во всех случаях для определения физиологического аффекта нет никакой необходимости.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что пределы компетенции эксперта-психолога ограничены выявлением наличия или отсутствия состояния физиологического аффекта. Заключение судебно-психологической экспертизы должно оцениваться обязательно с учетом всех других доказательств, раскрывающих

картину совершенного убийства. По нашему мнению, вопрос о внезапности возникновения сильного душевного волнения эксперт-психолог решать не может, это оценочная категория.

Исходя из всего выше изложенного могут быть сформулированы следующие выводы по вопросам возникающим при квалификации убийств по ст. 107 УК РФ:

1. Исходной предпосылкой понятия "Убийство" является правильное определение начального и конечного моментов жизни человека. На основе современных достижений медицинской науки и соответствующих нормативных актов диссертант пришел к выводу, что началом жизни человека следует считать полное отделение ребенка от утробы матери, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента, и установления наличия в его организме проявлений дыхания либо других признаков жизни - сердцебиения, пульсации пуповины, произвольных движений мускулатуры, а концом - необратимое прекращение всех функций мозга, включая его ствол (смерть мозга), которые констатируются консилиумом врачей.

2. Уместно, на наш взгляд, указать, что законодательная формула ст. 107 УК РФ не отвечает сложившейся правоприменительной практике. Суды расширительно толкуют нормы, предусматривающие ответственность за аффективные деяния. Несомненно, этому способствовал и законодатель, который ввел в диспозицию ст. ст. 107 УК психологический термин "аффект", придав ему совершенно иное содержание и смысл. Думается, что с целью более точного применения уголовного закона, а также единообразного понимания категории "аффект" необходимо внести в текст ст. ст. 107 изменения следующего характера: "...совершенное в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта или приравненной к нему эмоции)...". Соответственно, необходимо расширить перечень обстоятельств, закрепленных в ст. 196 УПК РФ, для установления которых проведение экспертизы является обязательным.

3. На основе анализа уголовно-правовой и психологической литературы, а также судебной практики делается вывод, что в реальных условиях состояние аффекта может возникнуть и проявляться сообразно обстановке в ситуациях, в которых, по нашему убеждению, действия виновного подлежат квалифика-

ции по ст.107 УК РФ. Автор выделяет четыре типа ситуаций в их обобщенном виде:

а) Действия виновного, совершенные в состоянии аффекта, являются немедленной реакцией на отрицательное поведение потерпевшего. В таких ситуациях исключается какой-либо временной разрыв между внезапно возникшим аффектом и моментом совершения убийства.

б) Временной разрыв возможен, когда убийство следует через некоторый весьма незначительный промежуток времени после обнаружения виновным травмирующей ситуации, вызвавшей аффект, но при непременном условии сохранения аффективного состояния.

в) Убийство возможно в случаях "кумулятивного" аффекта. К этому приводит повторение травмирующих психику виновного ситуаций, вызывающих аффективную напряженность, когда даже незначительный повод может инициировать аффективную реакцию по типу "последней капли".

г) Возможно возникновение аффективного состояния и совершения на этой основе убийства, даже спустя длительное время после совершения потерпевшим противоправных действий в отношении виновного. В таких ситуациях имеет место "отставленный аффект".

4. Автор исследования считает принципиально важным положение, что аффект может быть спровоцирован не только отрицательными действиями потерпевшего, но и бездействием, и предлагает учесть это обстоятельство в ныне действующей норме и соответствующей статье проекта УК РФ.

5. Убийство в состоянии аффекта, может быть совершено как с прямым, определенным умыслом, так и косвенным (эвентуальным). Автор на основе исследования приходит к выводу, что случаи убийства с прямым умыслом не типичны для рассматриваемого состава преступления и, в основном, оно совершается с косвенным (эвентуальным) неконкретизированным умыслом. Доминирующим мотивом аффективных убийств является месть. Другим типичным мотивом является ревность.

Предлагается не относить указанные мотивы к категории низменных, так как они ситуативно вынужденные и, в целом, носят извинительный характер, поскольку обусловлены непра-

вомерным поведением потерпевшего и вызванным им состоянием аффекта. С учетом этого их следует выделить в самостоятельную группу мотивов.

6. Часть 2 ст. 107 УК применяется только в том случае, когда состояние аффекта было вызвано двумя или более лицами, которые оказались потерпевшими в результате убийства.

7. Представляется возможным дополнить ч. 2. Ст. 107 п. «б» следующего содержания: убийство совершенное в состоянии аффекта общеопасным способом, а равно лицом, ранее совершившим убийство (независимо от вида убийства).

8. Поскольку убийства в состоянии аффекта в целом носят бытовой и досуговый характер, постольку значительную роль в их предупреждении должны играть участковые инспекторы милиции. Их роль обусловлена тем, что они находятся в гуще жизни населения микрорайона. Они обязаны знать оперативную обстановку на своем участке, владеть информацией о неблагополучных семьях и квартирах, противоборствующих группировках, в том числе и несовершеннолетних, об участниках затянувшихся бытовых и досуговых конфликтов, о гражданах, склонных к совершению насильственных посягательств, осуществление виктимологической профилактики в местах концентрации антиобщественного элемента. Эта информация должна накапливаться в паспорте на административный участок.

9. Особое значение приобретает деятельность подразделений лицензионно-разрешительной работы, сотрудники которых обязаны воспрепятствовать допуску к огнестрельному оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам лиц, страдающих психическими расстройствами, ранее судимых лиц и т. п.

10. Изучение виктимологических аспектов исследуемой проблемы показало, что возможно и необходимо более раннее профилактирование таких преступлений. В этих целях следует различать конфликты с длящейся этиологией и ситуативные.

Активизация предупредительной деятельности правоохранительных органов не устраняет необходимости виктимологического направления профилактической работы. Эта работа, по мнению специалистов-виктимологов, должна осуществляться по трем направлениям. Во-первых, граждан следует воспитывать в плане недопущения возникновения криминальных

ситуаций. Во-вторых, им следует разяснять типичные случаи попадания в криминальные ситуации и давать рекомендации, направленные на избежание встречи с преступником. В-третьих выявлять категорию лиц с провокационным поведением и повышенной виктимностью.

ВООРУЖЁННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.

*Абдуллаев Румин – ст. 3 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Вооруженная преступность имеет и свое наиболее опасное проявление — организованную форму. Между понятиями «вооруженная преступность» и «организованная преступность» имеется определенная связь. Так, вооруженная преступность может быть как организованной, так и не организованной. В то же время организованная преступность не может быть не вооруженной. Вооруженная преступность является силовым фундаментом организованной преступности, а следовательно, во многом определяет коррупционную, экономическую преступность и терроризм⁴⁹.

Для подобного утверждения следует обратиться к понятию организованной преступности. Отметим, что в науке оно наиболее дискуссионно. Не существует такого понятия и в законе, как нет пока и закона о борьбе с организованной преступностью. Вероятно, причина этого не только в противодействии принятию его со стороны определенных криминальных сил, но и в объективных сложностях познания организованной преступности: ее сущности, форм проявления, тенденций и борьбы с ней. Она столь же динамична и многообразна, как и сама жизнь,

⁴⁹ Корецкий Д. А. Криминологическая характеристика оружия как орудия преступления // Проблемы борьбы с преступностью в Центральном федеральном округе Российской Федерации: Мат. науч.-практ. конф. (28-29 ноября 2001 г., Брянск). М. - Брянск: ЮИ МВД России, 2002. Ч. 1. С. 104.

общество, экономика, нравственность.

Вооруженные преступления как составляющие вооруженной преступности представляют собой наиболее опасные деяния, нередко транснациональные организованные, борьба с которыми должна строиться на международном уровне и на основе соответствующих международных нормативных документов.

Интеграция России в систему международного правового поля обязывает ее привести свое законодательство в соответствие с международными нормативными правовыми актами. Необходимость этого вызывается и практическими потребностями взаимодействия России с другими государствами в борьбе с наиболее опасными видами преступлений, не знающих границ и территориальных различий.

Предупреждение вооруженной организованной преступности в настоящее время в России не может быть не чем иным, как сдерживанием ее напора, масштабов ее роста, так как возможности общесоциального характера весьма ограничены. В нашей действительности недостаточно социальных препятствий развитию организованной преступности. В силу этого возрастает роль предупреждения как деятельности, специально направленной на выявление и устранение причин и способствующих условий, на предохранение от преступных посягательств и обеспечение неотвратимости уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления.

В противодействии вооруженной организованной преступности велика роль уголовно-правового предупреждения, включающего не только меры уголовно-правового характера, но и оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные, специально организационные и уголовно-исполнительные меры.

В нормах Особенной части кодекса целесообразно предусмотреть одну статью, карающую за создание различных (по мотивам и целям) преступных организаций и участие в них с квалифицирующими составами в зависимости от их общественной опасности. Критериями их общественной опасности должны быть средства, способы и орудия преступной деятельности.

Возможна следующая формулировка такой статьи: «1. Создание преступной организации, а равно руководство ею или входящими в нее преступными группами для совершения напа-

дений на граждан или организации либо другого насилия, либо иного нарушения общественной безопасности по корыстным, идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам, либо с целью борьбы за установление политического, финансового или силового влияния на определенной территории, в экономической, политической или социальной сфере деятельности, наказывается...

2. Участие в преступной организации путем непосредственного совершения преступлений по мотивам либо с целями, названными в части первой настоящей статьи, а также подстрекательство или пособничество такой деятельности, — наказываются...

3. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения специально приготовленных холодного оружия и иных предметов, пригодных для применения насилия, наказываются...

4. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

б) с элементами транснациональных связей, наказываются...

5. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения боевого вооружения или оружия массового поражения;

б) с использованием элементов коррупции, наказываются...».

Иные преступления, совершенные членами преступной организации, следует квалифицировать по совокупности с названной статьей. Подобная статья предполагается как универсальная вместо ныне действующих 205¹, 209, 210, 239, 282¹ и 282² УК РФ.

Новый УПК не отражает особенности доказывания по делам об организованных преступлениях. Таким образом, до сих пор актуален вопрос о необходимости специального закона по борьбе с организованной преступностью.

До последнего времени почти 30% европейских стран, участвовавших в обследовании Интерпола по огнестрельному оружию, не могли дать точную статистику относительно хище-

ния этого вида оружия. Проведенная Интерполом работа позволила сделать выводы о повышающейся доступности оружия во всем мире. Многие страны отмечали активизацию нелегального импорта от простой контрабанды оружия (через таможи в аэропортах или с помощью тайников в автомобилях) до весьма сложных методов, включающих фальсификацию импортно-экспортной документации.

Перспективным направлением совершенствования борьбы с противодействием незаконному обороту оружия и его использованию транснациональными преступными организациями является взаимодействие правоохранительных органов и разведывательных служб. Последние располагают колоссальными ресурсами для сбора информации и ее своевременного анализа, которых нет у правоохранительных органов. Однако полицейские источники владеют серьезной информацией, систематизация которой может дать необходимый эффект.

В течение ряда лет Интерпол является ведущей организацией в сборе и распространении международной информации, в том числе касающейся огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Компьютерная база данных IWETS в настоящий момент является единственной международной аналитической базой данных, спроектированной для сбора информации о нелегальной торговле оружием. Она обеспечивает новейшими данными по индексам производителей огнестрельного оружия, моделям, калибрам, а также другими сведениями, необходимыми для идентификации оружия. Кроме того, в ней учитывается похищенное и возвращенное оружие. Представитель любой страны-члена Интерпола может получить конфиденциальную информацию по запросу.

Проблема достоверности заключается в недостатке поступающих в базу сведений от национальных бюро Интерпола. Для упрощения получения отчетов внедрен стандартизированный формат электронного сообщения IWETS, который предусматривает стандартизацию терминологии и автоматический перевод на четыре языка, а также обеспечивает прямую загрузку базы данных IWETS. Целью деятельности банка данных об оружии является систематическое отслеживание путей движения оружия от производителя до владельца для установления подозре-

ваемых в соответствующих преступлениях, выяснения статуса похищенных предметов и доказывания права собственности на них.

Определенные организационные и технические сложности расследования вооруженной транснациональной организованной преступности связаны с выходом производителя из оружейного бизнеса и ликвидацией учета продаж, а также возможностью дублирования серийных номеров оружия. Необходимо также наладить международный обмен образцами импортно-экспортных лицензий, правительственных штампов и печатей.

Перспективными направлениями сотрудничества в сфере борьбы с нелегальным распространением оружия являются:

- разработка программ для компакт-дисков с постоянным запоминающим устройством (CD-ROM) по идентификации огнестрельного оружия;
- принятие стандартов для центров розыска огнестрельного оружия с учетом их аккредитации;
- стандартизация импортно-экспортных норм и проформ;
- поддержка проводимых ООН обследований по огнестрельному оружию в качестве базиса для регулярного сбора и распространения статистических данных.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ.

*Адалова Р.З. – ст. 1 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

*Науч. рук. – Ойсунгуров И.М. – ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

Исторически идея разделения властей зародилась еще в трудах античных философов, в частности Аристотеля. В Новое время она получила бурное развитие, обрела черты особого учения, теории. К формированию теории разделения властей имеют отношение множество мыслителей того периода (Дж. Лилберн, Дж. Локк и др.), но обычно ее основателем называют Ш.-Л. Монтескье, который наиболее последовательно изложил эту концепции в своих трудах, в том числе в своей фундаментальной работе "О духе законов" (1748). После того, как учение о разделении властей было воплощено в законодательстве ряда

государств, оно обрело статус принципа демократического государства.

Ст. 1 Конституции РФ Россия провозглашена демократическим правовым государством. Тем самым Конституция РФ определяет цель развития российской государственности. Одним из неотъемлемых атрибутов правового государства является разделение властей. В соответствии с Конституцией РФ разделение властей является одной из основ конституционного строя России (ст. 10).⁵⁰

Государственная власть в РФ делится на три ветви:

1. законодательную;
2. исполнительную;
3. судебную.

Каждая из ветвей власти самостоятельны.

Иными словами, в отечественной конституционной практике понятие разделения властей равнозначно понятию организационного обособления властей. Законодательную власть в Российской Федерации осуществляет Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации, исполнительную - Правительство Российской Федерации, судебную - суды Российской Федерации.

Специфика функционирования Законодательной ветви власти состоит в том, что она, как правило, осуществляется выборными органами, а решения здесь принимаются только в коллегиальном порядке. То есть для функционирования данной ветви власти характерны гласность, коллегиальность при обсуждении принятия решений, то есть глубоко демократические начала, предлагающие решающую роль выборного учреждения – в широком смысле парламента, - при подборе, подготовке, обсуждении и решении вопросов, программ, планов и т.д.

Судебная власть в Конституции РФ закреплена в отдельной седьмой главе и охватывает ст. 118-128. Указанная ветвь является самостоятельной и осуществляется только судом. Данная ветвь имеет специфические особенности, которые отличают её от других ветвей власти. Судебная власть осуществ-

⁵⁰ Иконичкий И.А. «Разделение властей как основа конституционного строя в России» // Государство и право. №12. 2005г. С.13.

ляется по средством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судебная власть, таким образом, отличается особым процессуальным порядком деятельности, независимостью и несменяемостью судей, их неприкосновенностью, открытостью судебного разбирательства.

Исполнительная власть - эта ветвь триады имеет исключительное значение, играет особую роль в деятельности государства целом. Данная ветвь с функциональной точки зрения имеет одну чрезвычайно важную особенность – призвана исполнять законы и правовые акты, практически организовывать управление экономики и социальными процессами, сфере которых, как известно, широка, всеобъемна, охватывает все сферы, области и участки экономики, правоохранительной деятельности, внешне политической сферы.⁵¹

При этом согласно комментируемой статье государственная власть едина, но функции ее - законодательство, управление и правосудие - осуществляются различными органами, каждый из которых может выполнять, и в практике российского конституционализма и конституционной практике иных государств действительно выполняет, отдельные полномочия, с точки зрения классических представлений о разделении властей входящие в компетенцию других органов.

В различных государствах конституционное регулирование принципа разделения властей отличается существенным своеобразием. Например, законодательные органы Российской Федерации осуществляют не только функцию законодательства, но и в соответствии с Конституцией выполняют некоторые задачи управления и даже правосудия. В частности, речь идет о ратификации и денонсации международных договоров, принятии решений по вопросам национально-государственного устройства, об отрешении от должности Президента Российской Федерации. Располагая некоторыми полномочиями по проверке результатов выборов, законодательная власть и в целом вся представительная система затрагивает сферу правосудия.

⁵¹Конституционное право современной России. Под общ. Ред. Черданский А.Г. М.2002. – С 416

Исполнительная власть, в свою очередь, осуществляет некоторые функции законодательства - в виде полномочий по изданию актов, имеющих нормативное значение, а также по заключению международных договоров, вступающих, однако, в силу после их ратификации парламентом. Охрана и защита прав граждан, осуществляемая исполнительными органами при решении поступающих в эти органы жалоб на нарушение конституционных и иных прав граждан, близка к правосудию.⁰

Наконец, судебная власть также в состоянии оказывать влияние на законодательство, в частности, в процессе осуществления Конституционным Судом, Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации принадлежащей им законодательной инициативы. Конституционный Суд, признавая законодательные акты или их отдельные положения неконституционными, что влечет утрату ими юридической силы (см. комментарий к ст. 125), тем самым выступает в качестве «негативного законодателя». Судебные органы (суды) осуществляют также некоторые исполнительные функции, в частности при осуществлении надзора за деятельностью нижестоящих судов, в организации учета и т.д.⁵².

Главная суть принципа разделения властей проявляется в следующем:

- каждая ветвь (каждый уровень) власти занимается своими, юридически порученными ей (ему) делами;
- ветви (уровни) власти самостоятельны, не имеют права вмешиваться взаимно в деятельность и подменять друг друга;
- каждая ветвь (каждый уровень) власти обладает средствами воздействия на другие ветви (уровни) власти, чтобы они принимали решения, в которых у данной ветви (данного уровня) власти есть интерес, и чтобы обеспечивался баланс властей, а также соблюдалась законность в их деятельности⁵³.

⁵² Конституция РФ: комментарий. Ст 10 .п.1.//Отв. ред. В.В. Лазарев.

⁵³ Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2т. Т.1. – М., 2007. – С 352.

ПРОБЕЛЫ И НЕДОСТАТКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩЕГО БОРЬБУ С ТЕРРОРИЗМОМ.

*Адзиев И. – ст. 3 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Говоря об уголовно – правовом регулировании борьбы с терроризмом, рассмотрев положения уголовного закона, устанавливающего ответственность за данное преступление, нельзя не сказать о том, что существуют пробелы, недостатки и неточности уголовного законодательства регулирующего вопросы ответственности за террористические деяния.

Описание объективной стороны терроризма, данное в диспозиции ч.1 ст.205 УК РФ, имеет несколько погрешностей. В нем для выражения терроризма используются словосочетания «иных действий» и «эти действия», предполагающие лишь активную форму поведения человека. Между тем террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности). Поэтому, наверное, в диспозициях ч.2 и ч.3 ст.205 УК РФ и употреблены выражения «те же деяния» и «деяния», своим содержанием охватывающие и действия, и бездействие людей.

По ч.1 ст.205 УК РФ к террористическим действиям приравнена и угроза их совершения. Однако это не оправданно. Особенно тогда, когда угроза не сопряжена с приготовлением к акту терроризма или вообще, когда ее исполнение не реально даже и при добросовестном заблуждении лица в своей способности осуществить эту угрозу. Ведь, строго по закону, виновные в таких угрозах не только подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (ч.1 ст.205 УК РФ), но и в

случаях неоднократности угрозы либо угрозы, высказанной двумя лицами по предварительному сговору, по ч.2 ст.205 УК РФ могут быть наказаны лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (для примера: убийство согласно ч.1 ст.105 УК РФ наказывается на срок лишь от шести до пятнадцати лет лишения свободы). Угроза совершения взрыва, поджога, иных террористических действий (если она не сопряжена с подготовкой или непосредственным осуществлением террористической акции либо с другими деяниями, допустим, захватом заложников – ст.206 УК РФ) по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям. Такое равенство, закрепленной в диспозиции ч.1 ст.205 УК РФ, только подтверждает факт нарушения в этом случае законодателем им же и провозглашенных принципов: равенства граждан перед законом (ст.4 УК РФ), справедливости (ст.6 УК РФ) и гуманизма (ст.7 УК РФ).

Содержание термина «значительный имущественный ущерб», использованного в диспозиции ч.1 ст.205 УК РФ, аналогично содержанию термина «значительный ущерб», употребленного в составах кражи (п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ), мошенничества (п «г» ч.2 ст.159 УК РФ), присвоения и растраты (п «г» ч.2 ст. 160 УК РФ), грабежа (п «д» ч.2 ст. 161 УК РФ), умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч.1 ст. 167 УК РФ). Поскольку значительность ущерба устанавливается и с учетом имущественного положения потерпевших, законодатель в условиях наблюдающегося в настоящее время разрыва в доходах разных слоев населения, скорее всего, намеренно не стал раскрывать содержание указанных терминов, оставляя это на усмотрение суда. Между тем применительно к составам преступлений против собственности за весь период действия УК РСФСР 1960 г., даже при относительной стабильности в уровне цен и меньшем колебании в размерах доходов граждан, удовлетворительного решения этого вопроса в судебной практике и тогда не было найдено.

Проблема, однако, не столько в сложности установления содержания термина «значительный имущественный ущерб», сколько в обоснованности определения терроризма как действий, создающих опасность причинения значительного имуще-

ственного ущерба. Нельзя социальное содержание и тяжесть терроризма выражать в законе через опасность причинения ущерба. Ведь даже, например, для наличия состава нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч.1 ст.264 УК РФ) помимо всего прочего требуется причинение крупного ущерба.

Законодательным огрехом выглядит и определение терроризма как действий, создающих опасность наступления иных общественно опасных последствий. Поскольку преступление – это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч.1 ст.14 УК РФ), при совершении подавляющего большинства преступлений как раз и наступают иные, чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба, общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем без исключения преступлениям.

Вряд ли достаточны также и основания признания терроризма, совершенного с применением огнестрельного оружия (п «в» ч.2 ст.205 УК РФ), опаснее терроризма, сопряженного со взрывом, поджогом и т.п. действиями (ч.1 ст. 205 УК РФ). Тем более, что по поражающим свойствам взрывные устройства часто намного превосходят поражающие свойства огнестрельного оружия, поэтому совершенно непонятно, почему в п «в» ч.2 ст.205 не включено также использование боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Исходя из буквы закона получается, что устройство обвалов, камнепадов, затоплений с применением огнестрельного оружия или просто стрельба из него по зданию вокзала являются более опасным преступлением, чем совершение тех же действий с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств либо взрыв на вокзале.

В первом случае действия виновного квалифицируются по п «в» ч.2 ст.205 УК РФ, во втором по ч.1 ст.205 УК РФ. Логика законодателя здесь непонятна. В связи с этим представляется необходимым ввести в число квалифицирующих признаков терроризма применение боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, тем более что п «к» ч.1 ст. 63 УК РФ относит такое использование к числу обстоятельств, отягчающих

наказание.

Анализ нормы о терроризме приводит к выводу о том, что, во-первых, как уже было сказано, деяния, создающие опасность причинения значительного имущественного ущерба, и угроза совершения действий, указанных в ч.1 ст.205 УК РФ, не столь опасны, чтобы наказываться от пяти до десяти лет лишения свободы, как это предусмотрено в санкции ч.1 ст. 205 УК РФ. Во-вторых, в случаях, когда, совершая взрыв, поджог, иные террористические действия, лицо предвидит возможность или неизбежность наступления смерти многих граждан и желает этого (прямой умысел), но гибель людей не наступает по независящим от этого лица обстоятельствам, максимум санкции ч.1 ст.205 УК РФ, наоборот, представляется недостаточным. Так, наемный убийца, стрелявший в свою жертву и промахнувшийся, может быть наказан на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы (п «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.66 УК РФ), а лицо, заложившее бомбу в воздушное судно, если последняя была своевременно обезврежена или даже и взорвалась за несколько минут до размещения в самолете людей – от пяти до десяти лет.

Исключительная общественная опасность терроризма определяется тем, что при этом деянии совершаются убийства многих людей. Тем не менее самые распространенные и опасные формы терроризма лишь приравниваются к убийству при отягчающих обстоятельствах (например, убийство с целью сокрыть другое преступление влечет по закону такое же наказание, как и взрыв пассажирского состава, повлекший гибель десятков, а то и сотен людей). Такое положение нельзя признать справедливым. Для его устранения можно было бы установить за совершение террористических акций, связанных с убийствами людей, наказания до тридцати лет лишения свободы. Хотя по УК РФ такое наказание может быть назначено лишь по совокупности приговоров (ч.4 ст.56), однако это исключение было бы вполне оправданным в отношении террористов.

Освещая проблему уголовно – правового регулирования борьбы с терроризмом нельзя не остановиться на вопросах разграничения терроризма и смежных с ним преступлений.

Наиболее сложным представляется разграничение терроризма с убийством лица или его близких в связи с осуществле-

нием данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга или совершенным общеопасным способом, с убийством по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (пп. «б», «е», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ).

Представляется, что разграничение составов в случаях, когда лишаются жизни лица, выполняющие свой служебный или общественный долг, следует искать в субъективной стороне содеянного, а именно – в цели совершаемых действий, создающих опасность гибели людей, в том числе путем взрыва, поджога и иных подобных действий.

Как уже отмечалось, при терроризме действия совершаются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органом власти. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используются как средство достижения таких целей и адресуются обществу в целом.

При убийстве, подпадающем под п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ, цель, отомстить за законно осуществляемую служебную или общественную деятельность конкретного человека – жертвы или его близких, либо воспрепятствовать этой законной деятельности. При терроризме же выбор жертвы не определен, т.е. ею может стать любое лицо, в том числе и любое из выполнявших свой служебный или общественный долг (случайная, «невинная» жертва).

Что касается вида вины по отношению к смерти жертвы, то по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ это может быть прямой или косвенный умысел.

По ч.3 ст.205, как установлено в самой статье, к смерти возможна лишь неосторожная вина. Указание в законе на то, что действия при терроризме создают опасность гибели людей, на мой взгляд, относятся к объективной опасности, а с субъективной стороны такие ситуации не исключают и неосторожной вины к смерти конкретного человека. Более того, как отмечалось, возможно сочетание прямого умысла в отношении одних лиц, косвенного умысла и неосторожности в отношении других потерпевших от акта терроризма.

Во всех приведенных ситуациях, когда в результате тер-

рористических действий наступила умышленно причиненная смерть человека, возникает вопрос о необходимости квалификации терроризма и умышленного убийства по совокупности, в частности с пп. «а», «б», «е», «л» ч.2 ст.105, со ст.ст.295 или 317 УК РФ в зависимости от способа, последствий, мотивов убийства.

Особенно это характерно для ситуаций, когда виновный посягает одновременно на два объекта: убивает конкретного человека, но общеопасным способом или при других обстоятельствах, свидетельствующих о стремлении уstrasшить других лиц.

Полагаю, что такая идеальная совокупность должна быть отражена в квалификации с тем, чтобы была полностью охвачена юридическая совокупность и общественная опасность содеянного.

Определенные трудности вызывает и разграничение таких очень схожих по многим признакам преступлений, как терроризм и бандитизм.

Бандитизм – это организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, организации либо отдельных лиц, а равно участие в таких бандах или совершаемых ими нападениях. Объектом бандитизма также является общественная безопасность.

Основными разграничивающими признаками этих преступлений выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений.

Обязательный признак объективной стороны бандитизма – создание устойчивой, вооруженной группировки (банды) в целях нападения. При терроризме создание террористической группировки – лишь приготовление к квалифицированному терроризму, а террористический акт, совершенный организованной группой – квалифицированный терроризм.

Нападение – основное общественно опасное действие бандформирований. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и общественных организаций, он, скорее, представляет собой «рассеянную» угрозу или опасность населению, обществу.

Вооруженность – обязательный признак бандитизма, в то

время как при терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия. Применение же огнестрельного оружия является квалифицирующим признаком терроризма.

Все же главное различие состоит в целях этих преступлений. Целями бандитских нападений являются различные материальные интересы: завладение имуществом, оружием, наркотиками; запугивание и «обложение данью» предпринимателей и т.п.

Цель терроризма – устрашение населения, оказание воздействия на властные органы для принятия ими решений, необходимых террористам, т.е. скорее это идеологические (как противоположность материальным) цели.

По законодательной обрисовке действий (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации) диверсия почти полностью совпадает с терроризмом.

Однако, если в ст.281 УК РФ, говорящей об ответственности за диверсию, дан исчерпывающий перечень преступных действий, то к терроризму относятся, кроме названных непосредственно в ст. 205 УК РФ, еще самые разнообразные иные действия. Кроме того, в диспозиции ст. 205 УК РФ предусмотрено не только действие, но и угроза такими действиями.

Диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной составляющей которого является материальный ущерб, терроризм же окончен в момент создания опасности общественно опасных последствий.

Целью диверсии является само уничтожение или повреждение материальных объектов, чтобы непосредственно таким путем подорвать мощь государства, терроризм не преследует цель убить, уничтожить, повредить, главное – запугать население, воздействовать на принятие решения органами власти, поэтому террористу «достаточно» создания опасности, хотя, как ранее отмечалось, террористические действия не всегда заканчиваются только созданием опасности.

Существенным разграничивающим признаком является демонстративность, ультимативность действий при терроризме.

Различие между рассматриваемыми преступлениями состоит и в объекте посягательства – общественная безопасность при терроризме (спокойствие, ощущение защищенности населения) и экономическая безопасность России – при диверсии.

ИПОТЕЧНЫЙ КРИЗИС НА ФОНЕ МФК.

*Азизов Ибрагим – ст. 1 курса юридического факультета
Дагестанского кооперативного института (филиал ОУ ВПО
«Белгородский университет потребительской кооперации»).
Науч. рук. – Мусаев Д.М. – к.ю.н., зам. директора по НИР
Дагестанского кооперативного института*

Весь мир сейчас переживает тяжелые времена, в связи с кризисом. Соответственно не лишним будет задаться вопросом, с чего начался этот кризис?

В основе Мирового финансового кризиса лежит Ипотечный кризис в США.

Ипотечный кризис в США связан с событиями, происходящими в одном из сегментов рынка ипотечного кредитования – сегменте нестандартного кредитования.

Нестандартное кредитование – это, как правило, процесс выдачи ипотечных кредитов заемщикам, которые не могут получить стандартные ипотечные кредиты, т.е. кредиты, выдаваемые по стандартам Фэнни Мэй и других агентств, поддерживаемых Правительством США.

Как правило, у нестандартных заемщиков кредитные риски, т.е. риски невозврата кредита, являются более высокими.

Нестандартные кредиты являются более рискованными для кредитора, т.к. они выдаются заемщикам, не удовлетворяющим традиционным, более консервативным критериям из-за плохой кредитной истории.

Ипотечный кризис в США начался еще в 2006 году. Главной его причиной стал рост невозвратов жилищных кредитов неблагонадежными заемщиками. Кризис стал замечен и начал приобретать международные масштабы весной 2007 года, когда New Century Financial Corporation, крупнейшая ипотечная ком-

пания США, занимающаяся кредитованием ненадежных заемщиков, ушла с Нью-Йоркской фондовой биржи. В течение следующих нескольких месяцев понесли убытки или оказались банкротами десятки подобных компаний. Летом кризис затронул инвестиционные фонды крупнейших финансовых компаний, вложившие средства в ипотечные облигации. На международных рынках стал намечаться кризис ликвидности. Центробанки всего мира начали вливать в свои финансовые системы десятки и сотни миллиардов долларов.

Прогнозы аналитиков на 2008 год зачастую пестрели оптимизмом. Считалось, что экономические процессы в разных странах пойдут независимыми путями, а ипотечный кризис США не выйдет за пределы Штатов. На этом фоне происходил масштабный рост цен на сырьевые товары, нефть торговалась намного выше 100\$ за баррель, обеспечивая экспортные экономики, в том числе и Россию, превосходными показателями, а курсы валют развивающихся стран сдерживались от роста стараниями Центральных Банков. Российский золотовалютный запас достиг своего рекордного уровня к 8 августа.

Сейчас трудно поверить, что все это было всего лишь несколько месяцев назад. В середине июля цены на нефть резко развернулись в сторону снижения, упав с пика в 147 долларов за баррель до текущего уровня, близкого к 40 долларам. Сначала падение нефти вызывало «перетряску» инвестиционных портфелей, способствуя также ослаблению евро против доллара.

Позднее, когда начали поступать одни за другими разочаровывающие данные о состоянии еврозоны и большинства развивающихся регионов, то падение рынков и бегство инвесторов превратились в самовоспроизводящийся процесс. Падение цен на акции повлекло за собой продажу. Волна избавлений от кредитного плеча смела значительную часть стоимости многих компаний и банков. Некоторые высказывают мнение, что этот процесс все еще не завершен.

В сентябре за помощью к правительству США обратились ипотечные гиганты Fannie May и Freddie Mac, которые стояли, можно сказать, у истоков кризиса, так как именно их обязательства начали катастрофически падать в цене. Под горячую руку инвесторов попал и смежный бизнес. Крупнейшая страховая

компания AIG, связанная также со страхованием риска дефолта заемщика, попросила у правительства защиты от армии кредиторов. Защиту дали, но на условиях непременно ведущих к полному банкротству. На Lehman Brothers, наиболее крупного игрока на рынке CDS (свопов на защиту от дефолта заемщика) у министерства финансов США не хватило то ли денег, то ли сил. В любом случае, банкротство компании вызвало мощнейшую ликвидацию рискованных позиций во всех сегментах рынка, создав цепную реакцию по всем секторам рынка в разных странах.

На поддержание стабильного курса в сентябре-октябре тратились десятки миллиардов долларов. Но уже 11 ноября, когда укрепление доллара на международном валютном рынке приостановилось, ЦБ РФ начал политику постепенного ослабления курса национальной валюты. Сейчас евро приблизился к 40 рублям, а таргетирование курса доллара российским ЦБ, приводит к колебаниям около 27,50.

Следовательно возникает вопрос почему же кризис стал глобальным?

В силу специфики деятельности нестандартных кредиторов практически все выданные ими кредиты продавались инвесторам, в роли которых выступали не только американские банки и другие организации, но и международные инвесторы. Рост доли проблемных кредитов, приведший к банкротству первичных кредиторов, отразился и на покупателях кредитов и ценных бумаг, обеспеченных ими, т.к. они уже не смогли передать все дефолтные кредиты их первоначальному кредитору и вынуждены были объявить об ожидаемых убытках.

В настоящее время более 25 кредиторов, работавших на рынке нестандартных кредитов, прекратили свою деятельность и находятся в состоянии банкротства.

Центральные банки многих стран провели согласованные действия по преодолению кризиса ликвидности на финансовом рынке и стабилизации обменного курса национальных валют, потратив на это более 400 млрд. долларов в августе 2007 г.

Кризис в Европе

Финансовый кризис в Европе, тем временем, набирает обороты. Особенно уязвимыми к кризису оказались страны ЕС, в которых образовался «пузырь» на рынке недвижимости. К их

числу можно отнести Испанию, Ирландию, Великобританию и ряд восточноевропейских государств. По мнению экспертов, Европу ждет целый ряд банковских банкротств и рост безработицы. Процесс рецессии уже замечен в экономиках Великобритании и Германии, что говорит о скором его проявлении и во Франции. Однако, больше всех в итоге пострадают только недавно принятые в ЕС страны.

Что касается стран СНГ, то первым последствием мирового кризиса ликвидности почувствовал на себе Казахстан. Резкий скачок ставок на рынке межбанковского кредита, падение национальной валюты неконтролируемый отток капитала из страны и ослабление казахской экономики.

Аналитики предсказывают, что в будущем году кризис затронет также и страны Африки и Латинской Америки – эти страны сильно зависят от продаваемого сырья, а в кризисной ситуации неизбежно упадет и спрос, и цены.

Что касается Китая то официально кризиса здесь нет. Но тем не менее они имеют существенные проблемы с рынками сбыта.

Уроки для России

События, похожие на произошедшие на рынке ипотечного кредитования в США, могут повториться и в России. Несомненно, масштабы будут другие, но аналогия в тенденциях прослеживается.

В 2005 - 2006 гг. ряд банков в России в результате конкурентной борьбы вывели на рынок продукты с высоким LTV (90 – 100%), т.е. продукты предполагающие практически полное отсутствие первоначального взноса со стороны заемщика. Многие банки в погоне за клиентом пошли на упрощение условий кредитования для заемщика с неподтвержденными доходами. Вполне вероятно возникновение проблем с такими кредитами после того, как цены на жилье начнут снижаться.

Конечно рынок ипотечного кредитования в России сильно отличается от гораздо более развитого рынка США как объемами выдаваемых кредитов, так и степенью использования заемного финансирования в сделках по приобретению жилья. Ипотечным кредитованием занимаются, в основном, универсальные коммерческие банки, а специализированных ипотечных банков

и аналогов ипотечных компаний в стране – единицы. Соответственно и источники финансирования кредитов являются в основном средства банковских депозитов, а не средства от рефинансирования кредитов.

Кроме того, большая часть выданных в России кредитов – это кредиты с фиксированной процентной ставкой.

Масштабы нестандартного кредитования в России в связи с отсутствием обобщенной статистики оценить непросто, но стремление многих российских банков выдавать ипотечные кредиты с высоким LTV и с неподтвержденным доходом заемщиков вызывает опасение. Ряд банков в России уже объявили о пересмотре условий кредитования. Таким образом, возникновение проблем можно ожидать в первую очередь у небольших банков, имеющих небольшой опыт ипотечного кредитования и проводивших агрессивную политику по привлечению клиентов, предлагая кредиты с высоким LTV или не требуя документального подтверждения доходов.

Дать прогнозы дальнейшего развития событий в сложившейся ситуации достаточно сложно. Но я считаю что кризис должен привести к укреплению многих стран и установлению многополярного мира. В эту пользу говорит активно происходящий в данный момент процесс отказа от использования доллара США в расчетах. Ряд государств переходит либо на расчеты в национальных валютах либо на бартер. По прогнозам экспертов, 2009-2010 г.г. будут исключительно тяжелыми для доллара. Существует реальная возможность процесса девальвации доллара США. В прессе появляется все больше информации о появлении новой валюты – амеро, призванной заменить доллар. Предполагается, что после девальвации доллара и дефолта курс обмена доллара к амеро будет колебаться в рамках между 10 к 1 до 50 к 1. Так же в данный момент присутствуют проекты новой валюты в международных расчетах.

АНАЛИЗ СОСТАВА ТЕРРОРИЗМА ПО УК РФ.

*Акаева С. – ст. 5 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре*

Науч. рук. – Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. государственно-

правовых дисциплин филиала ДГУ в г. Кизляре

Статья 205 Уголовного кодекса России 1996 г. предусматривает ответственность за терроризм, - то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного ущерба либо наступление опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза свершения указанных действий в тех же целях.

Объект терроризма. В отечественной науке уголовного права нет единого мнения относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Одни ученые считают, что основным объектом терроризма является общественная безопасность, а в качестве дополнительного могут быть жизнь, здоровье, собственность; другие полагают, что единственным объектом здесь выступает общественная безопасность, поскольку без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т.д. не может быть посягательства на общественную безопасность.

Так, по мнению В.В. Мальцева объектом терроризма выступает общественная безопасность (отношения обеспечивающие безопасность неопределенно большого числа членов общества). И.А. Попов считает, что терроризм - многообъектное преступление, основным объектом которого является общественная безопасность, а дополнительным — жизнь, здоровье, имущественные или иные интересы людей. В.С. Комиссаров и А.И. Коробеев под объектом терроризма понимают совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества.

По мнению В.П. Емельянова, терроризм в отличие от других деяний (например, транспортных преступлений) невозможно охватить лишь категорией “общественная безопасность”, не выделяя дополнительных объектов. Как отмечает автор, “позиция о единственном объекте преступлений против общественной безопасности не согласуется уже с конструкцией ст. 205 УК РФ, где в качестве признаков дополнительного объекта прямо

указано на деятельность органов государственной власти”.

Примечательно, что Г.П. Новоселов считает, что “преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т.п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то”.

Мы разделяем мнение ученых (В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, В.В. Мальцев, Г.В. Овчинникова), которые считают, что общественной безопасности как объекту терроризма присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и др. Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано с угрозой этим благам либо причинением им реального вреда. Таким образом, без взрыва, поджога, угрозы не может быть самого терроризма, а эти действия в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его.

Безопасность как условие функционирования и развития общества имеет две составляющие, которые оцениваются объективным и субъективным критерием индекса безопасности.

Объективный критерий – это уровень реальной защищенности системой законодательного регулирования, организационными мерами по использованию материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами.

Субъективный критерий общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны – часть общественной психологии: ощущение состояния защищенности, общественное спокойствие, ощущение своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности имущества, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов.

Эта вторая составляющая общественной безопасности не менее существенна, чем реальные меры ее обеспечения, поскольку отсутствие страха, паники, неуверенности является необходимым условием функционирования и развития общества.

Следует отметить, что главной целью акта терроризма является поражение именно этого элемента общественной безопасности, поскольку через вред реальным мерам и средствам безопасности колеблется общественное спокойствие.

Объективная сторона терроризма выражена в двух видах действий:

1) совершение взрывов, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

Взрыв – это сопровождающееся сильным звуком воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов. Поджог – намеренное с преступным умыслом вызывание пожара где-нибудь.

К иным действиям относятся действия, которые могут привести к аварии, катастрофе и крушениям на транспорте, разрушениям зданий, сооружений (в том числе культурных и религиозных); устройство обвалов, затоплений, блокирование транспортных коммуникаций; захват вокзалов, аэропортов, транспортных средств; заражение источников воды или запасов продовольствия; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; нападение на объекты, требующие особых мер безопасности (атомные электростанции, химические заводы и т.п.) и т.д..

Под угрозой совершения указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ действий следует понимать психическое воздействие на людей в форме высказывания намерения учинить взрыв, поджог или иные подобные действия, совершаемые в определенных целях. Однако угроза, в соответствии с принятым в уголовном праве подходом включает в себя не просто одно только высказанное намерение причинить акт терроризма, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения, например приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение “предупреждающих” взрывов или поджогов, выполнение подготовительных действий отключению жизнеобеспечивающих объектов либо нарушению технологических процессов, блокированию транспортных коммуникаций и т.п. Именно реальность намерения, объективировавшаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и

придает ей уголовно-правовой характер.

Как террористический акт в форме угрозы следует расценивать действия неизвестного, который в 7 часов 37 минут утра позвонил по телефону 02 и заявил, что на крыше коммерческого павильона у платформы № 1 Балтийского вокзала Санкт-Петербурга заложена бомба. Специалисты действительно обнаружили в указанном месте банку с 400 г тротила с вставленной в нее железной трубкой, на которой была накручена записка. В записке содержалось требование закрыть АЗС ТОО “Лилит” и предоставить в определенное место 100 тыс. долларов. В противном случае неизвестный грозился произвести ряд жестоких террористических актов на поездах типа ЭР – 200.

Обязательным элементом объективной стороны терроризма является создание опасности гибели людей от вышеперечисленных действий, создание значительного имущественного ущерба, либо наступление иных общественно опасных последствий.

Опасность гибели людей в соответствии с точным смыслом закона означает, наличие опасности причинения смерти не менее чем двум лицам, хотя, по мнению В.С. Комиссарова и А.И. Коробеева, более правильным было бы указание в законе на возможность гибели человека.

Если качественная характеристика опасности определена законодателем путем перечисления в ст. 205 УК РФ возможных последствий, то вероятность их наступления, а значит, и самой опасности, определяется в зависимости от конкретных обстоятельств: силы взрыва, масштаба поджога, использования общеперечисленных химических средств и т.п., а также места скопления людей, замкнутого помещения и т.д.

Поскольку “опасность” – состояние временное, быстро проходящее, то при отсутствии реальной гибели людей и других последствий по уголовному делу должно быть доказано, что она (опасность) какой-то промежуток времени имела место.

Значительный имущественный ущерб как следствие терроризма – оценочное понятие.

Для того чтобы установить, является ли имущественный ущерб значительным как результат террористической акции, необходимо определить стоимость и значимость материальных

ценностей. При оценке возможного причинения значительного имущественного ущерба следует исходить из ценности и значимости имущества, материального и финансового положения потерпевшего. В случаях, когда потерпевшими являются граждане, то при определении значительного имущественного ущерба необходимо исходить из размера, который определен следственной и судебной практикой по делам о преступлениях против собственности.

В примечании (п. 2) к ст. 158 УК РФ крупным размером при совершении преступления признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления. Законодатель установил, что ответственность за терроризм наступает уже за одно создание опасности наступления перечисленных в ст. 205 УК РФ последствий.

Иные общественно опасные последствия – это сопоставимые, равнопорядковые со значительным имущественным ущербом и гибелью людей последствия (причинение лицу смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; серьезное нарушение деятельности предприятий, учреждений, органов власти и управления, транспорта; заражение местности, распространение эпидемий и т.д.). Так как при терроризме способ совершения преступления носит общеопасный характер, поэтому реальное причинение легкого вреда здоровью, незначительного имущественного ущерба и иных подобных последствий, не охватываемых понятием “иные общественно опасные последствия”, следует рассматривать как элемент создания опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

В соответствии с уголовным законом, терроризм будет считаться оконченным преступлением с момента совершения взрыва, поджога или иных подобных действий либо с момента создания угрозы совершения указанных действий. По мнению В.С. Комиссарова и А.И. Коробеева, терроризм по законодательной конструкции относится к числу формально-материальных составов преступлений.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ специальный (ч. 2 ст. 20 УК РФ), то есть вменяемое физическое

лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Как отмечают В.С. Комиссаров и А.И. Коробеев, в современной практике террорист-одиночка встречается крайне редко. Как правило такие акции под силу лишь объединенным усилиям группы лиц. В ч. 2 ст. 205 УК в качестве квалифицированного вида терроризма предусмотрено его совершение группой лиц по предварительному сговору. Следовательно, делают вывод авторы, субъектный состав ч. 1 ст. 205 ограничен и может выражаться либо в индивидуально действующем лице, либо в группе лиц без предварительного сговора, когда все участники выступают в качестве исполнителей (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

С субъективной стороны терроризм характеризуется только умышленной формой вины. Поскольку действия террористов закон связывает со специальными целями, то, следовательно, совершаются они с прямым умыслом, то есть террорист осознает общественно опасный характер совершаемых действий и предвидит не только возможность, но, как правило, неизбежность наступления последствий и желает, чтобы они наступили.

При этом, по мнению И.А. Попова для ч. 3 ст. 205 УК свойственна двойная форма вины – умысел по отношению к действиям, и неосторожность – по отношению к наступлению последствий.

В качестве специальных целей терроризма, свидетельствующих о целенаправленном характере действий террористов, в ст. 205 УК РФ названы: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Вместе с тем, И.А. Попов полагает, что эти же цели являются обязательными и для квалификации угрозы совершения террористического акта. При этом лицо осознает, что угроза используется им как средство запугивания, терроризирующего воздействия на группу граждан, население, органы власти. Этим данная угроза, по мнению автора, отличается от обнаружения умысла на совершение рассматриваемых или аналогичных действий, а также спонтанных заявлений, особенно в состоянии опьянения.

Из анализа целей, включенных законодателем в состав терроризма, следует, что они не однородны по содержанию.

Представляется, что истинно террористической целью является воздействие в конечном итоге на тех, кто может принять то или иное решение, которого добиваются террористы.

Другие цели, названные в ст. 205 УК РФ, - нарушение общественной безопасности и устрашение населения – являются промежуточными для достижения конечного результата – воздействия на решение властей.

Г.В. Овчинникова считает, что следовало бы изменить редакцию ст. 205 УК РФ, выделив, что террористы совершают взрывы, поджоги, иные опасные действия для устрашения населения, нарушения общественной безопасности в целях таким путем воздействовать на принятие решений государством, юридическими и физическими лицами.

По мнению В.П. Емельянова, в качестве средства достижения цели террористов служат последствия совершения общепризнанных действий или угрозы таковыми, которые приводят к информированию об этом неопределенно большого количества людей. Конечной целью, отмечает автор, выступает понуждение государства, международной организации, физического, юридического лица или группы лиц к совершению каких-либо действий или отказу от них в интересах террористов и в ущерб адресатам воздействия.

В отличие от цели, мотивы, которыми руководствуются террористы, не являются конститутивными признаками терроризма и, следовательно, на квалификацию не влияют. При этом их установление имеет большое значение, так как: во-первых, их уголовно-правовое значение связано с влиянием на назначение наказания; во-вторых, установление истинных мотивов позволяет определить психологические корни терроризма, что важно как для понимания сущности преступления, так и для выработки мер борьбы с ним.

Мотивы террористических акций могут быть самыми различными: месть на несправедливые решения, действия; мотивы, связанные с решением национальных, этнических, политических, экономических проблем и т.п.

Квалифицированными видами терроризма, предусмотренными ч. 2 ст. 205 УК РФ, являются совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, неоднократно и с примене-

нием огнестрельного оружия.

Федеральным законом России от 9.02.1999 г. № 26-ФЗ особо квалифицированный вид терроризма был дополнен такими признаками, как его сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КРАЖАМИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

*Акутаева И.Р. – ст. 5 курса юридического факультета ДГУ
Науч. рук. – Акутаев Р.М. – д.ю.н., проф. каф. уголовного
права и криминологии ДГУ*

Проведенное нами исследование материалов уголовных дел по кражам чужого имущества позволило установить ряд криминалистических особенностей этих преступлений, выявить типичные недостатки и издержки методики их расследования.

Прежде всего, обратимся к характеристике объекта и предмета посягательства при кражах. Нами установлено, что доля квартирных краж в структуре краж чужого имущества составляет чуть более 40 процентов. По частоте подверженности кражам гаражи и автомобили занимают второе место. Из них совершаются кражи примерно в 18 % случаев. Далее следуют кражи из госучреждений, карманные кражи, кражи из гостиниц и общежитий и т.д. Предметами посягательства в большинстве случаев являются носильные вещи, деньги, ювелирные изделия, техника (компьютеры, музыкальные центры, магнитофоны, сотовые телефоны), а также иные предметы, пользующие повышенным спросом.

Обращает на себя внимание, что преобладающая часть краж совершается в дневное время, когда жильцы по тем или иным причинам отсутствуют. Кроме того, большинство краж приходится на рабочие дни. Специфика совершения краж в г. Махачкале заключается в том, что, по результатам проведенного в 2008 г. обобщения, в 48 % случаев они совершаются путем свободного доступа в жилище.

Одним из существенных факторов, способствующих не-

достаточно высокому уровню раскрываемости краж, является нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, касающихся возбуждения уголовных дел. Главным образом эти нарушения связаны со сроками рассмотрения сообщений о кражах. К примеру, по одному из уголовных дел было установлено, что заявление о совершенном преступлении поступило 21 августа 2005 года. При этом кража была совершена двумя днями ранее. А уголовное дело по этому факту возбуждено лишь 23 сентября 2005 г. Разумеется, такая нерасторопность компетентных органов не могли не сказаться и на конечном результате. Кража осталась нераскрытой.

Подобного рода нарушения сроков рассмотрения поступивших сигналов о преступлении, к сожалению, не единичны. Проведенное исследование показало, что около 40 % сообщений о преступлениях органами внутренних дел в 2003-2004 годах были рассмотрены с принятием решений свыше 3-х дневного срока, около 12 % - свыше 10-ти дневного срока. При этом более 60 % заявлений и сообщений, разрешенных в срок до 10 суток, составили неочевидные преступления. Такого характера нарушения требований ст. 144 УПК РФ сотрудниками ОВД допускались систематически, несмотря на то, что по этим заявлениям все необходимые материалы проверки собирались, как правило, в течение первых суток. Приведем один из характерных примеров такого рода.

Так, 20 апреля 2003 г. в Карабудахкентский РОВД с заявлением об обнаружении 19 апреля 2003 г. кражи электропроводов протяженностью 1 км. 200 метров обратился мастер Сергокалинского участка ЦЭС «ДАГЭНЕРГО» М. По данному факту дежурным следователем Карабудахкентского РОВД был собран первичный материал, из которого следовало, что 19 апреля 2003 г. неустановленные лица с помощью ножовки подрезали провода с высоковольтной линии электропередач и совершили кражу проводов протяженностью 1 км. 200 м. Несмотря на явные признаки состава преступления, решение в соответствии со ст. 145 УПК РФ по материалу не было принято. Лишь 6 мая 2003 г. прокуратурой района был истребован материал и возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Низкой раскрываемости указанной категории дел способствует и то обстоятельство, что орган дознания, не проведя тщательной проверки фактов, указанных заявителем в своем обращении, отказывает ему в возбуждении уголовного дела, что, как правило, ведет к невозможной утрате доказательств, столь необходимых для изобличения виновных лиц в ходе предстоящего расследования. Кроме того, даже в случае возбуждения уголовного дела, порой из-за не своевременного проведения важных следственных действий либо проведение их поверхностно, полученные результаты теряют доказательственное значение по делу.

Указанная практика прямо противоречит совместному приказу Генерального прокурора РФ и Министра внутренних дел РФ 16 мая 2005 г. № 18/350 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела». Приказом возлагается персональная ответственность за обоснованность принятых решений на руководителей органов дознания, дознавателей и следователей. Это следует понимать таким образом, что лица, допустившие подобного рода «ошибки», т.е. незаконно отказавшие возбудить уголовное дело, в том числе и надзирающий прокурор, если он смотрел сквозь пальцы на незаконные выводы следствия, должны привлекаться к уголовной ответственности, а не ограничиваться дисциплинарными мерами воздействия, как это обычно практиковалось ранее. Подобный более жесткий подход к указанного рода нарушениям вызван и тем, что общепринятые в такой ситуации меры прокурорского реагирования – внесение представлений, обсуждение на оперативных совещаниях и т.п. – не оказывают должного влияния на положение дел. Работники милиции успешно адаптировались к ним.

Вместе с тем, несмотря на активизацию деятельности по привлечению к ответственности за незаконный отказ в возбуждении уголовного дела и усиление этой ответственности, подобного рода случаи продолжают иметь место.

Обращает на себя внимание и тот факт, что порой отсутствие законных оснований к отказу в возбуждении уголовного дела не является препятствием для иных работников к принятию такого решения. Основанием для этого служат надуманные

формулировки. К примеру, излюбленной формулировкой оперуполномоченных отдела борьбы с хищениями грузов с подвижного состава стала «недогруз товара грузоотправителем». Причем этот виртуальный, ничем не засвидетельствованный и не подтвержденный недогруз «основывается» лишь на заключении экспертизы о целостности пломб на дверях прибывших вагонов. Между тем, в самих материалах проверок, как правило, отсутствуют объяснения грузоотправителя по поводу недостачи груза, что является свидетельством поверхностного и весьма формального отношения к подобной проверке.

Более того, в отдельных случаях даже установленные явные признаки вскрытия пломб на цистернах или дверях вагонов не являются препятствием для отказа в возбуждении уголовных дел. Примером такого случая может служить отказ в возбуждении уголовного дела по факту хищения трех цистерн авиационного бензина, не доехавших от нефтеперерабатывающего завода до Шереметьева. Как рассказал корреспонденту «Российской газеты» Московский региональный прокурор на воздушном и водном транспорте Е. Коломоец, цистерны пришли к месту назначения пустыми и с явными следами вскрытия горловин. Тем не менее, следователь ЛОВД принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Якобы завод-изготовитель сам отправил цистерны пустыми⁵⁴.

Приведем два характерных примера незаконного отказа в возбуждении уголовного дела и из местной, дагестанской, правоприменительной практики.

Так, 18 февраля 2004 г. гражданка Р. обратилась в ОВД г. Дербента с заявлением о том, что 17 февраля 2004 г. из магазина «Симфония» в присутствии самой Р., а также граждан О. и П., неизвестными лицами совершено хищение трех мобильных телефонов на общую сумму 39100 рублей.

Согласно объяснению заявительницы, трое неизвестных, находясь в магазине, попросили показать им телефоны, а затем, воспользовавшись тем, что продавщица отвлеклась, скрылись на

⁵⁴ См.: Андрей Шаров. За отказ можно сесть. Владимир Устинов и Рашид Нургалиев решили навести порядок в милицеской статистике // Росс. газ. 2005. 9 июня.

автомашине ВАЗ 2109, прихватив с собой телефоны и не заплатив за них.

Постановлением начальника ОУР СКМ Дербентского ГОВД от 28 августа 2004 г. в возбуждении уголовного дела было отказано по причине не установления умысла на хищение телефонов. Однако это постановление прокуратурой города было отменено, как незаконное и одновременно вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ⁵⁵.

В другом случае было установлено, что 17 декабря 2003 г. в с. Губден Карабудахкентского района Республики Дагестан гр. А., управляя автомашиной «Газель», совершил наезд на жителя этого же села Б., который от полученных при ДТП телесных повреждений скончался на месте.

Сотрудники Губденского ТПМ укрыли факт совершения данного преступления, не сообщив об этом в дежурную часть РОВД. В ходе проведения общенадзорной проверки о совершении ДТП стало известно помощнику прокурора района Г., который в соответствии со ст. 143 УПК РФ доложил об этом прокурору района.

Несмотря на очевидность совершенного преступления, 30 декабря 2003 г. постановлением следователя СО в возбуждении уголовного дела было отказано со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом следователь мотивировало свое решение тем, что, якобы, гр. Б. скончался не в результате ДТП, а по причине «падения с кирпичной стены». Это постановление прокурором района было отменено и по факту ДТП возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 264 УК РФ³.

Сложившееся обыкновение применения действующего уголовного законодательства свидетельствует о том, что незаконный отказ возбудить уголовное дело квалифицируется как превышение должностных полномочий. Причем наблюдается заметная активизация деятельности в этом направлении после принятия упомянутого приказа.

Так, только за первое полугодие 2005 г. в Приволжском федеральном округе возбуждено 350 уголовных дел против со-

⁵⁵ См.: Архивные материалы прокуратуры г. Дербента за 2004 г.

трудников милиции за укрывательство преступлений, в том числе 77 – в отношении руководителей ГРОВД. Больше всего подобных дел в Оренбургской области – 53. В Татарстане – 49 таких дел. За этот же период направлено в суд 118 уголовных дел за укрывательство преступлений. Из них 15 дел – в отношении руководителей ГРОВД⁵⁶.

В связи с изложенным следует отметить, что за весь 2004 год к уголовной ответственности за укрытие преступлений от учета, привлечено более 480 работников милиции, что в полтора раза больше, чем в 2001 году⁵⁷. Нетрудно было предположить, что 2005 г. может оказаться рекордным в этом плане, поскольку, с одной стороны, самих фактов укрытия заявлений и сообщений о преступлениях, как видим, не становится меньше, а с другой – установка руководства Генеральной прокуратуры заключается в том, что «уголовных дел должно быть ровно столько, сколько фактов должностного подлога, фальсификации материалов и других нарушений было совершено. Только так можно навести порядок»⁵⁸.

Опубликованные в печати итоги правоохранительной деятельности в Российской Федерации за 2005 год подтвердили наши предположения. Так, за прошедший год к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с сокрытием преступлений от учета, было привлечено более полутора тысяч сотрудников органов внутренних дел⁵⁹. По сравнению с 2004 годом (480 случаев) это существенно больше. К тому же к уголовной ответственности были привлечены не только стре-

⁵⁶ Об этом см. интервью В. Куликова с заместителем Генерального прокурора РФ С.И. Герасимовым «Милицию зачистят по приказу. Жесткая директива от Генпрокурора – за укрывательство преступлений будут судить прежде всего «граждан начальников» // Росс. газ. 2005. 5 июля.

⁵⁷ См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Устинова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 21 января 2005 г.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См.: Александр Кизлык. Преступление и указание // Росс. газета. 2006. 25 янв.

лочники – участковые да оперуполномоченные, которые, по справедливому замечанию бывшего Генерального прокурора РФ В.В. Устинова, «нередко были заложниками установок их руководителей любым способом приукрасить криминальную обстановку. В 2005 году на скамье подсудимых оказались более 450 руководителей райгорорганов, которые создавали или сознательно поддерживали практику укрывтия преступлений»⁶⁰.

Как известно, успешное производство дознания и предварительного следствия по делам о кражах чужого имущества, их специально-криминалистическая профилактика во многом зависят от надлежащего проведения первоначальных следственных действий, прежде всего - своевременного и качественного проведения осмотра места происшествия, которое должно производиться с приглашением соответствующих специалистов и применением технических средств. Однако проведенное изучение уголовных дел показало, что в ряде случаев осмотр места происшествия по кражам производился поверхностно, неполно, без применения криминалистической техники. В 12 % изученных дел осмотр вообще не проводился либо проводился формально без составления протокола осмотра. При составлении протокола осмотра места происшествия допускаются существенные нарушения процессуального законодательства: порой не указывается время начала и окончания осмотра, а в отдельных случаях он проводится без участия понятых. Зачастую не подвергаются осмотру прилегающие к месту кражи участки территории. Ни по одному из нераскрытых уголовных дел лица, производящие осмотр, не принимали мер к изъятию микрочастиц. В полной мере не используются и возможности служебно-розыскных собак. Только 9 % изученных уголовных дел, приостановленных производством, содержали схемы к протоколу осмотра, лишь по 6 % дел применено фотографирование.

Хотя сами следователи, особенно дознаватели, проявляют слабые знания методики обнаружения, исследования, фиксации и изъятия вещественных доказательств, тем не менее при выезде на место происшествия зачастую они не приглашают специали-

⁶⁰ Выступление на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 3 февраля 2006 г.

стов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. По этой причине не единичны случаи не сохранности вещественных доказательств либо их непригодности для идентификации в силу некачественного изъятия с места происшествия.

Кроме того, при осмотре места совершения кражи порой не придают должное значение способу ее совершения, в то время как способ посягательства имеет решающее значение, поскольку позволяет выявить характер примененного технического средства, определить профессиональные навыки преступника, почерк совершения преступления, установить вещественные доказательства. Способ совершения преступления также имеет значение для выдвижения и отработки следственных и розыскных версий, содержит важный профилактический аспект.

Анализ содержания уголовных дел по кражам показал, что, за редким исключением, они не содержат планов проведения расследования по ним. В тех же уголовных делах, в которых они имелись, можно было сделать вывод, что составлены они формально. Такой же формальный характер нередко носят ответы органа дознания следователю о результатах розыска лица, подозреваемого в совершении кражи. Все это, в конечном счете, ведет к тому, что по истечении срока расследования следователи вынуждены приостанавливать производство по уголовным делам за нераскрытием, т.е. не установлением лица, совершившего кражу.

Трудности в расследовании краж личного имущества в известной мере связаны и с безответственным отношением к порученному делу со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов, главным образом, следователей и оперативных работников. Некоторые из них недостаточно уделяют внимание повышению своего профессионального уровня, овладению необходимыми навыками использования современных технических средств, новейших возможностей информационных технологий в своей практической деятельности. Обнаруживаются недостатки и в плане полноты знаний тактических приемов проведения отдельных следственных действий, а также особенностей методики расследования неочевидных преступлений. По ряду приостановленных производством уголовных дел остаются

не проверенными отдельные следственные версии, не осуществляется производство всех необходимых и возможных следственных действий, не устраняются противоречивые показания, полученные в ходе расследования, своевременно не принимаются все исчерпывающие меры к розыску скрывшихся преступников, нет четко налаженного взаимодействия между различными подразделениями и службами правоохранительных органов. Не изжита еще порочная практика, ограничивать себя предъявлением обвинения по единичному факту совершения преступления, не обременяя себя установлением и предъявлением обвинения по всем эпизодам преступной деятельности, а также доказыванием вины всех соучастников преступления, а не отдельных из них. Такая практика способствует применению неадекватных и несоразмерных содеянному виновными лицами и их личностной характеристике мер ответственности.

Как справедливо обращается внимание в юридической литературе, «одной из проблем при раскрытии квартирных краж является не использование в полной мере возможностей автоматизированных информационно-поисковых систем, оперативно-розыскных, криминалистических и справочных учетов»⁶¹. Считаем, что данный тезис касается не только квартирных краж, но и краж чужого имущества в целом. В этой связи следует подчеркнуть существенную роль дел оперативного учета, которые выступают в качестве информационной основы оперативно-розыскного обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска, на которых возложена функция борьбы с кражами. Заведение этих дел является одним из обязательных организационно-правовых условий использования потенциала оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в борьбе с кражами, по которым виновные лица еще не установлены.

Необходимое информационное обеспечение служит основой для создания оптимальной программы по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий подразделениями уголовного розыска. Лишь располагая достоверной информацией под-

⁶¹ Зайналов М.Ш. Криминологические проблемы борьбы с квартирными кражами (по материалам Республики Дагестан) // Дис. канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 160.

разделения уголовного розыска могут со знанием дела разработать конкретные меры по борьбе с кражами чужого имущества, по устранению или нейтрализации криминогенных факторов, способствующих их совершению.

Надлежащее информационное обеспечение предполагает наличие источников информации, представляющей оперативный интерес, а еще лучше – создание на этой основе постоянно действующей системы получения такой информации. Разумеется, подобная информационная обеспеченность требует вербовки негласного аппарата, включая и целевые вербовки по конкретным делам. В условиях же, когда над людьми довлеют предрассудки прошлого, выражающиеся в неодобрении любых контактов с представителями официальных органов, вкупе с современным, довольно низким, уровнем доверия граждан к правоохранительным органам, осуществлять подобную вербовку в нашем регионе становится все более проблематично.

Низкий уровень раскрываемости краж во многом связан также с текучестью кадров, слабой профессиональной подготовкой сотрудников уголовного розыска и других служб милиции, отсутствием должной координации деятельности по борьбе с кражами между различными подразделениями и службами органов внутренних дел, низким уровнем разъяснительной работы, проводимой среди населения.

Устранение отмеченных выше недостатков и упущений, повышение уровня информационной обеспеченности деятельности органов внутренних дел, занимающихся расследованием и раскрытием краж чужого имущества, повышение действенности прокурорского надзора за ходом и результатами расследования указанной категории дел, полагаем, позволят обеспечить более эффективное, с учетом сложившейся криминогенной ситуации, выполнение задач правоохранительных органов по предупреждению совершения и раскрытию краж чужого имущества.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ЗАПРЕТЕ НА НАРУШЕНИЕ РАВЕНСТВА ЛЮДЕЙ ПО ПРИЗНАКУ ИХ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ, ПРОПАГАНДЫ РЕЛИГИОЗНОГО И НАЦИОНАЛИСТИ- ЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА.

*Алиева М. – ст. 3 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Науч. рук. – Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. государственно-
правовых дисциплин филиала ДГУ в г. Кизляре*

Проблемы борьбы с терроризмом занимают важное место в законодательстве многих государств.

В некоторых странах кодексы объединений работников прессы обязывают газеты не подвергать дискриминации как людей, так и группы лиц на основании их расовой и этнической принадлежности, национальности, цвета кожи и вероисповедания, а также избегать необоснованных упоминаний такой принадлежности (Австралия, Австрия, Германия, Норвегия, Великобритания и др.).

В ряде зарубежных стран существуют законы, запрещающие расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности.

Так, законодательство Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, этнического происхождения.

По мнению исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (в ряде стран эти действия называются hate speech - «враждебная речь») в Канаде, Дании, Франции, Германии и Нидерландах сходен - везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и

гражданскую ответственность.

Указывается, что hate speech причиняет двойной вред, так как, во-первых, она направлена против отдельных лиц и групп, причиняя психологический и моральный ущерб, а во-вторых, против всего государства, его социальной и нравственной структуры. Такой двойной характер вреда отмечен, например, Верховным судом Канады.

Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в Канаде, Нидерландах и Великобритании.

Если уголовное законодательство одних стран (Канада и др.) предусматривает необходимость наличия либо умысла на разжигание розни, либо вероятности нарушения мира в результате преступных действий, то в других странах (Франция, Германия, Дания, Нидерланды и др.) допускается осуждение за hate speech независимо от наличия умысла и возможных последствий.

Так, Верховный суд Нидерландов постановил, что факт оскорбления для группы лиц высказываний в их адрес относительно их расы или религии, определяется природой самого высказывания, а не намерением того, кто его публикует.

В Канаде данное правонарушение предусмотрено общим правом, и для привлечения к ответственности за оскорбление религиозных чувств необходимо представить доказательства того, что оно угрожает общественному спокойствию.

В некоторых странах редактор может нести ответственность за публикацию чьих-либо расистских заявлений, даже если он сам не разделяет эти идеи (Норвегия, Швеция).

Во Франции неправительственные организации, в чьи задачи входит борьба с расизмом, имеют право возбуждать не только гражданские, но и уголовные дела по фактам расистских выступлений. Большинство дел возбуждается антирасистскими организациями. Они вправе участвовать в возбужденном по их ходатайству деле, наряду с представителем государственного обвинения, и при успешном исходе суд может взыскать в их пользу расходы по ведению дела (в дополнение к штрафам в порядке наказания).

Канада, Германия и Нидерланды не предусматривают

столь широких возможностей участия частных организаций в уголовных делах.

Другая черта французской системы - широко используемая возможность взыскания штрафов и возмещения ущерба. Наказание в виде лишения свободы может применяться в случае совершения преступления повторно. На осужденного или лицо, признанное ответственным в гражданском порядке, в особенности за hate speech, может быть возложена обязанность опубликовать за свой счет ответ потерпевшего в ведущих газетах.

Французская система также предоставляет возможность выбора между уголовным делом и гражданским иском, который проще для доказывания и рассматривается быстрее. Санкции в виде возмещения ущерба и высоких штрафов способствуют предотвращению подобного поведения в будущем, обеспечивают компенсации потерпевшему и отражают негативное отношение общества.

В Германии с середины 80-х годов существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций. В Основном Законе Федеративной Республики Германии подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависимы от исповедуемой религии (ст.ст.3, 4, 9, 33).

В Уголовном кодексе ФРГ предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст.ст.130, 166, 167).

В США борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства. Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей.

В американском законодательстве проблемы «враждебной речи» рассматриваются через призму Первой Поправки к Конституции США, в которой говорится, что Конгресс не должен издавать законов, ограничивающих свободу слова или печати.

В Италии запрещено создание и деятельность организаций, пропагандирующих идеи национальной или религиозной вражды, дискриминации, установлены меры наказания для организаторов, участников и содействующих им лиц, а также уголовная ответственность за демонстрацию в общественных местах и на митингах запрещенных эмблем и символов.

Законы Индии запрещают оскорбления по религиозному или национальному признаку (hate speech) против какого-либо класса на том основании, что они являются членами религиозной группы или касты, или общины.

В Индии существуют 5 уголовных законов, предусматривающих наказание до 5 лет тюремного заключения за умышленное разжигание межобщинной ненависти.

Кроме того, существуют разные законы, запрещающие hate speech при конкретных обстоятельствах. Например, государство вправе запретить разные организации в интересах предотвращения общественного беспорядка или сохранения государственной целостности (применяется, в основном, против организаций, придерживающихся экстремистских религиозных позиций), подвергать фильмы предварительной цензуре.

Признается преступлением, если кандидат или представитель партии совершает «систематические действия, призывающие к голосованию или воздержанию от голосования по мотивам касты, расы, общины или религии».

Таможенный закон Индии 1962 г. предоставляет правительству право запрещать импорт или экспорт товаров, включая книги и другие издания, если в них содержатся оскорбления по

религиозному признаку.

В Конституции Японии подчеркивается, что все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения; свобода мысли и совести не должна нарушаться и гарантируется для всех; ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью; никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах; государство и его органы должны воздержаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности (ст.ст.14, 19, 20).

ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.

*Алиева У.А. – ст. 1 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Науч. рук. – Адзиева СМ. – к.и.н., ст преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Появление в научной литературе термина глобализация датируется концом 1960-х гг., однако подлинного расцвета глобализации достигло в первой половине 1990-х гг., когда фактически любые экономические и социальные изменения начали рассматриваться под углом зрения ее положений. В последнее десятилетие поток литературы по глобалистике принял лавинообразный характер.

Хотя дискуссия по проблемам глобализации продолжается уже несколько десятилетий, единого, общепринятого определения термина глобализация до сих пор не существует. Как подчеркивают американские исследователи Д.Смит, Д.Солинжер и С.Топик, слово глобализация знакомо каждому, кто читает газеты или смотрит телевизионные новости. В речах политических деятелей во всем мире оно часто звучит как заклинание. Это слово относится к тому типу неологизмов, которые очень часто употребляют, но весьма редко растолковывают. В самом общем смысле этим словом определяют те серьёзные изменения, которые происходят в мировой системе на протяжении двух-трёх

десятилетий. Но истинное значение такого понятия, как глобализация, всё ещё остается весьма расплывчатым, и каждый автор, по существу, вкладывает в него свой собственный смысл.

Причину этого ученые объясняют по-разному. Одни усматривают её в новизне проблематики, другие - в сложности и многогранности самого феномена глобализации. Так, американский социолог Р.Страйкер подчеркивает, что круг проблем, связанных с понятием глобализация, стал объектом пристального внимания исследователей сравнительно недавно, и именно в этом, по его мнению, кроется причина того, что в данной области знаний пока еще не удалось сформулировать общепризнанных постулатов.

Российский исследователь В.И.Кузнецов также обращает внимание на многоликость понятия глобализация. «Определить новую категорию непросто, - пишет он.- Процесс глобализации носит всеобъемлющий характер, его различные грани входят в предмет изучения почти всех общественных научных дисциплин. В каждой из них термин глобализация употребляется в своем особом значении. Когда же эти специальные частные определения сопоставляются, создается впечатление некоторой разноголосицы»⁶².

В научный оборот термин глобализация впервые был введен известным американским экономистом, специалистом в области организации и управления производством Т.Левиттом. Он обозначил этим словом феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями (МНК).

Более широкое значение новому термину придали в Гарвардской школе бизнеса, и главным популяризатором термина стал консультант этой школы японец К.Омэ, опубликовавший в 1990 г. книгу «Мир без границ». Полагая, что мировая экономика отныне определяется взаимозависимостью центров «триады» (США, Япония, ЕС), он утверждал, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, поскольку роль «сильных актеров» на мировой экономической сцене от-

⁶² Кузнецов В.И. Что такое глобализация?// Мировая экономика и международные отношения.1998.№2.С12-13.

ныне играют «глобальные фирмы». Именно в этом, по мнению автора, и выражается суть глобализации. Позицию К.Омэ по вопросу о содержании понятия глобализации разделяют далеко не все исследователи, но именно она стала отправным пунктом любой дискуссии на данную тему.

Несмотря на существование самых разных позиций по вопросу о причинах и условиях возникновения такого феномена, как глобализация, экономисты, как правило, сходятся в том, что ее суть состоит в формировании мировой экономики особого типа, и в соответствии с этим сосредотачивают свои усилия на исследовании таких проблем, как создание глобальной финансовой системы, расширение сферы деятельности транснациональных корпораций и охват ими все новых стран и территорий, невиданный рост мировой торговли и т.д.

В отличие от экономистов географы сосредотачивают свои усилия на изучении проблем крупных городов-мегаполисов, так называемых экономических архипелагов, образующихся в результате расширения границ мирохозяйственного пространства, и рассматривают феномен глобализации именно сквозь эту призму.

Представители технических наук заняты исследованием так называемого техноглобализма. Этим термином обозначается процесс слияния появляющихся в разных странах нововведений и новых технологий в единый комплекс технических знаний и образование на этой базе «технологических макросистем». При этом главной целью исследований являются изучение возможных последствий революционных изменений в сфере телекоммуникаций, создания Интернета и превращения всех людей в жителей единой «планетарной деревни».

Наука о международных отношениях обращает главное внимание на завершение периода холодной войны, когда мир воспринимался как биполярная структура Восток-Запад или Север-Юг; на усиление взаимозависимости стран; на становление нового миропорядка с помощью ООН и других международных организаций.

Социологи и культурологи занимаются исследованием проблем, связанных с влиянием универсализации культуры на образ жизни людей в разных странах и регионах. Так, француз-

ский исследователь Э.Перро считает, что глобализация представляет собой «процесс интеграции разнообразных культур в единую рыночную логику». Он подчеркивает, что такое определение шире односторонних подходов разного типа – марксистского, экономического и политического. При марксистском подходе глобализации сводится к накоплению капитала на мировом уровне или к эксплуатации периферии в пользу капиталистического центра; экономическая трактовка предполагает создание всеобъемлющей рыночной системы, а политическая – гегемонию одной страны (США) или группы стран (США, Япония, ЕС).

В обсуждение феномена глобализации активно включились и философы. Представители этой сферы научных знаний основное внимание уделяют исследованию проблем, связанных с универсализацией человеческих ценностей.

Итак, мы видим, что такое сложное и многогранное явление, как глобализация, исследуется одновременно многими науками. Но каждая из них имеет свой понятийный язык, свою методологию, свой набор категорий, не всегда стыкующихся между собой. Неудивительно поэтому, что участники дискуссии по проблемам глобализации, представляющие разные научные дисциплины, зачастую абсолютно не понимают друг друга.

Проведенный нами анализ определений понятия глобализация, встречающихся в современной научной литературе, показывает, что в качестве ключевого слова в них, как правило, используется термин взаимозависимость, а глобализация очень часто трактуется как процесс усиления взаимозависимости. Типичным в этом отношении, на наш взгляд, является высказывание К.Кайзера, директора Института Германского общества внешней политики. Он отмечает, что «индивиды, социальные группы и другие участники экономической жизни создали определенную систему всемирной экономической взаимозависимости. Эта система на протяжении длительного времени эволюционировала и к настоящему моменту вступила в ту стадию, которую мы определяем как глобализацию»⁶³.

⁶³ Кайзер К. Глобализация как проблема демократизации // Inter Politic. Bonn. 1998. №4. С.5-6.

Соглашаясь с К.Кайзером в том, что суть глобализации состоит именно во взаимозависимости, академик О.Т.Богомолов в то же время подчеркивает, что процессы взаимозависимости не ограничиваются лишь экономической сферой, а распространяются на все виды человеческой деятельности: «растущая взаимозависимость стран мира и народов, несмотря на все различия в уровнях развития, культуре, религии, исторических традициях, достигло такой стадии, которую стали обозначать термином глобализация...

Это понятие одинаково приложило и к экономике, и к политике, и к культуре»⁶⁴.

Однако далеко не все ученые согласны с такой трактовкой понятия глобализация. Так, В.Х.Рейнике (США) отмечает, что, хотя до сих пор не существует общепринятого определения понятия глобализация, следует признать, что, как правило, оно используется для описания процессов расширения международной экономической и финансовой деятельности, ведущей к усилению экономической взаимозависимости между странами. По существу, понятие взаимозависимость и глобализация выступают как синонимы. Но в этом случае создается парадоксальная ситуация: тот же самый термин, который употребляется для описания количественного роста связей роста между странами в 1960-е гг., используется и для описания качественных изменений в мировой системе. А ведь это изменения на столько важные, что существует реальная вероятность того, что они в конечном итоге могут привести к отмиранию национального государства и к созданию единого мирового сообщества.

В.Х.Рейнике настаивает на необходимости проведения четкого разграничения между двумя такими важнейшими явлениями, как экономическая взаимозависимость и глобализация. По его мнению, различие между ними состоит в следующем. Взаимозависимость сокращает расстояние между суверенными государствами и приводит к усилению экономической кооперации на макроуровне. Глобализация же, расширяя сферу деятельности компании и выводя её за рамки национальных госу-

⁶⁴ Богомолов О.Т. Вызов мировому порядку//Независимая газета. 2000.3февр.С.5.

дарств, тем самым ставит кооперации перед необходимостью внесения как в их организационную, так и в стратегию их деятельности. Межстрановое перемещение капитала, информации и новых технологий становится условием усиления конкурентоспособности компаний, поэтому глобализацию следует рассматривать как микроэкономическое явление.

Известный американский политолог С.Краснер отмечает, что термин глобализация охватывает целый ряд процессов, происходящих в мире в конце XX столетия. По его мнению, наиболее значимыми из этих процессов являются: легитимизация прав человека, унификация правил заключения коммерческих сделок, невиданные темпы создания и распространения новых средств связи, увеличение численности и усиление влияния международных неправительственных организаций, быстрый рост международных рынков капитала, расширение масштабов легальной и нелегальной иммиграции и т.д.

Встречаются и совершенно иные трактовки понятия глобализация. Так, Ж.Адда, профессор университета Бар - Ила (Израиль), видит суть глобализации в « распространении рынка на всю планету». В логике этого процесса он различает две стороны: внешнюю (географическое распространение капитализма путем вывоза производственных капиталов, создание в других странах субподрядных производств и предоставление международных кредитов) и внутреннюю (восприятие слаборазвитыми странами капиталистического динамизма путем либо пассивного усвоения ,либо в инновационной форме, т.е. через активное усвоение).

Среди исследователей существуют серьезные расхождения и по вопросу о степени воздействия глобализационных процессов на мировое сообщество. Так, французский ученый Б.Бади понимает глобализацию как « жизнь по единым принципам, приверженность к единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремления все универсализировать»⁶⁵. Он считает, что признаки этой «гомогенизации» уже отчетливо проявляются в самых разных сферах.

⁶⁵ Цит. по: Кузнецов В.И. Что такое глобализация?// Мировая экономика и международные отношения.1998.№3.С.14.

Совершенно иную точку зрения по этому вопросу высказывает известный отечественный исследователь Г.Г.Дилигенский. Он подчеркивает, что ключевое слово в понятии глобализация - взаимозависимость. «Именно взаимозависимость различных обществ, её возрастание, а вовсе не нивелирование на всех «этажах» общественной действительности,- по его мнению,- составляет суть глобализации»⁶⁶.

Позицию Б.Бади не разделяет и другой российский исследователь - А.Ф.Филиппов. Он считает, что процесс глобализации пока еще не носит всеобъемлющего характера. «Явления всемирной взаимосвязи нарастают, и оспаривать это бессмысленно,- замечает он.- Но, не оспаривая объективную глобальность взаимодействия, необходимо в то же время признать, что такие понятия, как мировое общество, глобальная культура,- это все ещё в большей степени идеологические фикции, нежели социальная реальность»⁶⁷.

Французский исследователь Ж.-К. Ле Дюигу считает, что различия в подходах к анализу процессов глобализации объясняются в первую очередь идеологическими установками тех или иных исследователей. Он выделяет три основных подхода.

Либеральное направление. С точки зрения его сторонников, глобализация представляет собой не только объективный, но и позитивный процесс, способствующий повышению экономической и социальной эффективности.

Марксистский интернационализм. Его современные сторонники, основываясь на идеях К.Маркса об интернационализме и формировании мирового рабочего класса, рассматривают глобализацию как процесс мирных переговоров между национальными группами рабочего класса, а не как продолжение классовой борьбы на национальном уровне (в этом проявляется их разрыв с концепцией ортодоксального марксизма).

Культурологические направления. Его приверженцы считают глобализацию проявлением кризиса национальных культур, результатом столкновения исторических общностей людей.

⁶⁶ Актуальные вопросы глобализации. (Круглый стол)// Мировая экономика и международные отношения.1999.№4.С.37.

⁶⁷ Там же. С.51-52.

При этом концепции взаимопроникновения культур противопоставляется концепция сохранения «чистоты культур». Ж.-К. Ле Дюигу обращает внимание на то, что это направление не учитывает объективных процессов эволюции мировой культуры, которая, по его мнению, уже не будет развиваться на основе западноевропейских культурных принципов и традиций.

Наиболее глубокое определение понятия глобализация, на наш взгляд, содержится в работах М.А. Чешкова. «В современном общественно- научном словаре ни одно слово не может конкурировать с глобальностью в качестве ключевого, кодового термина, - отмечает автор.- Этот термин обозначает широкую совокупность процессов и структур, которую можно выразить как процессы взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности самых различных компонентов мирового сообщества. Иначе говоря, в современном мире создается такое единое целое, где любое локальное событие определяется событиями в других локусах, и наоборот. Эти процессы выступают как феномены глобальности и глобализации»⁶⁸.

М.А. Чешков отмечает, что в дискуссиях о глобализации разделительная линия проходит по оси «глобальности- локальности» с их полюсами: рынок- государство, мировые институты - суверенные государства и т.п. Очевидно, что за этими оппозициями стоит отождествление глобализации с вестернизацией и зачастую с гегемонией США. Идеологические разногласия в понимании процессов глобализации носят столь резкий характер, что возникают общественные движения, отвергающие глобализацию вообще и господство мировых институтов в особенности.

Итак, приведенные выше высказывания западных и российских исследователей убедительно свидетельствуют, что единого, общепринятого определения понятия глобализация не существует, вряд ли следует ожидать, что оно скоро появится. Ведь глобалистика- новое междисциплинарное направление, призванное свести воедино достижения в исследовании глобальных процессов в разных сферах (в экономике, социологии, политологии, философии и т.д.) и выявить общие тенденции

⁶⁸ Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука. М., 1998. С.6.

развития человеческой цивилизации, обозначившиеся в конце XX столетия. Пока еще эта область научных знаний находится «во внутриутробном состоянии». Ей предстоит пройти долгий путь, и совершенно очевидно, что по мере накопления все новых и новых знаний понятия глобализация будет постоянно пересматриваться и уточняться.

ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА.

Алиева Э.К. – ст. преп. каф. государственно-правовых дисциплин филиала ДГУ в г. Кизляре, соискатель кафедры уголовного права Ростовского Юридического Института МВД РФ

В обыденных дискуссиях о проблеме правовой культуры зачастую можно столкнуться с высказываниями о том, что правовая культура в России отсутствует, что правовая культура присуща только обществу с развитым правовым государством.

Согласиться с этим с позиции науки нельзя. Правовая культура, как уже отмечалось ранее, не есть нечто обособленное, она, являясь частью культуры в целом, органично переплетена с последней, и, следовательно, в той или иной степени присуща как обществу в целом, так и отдельным индивидам. Мои слова в данном случае подтверждает исследователь Ратинов А. Р. Он отмечает, что «ни в одном из многочисленных исследований разных возрастных групп, включая подростков, не было обнаружено ни одного испытуемого, который не имел бы определенных правовых представлений, оценочных отношений к явлениям правовой жизни и т. п.»

Ратинов так же пишет: «Усвоение правовых ценностей, правовых норм, стандартов правового поведения идёт в течение всей жизни. Даже в самом раннем возрасте человек „с молоком матери“ впитывает первые элементы правовой культуры. Он приобретает навыки и усваивает стандарты нормативного поведения, получает первые юридические представления из сказок, в ролевых играх приобретает понятия о функциях права и его представителей и постепенно формирует хотя и примитивную, детскую, но собственную картину правовой жизни. С возрастом, по мере расширения круга общения, усложнения деятельности и

выполняемых ролей происходят интенсивное обогащение и развитие этой, равно как и иных, сфер сознания».

Правовая культура - особая форма духовно-практической деятельности, обеспечивающая закрепление и реализацию коренных общественных интересов посредством формирования совокупности правовых стереотипов, взглядов, ценностей, навыков, в участии граждан в правоприменительной деятельности, в функционировании системы государственно-правовых институтов. Наиболее значимой с криминологической точки зрения в правомерном поведении является такой элемент его субъективной стороны, как мотив. От мотивов правомерного поведения зависит прежде всего его устойчивость. Обычно выделяют три типа мотивации правомерного поведения: 1) правомерное поведение под страхом наказания; 2) конформистское правомерное поведение; 3) сознательное правомерное поведение. Соответственно, наиболее устойчивым является сознательное правомерное поведение, наименее - правомерное поведение под страхом наказания. Доминирование того или иного типа мотивации во многом определяется правовой культурой и общественным правосознанием. Очевидно, чем выше правовая культура общества, тем большую роль играет сознательный выбор правомерного поведения.

Характеризуя состояние правовой культуры в российском обществе, необходимо отметить отсутствие национальной идеи на современном этапе развития страны - старые социальные ценности были развенчаны, но новые не предложены до сих пор. Сегодня отсутствуют ориентиры дальнейшего развития, а ведь именно на этих ориентирах и должна строиться вся государственная политика и, в частности, политика в области правового воспитания. Отсутствующие социальные ценности подменяются суррогатами. Образно говоря, на вопрос “Quo vadis?” в современной России ответа нет. На наш взгляд именно это является одной из главных причин такого резкого падения уровня правовой культуры и правосознания. Государство оказалось не в состоянии выполнить свою элементарную традиционную функцию - “ночного сторожа”, защиты своих граждан. Сейчас страна живет как бы в двух параллельных мирах: в мире фантомной

легитимности, где вроде бы существуют, но фактически не действуют ни закон, ни суд, и в мире “кулачного права”. Это приводит к отрицанию позитивного права как социальной ценности, то есть к правовому нигилизму. Положение усугубляется тем, что у населения складывается негативный образ государственной власти в целом. Причины - в состоянии российской экономики и снижении уровня жизни подавляющего большинства граждан. В обществе растет чувство страха, отчаяния, безнадежности. Это происходит на фоне роста социального неравенства. Открытым остается вопрос формирования среднего класса.

Для постсоветской России актуален выбор модели борьбы с преступностью: либо выбор пути усиления уголовной репрессии за ряд преступлений (например, связанных с наркобизнесом) как в КНР, Малайзии, Сингапуре, либо акцепция опыта смещения акцентов в сферу социального контроля над преступностью в Японии. Практическое значение имеет для России оценка эффективности этих путей, применимости их к российской ситуации, определение роли правовой пропаганды, противодействия криминальной идеологии, взаимодействия общест-венности с правоохранительными органами, возможность реализации в России модели, когда демократизация государства и смена экономической системы не вызывает скачка преступности как в Японии или Южной Корее. Так, в послевоенной пореформенной Японии уровень преступности был наиболее стабильным, рост минимальным: на каждые 100 тыс. жителей в Японии приходится всего 31 серьезное преступление, что составляет лишь 10% от такого же показателя в США, менее 25% - от ФРГ, 10% - от Англии. Успехи уголовной политики японского государства объясняются широким обращением к различным формам неформального социального контроля (советы “Старших братьев и сестер”, соседские комитеты, школьные “ассоциации родителей”), семейной политикой, направленной на социализацию (выработку социальноодобряемых стереотипов и установок на воспитание законопослушной личности), специальными мерами общественности по ресоциализации преступников, соответствию мер государственной уголовной политики специфической логики взаимоотношений, присущей японцам. Роль общественности объясняет и эффективность деятельности японской

полиции при самой высокой среди развитых стран загруженности полицейских.

Правовая культура японского общества вызывает особый интерес не только в связи с ее уникальностью, исключительной эффективностью, сравнительной малоизвестностью этого вопроса для российской аудитории. Сравнительный анализ особенностей правовых культур Японии и России позволит взглянуть на изменения в динамике и структуре преступности в условиях перехода к рыночной экономике с точки зрения страны, совершившей переход от милитаризованного тоталитарного государства с фактически плановой экономикой к свободному рынку в сравнительно недавний период - в послевоенные десятилетия, позволит определить, чем объясняется эффективность японского уголовного права: юридической техникой, правоприменительной практикой, соответствием правовой системы устоям японского общества или усилением уголовной репрессии.

Если судить о правовой культуре страны по степени развитости правовых институтов, то Япония соответствует режиму современной западной демократии. Вместе с тем ярко выражено национальное своеобразие. Юридические нормы законодательства органически связаны с неписаными нормами “законопослушного” поведения, с нормами традиционной правовой практики (социальные требования и ограничения - “гири”, “нэмава-си”, “ринги”, “харагэй”). Японская культура представляет сочетание национального (“традиционного”) и заимствованного (“рационального”) начал. Многие элементы японской правовой культуры связаны с тем, что в социальной жизни Японии присутствует традиционная групповая ориентация, социально-психологические установки в которой требуют подчинения индивидуальных интересов групповым. Особенности группизма прослеживаются в функционировании ключевых социальных институтов - семьи, фирмы и государства, причем “семейные” черты последовательно повторяются и в фирменном, и в государственном механизмах, облегчая индентификацию индивида со средой. Однако в результате социальных изменений, вызванных модернизацией и вестернизацией, индивидуализм (как неотъемлемая часть западной культуры) получает все большее распространение (в основном в молодежной среде). Обращает

на себя внимание и то, что стереотипы традиционного поведения слабеют вместе с ослаблением сознания принадлежности к локальному обществу.

Японское общество до сих пор можно назвать партикуляристским, т.е. обществом, акцентирующим человеческие отношения на основе обычного права и половозрастной иерархии. В таком обществе легко поддерживается согласие и гармония. Секрет экономического успеха и политико-правовой стабильности японского государства возможно в том, что национальные ценностные ориентации развивались в сторону гармоничного сочетания традиционного восточного партикуляризма (социально-групповая ориентация, коллективизм, “семейные” методы управления компанией) и западного универсализма (индивидуализм, “организационные” принципы управления, рационализм), а не подменялись последним. Точка баланса между универсализмом и партикуляризмом, возможно, и становится как раз точкой наиболее гармоничного развития общественной системы, сочетающей высокие темпы импорта ценностей западной культуры и сохранение традиционных ценностных ориентаций, не вызывающих скачка преступности как реакции на кардинальное изменение социально-экономической ситуации. Универсализм правил и принципов западной цивилизации не вступил в Японию в острое противоречие с системой традиционных человеческих отношений. Именно этим следует объяснять традиционно низкий уровень показателей преступности в послевоенной Японии и удачу государственной политики по ее профилактике. Определенный вклад в сдерживание преступности вносит специфическая национальная психология - логика взаимоотношений, присущая японцам. Ее характеризуют такие черты, как подчеркнутое чувство стыда, чести и достоинства, гордость, ценностные ориентации, вызывающие не соперничество в обществе, а гармонию, сочувствие к человеку, развитое сознание солидарности в семье, локальном обществе, а также высокий уровень образования и трудолюбия. Так, в основе европейской культуры лежит понятие долга - перед государем, родиной, народом, наконец, перед богом, которому сознаются в совершенном злодеянии. Основным же чувством японцев является забота о собственной репутации, производимом на других впе-

чатлении. Так возник удивительный феномен японской культуры, ставшей “культурой стыда” в отличие от европейской “культуры вины”. Японская “культура стыда” основана на боязни внешних санкций, является культурой внешних переживаний, и потому не требует специального государственного карающего вмешательства. В отличие от европейца, которого тяготит вина, японцу ни исповедь, ни раскаяние облегчение не принесут. В своем поведении он ориентируется на мнение и оценку других и боится позора.

Акценты в борьбе с преступностью в Японии смещены из области “государственно-правового” контроля в область “социального” регулирования, а главной особенностью уголовного права является не столько тонкая юридическая проработка отдельных институтов, сколько соответствие уголовно-правовых норм тем ожиданиям, стереотипам, которые выработались в сознании японца. Исключительная эффективность японской уголовной политики объясняется не столько разработанностью правовых институтов (порой они уступают российским аналогам), не тонкой юридической техникой, сколько соответствием правовой системы устоям японского общества, его традициям, социальным поведенческим стереотипам, этическим воззрениям. Успехи уголовной политики также объясняются не использованием в борьбе с преступностью особых уголовно-правовых средств, не усилением уголовной репрессии, но применением всех средств социального контроля, имеющихся в распоряжении общества. Подчеркнем, что такой вариант уголовной политики во многом реален потому, что в японском обществе сохраняется потенциал традиционного (неформального) контроля над преступностью.

Такой тип правовой культуры и уголовной политики не является уникальной чертой Японии. В отечественной философской мысли, исследовавшей отличие российского мышления и правовой структуры, обращалось внимание на коллективность русского национального сознания. Она проявляется в социальной жизни как община, “мир”, в духовной - как православная соборность, в личной - как патриархальная семья. Эту особенность не смогли разрушить советские социальные преобразования, возродившие общину в виде колхозов, совхозов, идею со-

борности в виде мысли о коллективном государственном коммунистическом строительстве. Консервация патриархальных семейных отношений сопровождалась патернализацией публично-правовых связей. Гражданство рассматривалось как комплекс обязанностей, вытекающих из принадлежности лица к государству. В России структуры, занимающей промежуточное положение между человеком и правом (община, производственный коллектив, политическая организация), традиционно брали на себя функцию правовой защиты, взаимодействия с государством. Понимание россиянином субъективного права неразрывно связано с его включенностью в эти структуры. Их интенсивная ломка в последние годы наиболее болезненно воспринимается общественным сознанием, так как отсутствие традиций индивидуализма делает более вероятной реакцию отторжения социальных перемен, уход в алкоголизм, религию, суицид, нежели встраивание в новые отношения. В отечественной правоприменительной системе фактически доминировал правовой обычай (в религиозной форме в дореволюционной России, и в форме “связей”, “телефонного права” в советское время). Расплывчатость, субъективность норм, воплощенных в правовом обычае, их зависимость от неправовых (идеологических, экономических, партийных) факторов формировали понимание права как второстепенного способа регулирования общественных отношений, подчиненного другим, более важным целям и препятствовали становлению четких представлений о субъективных, личностных правах, ограничивающих вмешательство государства в сферы, не требующие общественного воздействия.

Большое влияние на уровень правовой культуры и правосознание оказывают средства массовой информации, и если в СССР это влияние было возведено в ранг государственной политики и подчинено господствовавшей идеологии, проводилось целенаправленно, то сейчас положение в корне изменилось. Сегодня СМИ обвиняют в создании крайне негативного образа всей российской правоохранительной системы и своеобразной криминальной “антикультуры”. Такие обвинения не совсем обоснованы. Средства массовой информации лишь с той или иной степенью объективности отражают существующую действительность, которая, к сожалению, нелицеприятна - крими-

нализация общества очень глубоко затронула и правоохранительную систему. Однако наглядным примером связи кризиса культуры и преступности является обрушиваемый на японское население огромный поток информации, окрашенной снисходительным отношением к преступности, смакованием преступных актов или отсутствием элемента их осуждения. Хотя механизм этого воздействия на преступность не исследовался, а прямая связь с делинквентностью молодежи, на наш взгляд, не очевидна, проблема заключается скорее в другом: катастрофический рост в 90-е годы открытой несовершеннолетней проституции в форме “телефонных клубов” (867 в 1993 г., 1064 в 1994 г.) и системы “эндзё косай” свидетельствует о возникновении субкультуры, противоречащей общепринятой традиционной культуре японского общества, открыто игнорирующей правовые запреты государства, затрудняющей формирование желаемых ценностных ориентаций. Ею и порождаются моменты, вызывающие преступное поведение, ослабляется порицание со стороны общества. Молодежь утрачивает стабильные ценностные критерии, формирующие законопослушную личность и лежащие не только в плоскости сексуальных ценностей. В свою очередь, урбанизация японского общества, сопровождающаяся разнообразными изменениями локальной среды, а также переменами в жизненных стереотипах и сознании населения, лишила силы такой важнейший гарант предотвращения преступности как солидарность жителей региона, что не могло не оказать влияния на состояние преступности.

Пока анализ динамики преступности в Японии не дает оснований для вывода о надвигающемся кризисе, при котором уровень преступности достигнет западного. Однако возможность подобного вывода (ощутимого повышения уровня преступности) следует из анализа структуры преступности, и главным образом из катастрофического уровня делинквентности несовершеннолетних. Очевидны тревожные тенденции, которые могут нарушить баланс традиции и новации, что не просто ослабит социальный контроль, но поставит под сомнение саму возможность его существования в нынешней пока эффективной форме. Так, послевоенные преобразования разрушили господство патриархальных структур, когда традиционные отношения

между людьми, основанные на стремлении понять собеседника, войти в его положение, были характерны не только для японской семьи, но и для японского общества в целом. Ясно, что Япония и в дальнейшем будет американизироваться во всех областях жизни. Многие опасные черты сегодняшнего западного общества могут войти в острое противоречие с традиционными формами социального контроля, что вызовет всплеск делинквентного поведения. Если молодежь не солидарна с социально-постулированными целями, то ценностная ориентация подрастающего поколения существенно изменит нынешнее состояние, обнаружив в обозримом будущем несостоятельность форм традиционного контроля над преступностью. В целом расширение контактов между Японией и внешним миром способствует nivelированию того, что принято считать особенностями японского общества. Поэтому станет ли преступность в Японии изменяться по подобию стран Западной Европы и США или Япония все же сможет сдержать рост преступности, зависит, на наш взгляд, уже не столько от традиции, сколько от уголовной политики - государственного контроля над преступностью. В Японии эта политика может быть успешной только, если государство найдет идеальную модель, соответствующую традиционным формам контроля социального.

Социальные перемены быстро меняют общественное сознание, но было бы ошибочным не учитывать наличия в нем устойчивых, статичных образований, которые не исчезают со сменой поколений. Политические реформы, не принимающие это во внимание, неизбежно будут сталкиваться с растущим сопротивлением (наиболее яркое выражение которого - вал преступности и правонарушений, в первую очередь экономических), с необходимостью применения репрессивных, неправовых мер, ведущих к возвращению к методам тотального государственного регулирования, ведущим к отказу от идеи построения правового государства. Сравнительному анализу национальных особенностей правопонимания, правового менталитета, поиску путей их сочетания с общецивилизационными ценностями следует придавать важное значение. А что такое сочетание возможно, показывает опыт традиционных азиатских обществ, сумевших встроиться в международную правовую си-

стему.

Таким образом, ни индивид, ни общество в целом не могут быть лишены правовой культуры. Но она может быть очень низкой.

Определив неперменное наличие правовой культуры в жизни общества, следует обратиться к её роли в нем. В целом, роль правовой культуры общества мало чем отличается от роли культуры вообще. Интересней в этом плане обратиться к правовой культуре личности.

Так, в частности, существует мнение, что «вопреки обыденному представлению ни позитивные, ни негативные санкции сами по себе не в состоянии обеспечить выполнения должного и воздержания от запретного поведения, ибо между поведением и санкционированием нет механической связи типа „стимул — реакция“. Нужно иметь в виду относительно автономный характер ценностно-нормативной сферы личности, её конкретное содержание, характер усвоенных ценностей, норм, установок и ориентации, опосредовавших разные стороны социальной действительности, и в частности её правовую сферу. Поэтому действенность санкций зависит как от их объективного характера (значения), так и, в большей мере, от их субъективного смысла».

Иными словами исследования показывают, что тот или иной человек не совершает противоправных действий в большей степени не потому, что предвидит соответствующее наказание, а именно потому, что сам считает этот поступок недостойным, опасным, противоречащим жизненным принципам, системе ценностей и т. д. В этом, собственно, и проявляется относительно автономный характер ценностно-нормативной сферы личности.

Несколько похожая мысль высказывается А. И. Экимовым и Д. И. Луковской: «Всеобщее знание законов, как неоднократно отмечалось в социалистической правовой литературе, — это фикция... Нет, например, никакой надобности во всеобщем знании квалифицирующих признаков, отличающих кражу от ограбления или разбоя. Важно другое: чтобы каждый ясно осознавал недопустимость хищения личного, государственного или общественного имущества или посягательства на личность другого человека». Выходит, что правовая культура в деле регули-

рования социальных отношений и стимуляции правомерного поведения играет куда большую роль, нежели количество содержащихся в нормах права запретов или суровость наказания за их нарушение.

Для правомерного поведения в большинстве случаев достаточно усвоение индивидом социальных ценностей и общих правовых принципов.

Оценивая важную роль правовой культуры в регулировании социального поведения не трудно уяснить её роль в противодействии социальным недугам.

Очевидным становится, что если ставить целью, к примеру, снижение уровня преступности, неизбежно напрашивается вывод о необходимости, в первую очередь, повышения уровня правовой культуры, прививания уважения к социальным нормам и ценностям. (Следует отметить, что в последнее время активизировались сторонники ужесточения наказаний как метода борьбы с преступностью. Очередное подтверждение того, что подобный метод не имеет под собой научных оснований, содержится в приведённых выше цитатах. Кроме того, вопрос ужесточения наказаний — вопрос очень тонкий, лежащий в плоскости криминологии и других юридических наук (в том числе, должен рассматриваться и с позиции правовой культуры), но никак не в плоскости эмоциональных, обывательских оценок).

Важно так же отметить роль правовой культуры в деле борьбы за субъективные права. Высокая правовая культура личности обуславливает нетерпимость к любым нарушениям законности и правопорядка вообще, в том числе, и к нарушению субъективных прав граждан.

Таким образом, правовая культура несёт на себе не только функцию аккумуляции и наследования правовых ценностей, но и, через субъективизацию правовых ценностей, сама по себе, наряду с нормами права, выступает важным регулятором социальных отношений.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕ- СТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ТЕРРИТОРИИ РД.

*Алистанов Р. – ст. 3 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Невостребованность полученных знаний и проблема трудоустройства, отсутствие доступной жилищной политики в республике, неприемлемые для большинства молодых семей условия ипотечного кредитования, низкий уровень заработной платы молодого специалиста, рабочего и ученого, дискриминация по половозрастному признаку при приеме на работу, растущие темпы наркомании – все это разрушает молодые семьи, подчеркивает их мечты о собственном жилье, детях, нормальном отдыхе. В результате снижается рождаемость, растет молодежная преступность.

Профилактика правонарушений молодежи – это сложная социальная задача наших времен, да еще и во время мирового финансового кризиса. На ее решении сосредоточены усилия государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, и особое место в этой системе отводится органам внутренних дел.

Важнейшим признаком социальной незащищенности подростков и молодежи сегодня является все более растущая их криминализация, в основе которой лежит, прежде всего, ряд изменений в духовно-нравственной сфере. Официально признанная в недавнем прошлом идеология ныне сменилась бездумной критикой прошлого, проповедью жестокости, насилия и цинизма, достижением любыми путями и средствами личной выгоды, что коренным образом изменило всю систему ценностей современных подростков.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних –

это сложная социальная задача. На ее решении сосредоточены усилия государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, и особое место в этой системе отводится органам внутренних дел.

Министерством внутренних дел и его подразделениями на местах во исполнение Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Закона Республики Дагестан «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в республике» осуществлен комплекс организационно-практических мер, направленных на профилактику беспризорности, безнадзорности и правонарушений молодежи.

В министерства и ведомства системы профилактики ежегодно направляется информация о причинах и условиях, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних. В текущем году 219 аналогичных информационных направлено и в органы и учреждения системы профилактики по городам и районам.

Подготовлен и направлен в Министерство юстиции республики проект положения «О молодежных отрядах по профилактике правонарушений несовершеннолетних».

Для координации деятельности министерств и ведомств системы профилактики ежегодно по инициативе Министерства внутренних дел проводится межведомственное совещание с участием представителей заинтересованных министерств и ведомств республики по вопросу «О состоянии работы по профилактике преступлений несовершеннолетних и мерах по ее совершенствованию». В целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в правительство республики внесено предложение о необходимости изыскать возможности для обеспечения льготными путевками детей и подростков из малообеспеченных и неблагополучных семей, а также состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

Для повышения эффективности работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с участием представителей органов и учреждений системы профилактики в республике в текущем году проведен ряд профи-

лактических мероприятий.

В ходе проведенных мероприятий и ежедневной профилактической работы инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних ОВД выявлено и поставлено на профилактический учет 320 подростков, из которых 91 судимый, в связи с исправлением снято с учета 153 несовершеннолетних.

В органы внутренних дел доставлено 2613 несовершеннолетних, из которых 396 – беспризорные и безнадзорные, которые являются зачастую и объектами преступлений. За различные административные правонарушения оформлено 660 материалов, в том числе 108 на несовершеннолетних и 552 на родителей или лиц, их заменяющих.

В центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей помещено 73 несовершеннолетних, из которых 71 за совершение административных правонарушений. Из числа помещенных в центр 4 жителя других субъектов РФ и 18 – стран СНГ. В учреждения закрытого типа за пределы республики направлено два подростка. Проводится определенная работа и по правовой пропаганде: за пять месяцев т.г. организовано 1988 встреч и выступлений в учебных заведениях республики и 115 в средствах массовой информации.

В результате принятых мер за 5 месяцев произошло снижение подростковой преступности в республике на 3,0% (288 против 297) и на 7,9% (267 против 290) снизилось количество несовершеннолетних, совершивших преступления. На 5,4% (52-55) снизилось количество преступлений, совершенных в смешанных группах, по ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений) возбуждено 12 уголовных дел, по которым к уголовной ответственности привлечено 8 человек. Сократилось на 41,5% (38 / 65) количество преступлений, совершенных в группах несовершеннолетних, вместе с тем анализ подростковой преступности свидетельствует о том, что ряд руководителей ОВД не предпринял должных мер по раннему предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Так, наиболее значительный рост подростковой преступности отмечается на территории обслуживания ОВД по городам: Дербент – на 87,5% (15/8), Кизилюрт – на 33,3 % (16/12); по районам: Каякентскому – на 200% (6/2), Бабаюртовскому – на 150% (5/2),

Цумадинскому – на 100% (5/0), Кизлярскому – на 100% (8/4), Кизилюртовскому – на 28% (18/14). Главным фактором, негативно влияющим на подростковую преступность, является занятость подростков учебной или трудовой. Этой категорией лиц в т.г. совершено 78 преступлений. Ежегодно не охваченными учебным процессом в республике остаются более 1200 детей и подростков. На учете в органах внутренних дел состоят 356 подростков этой категории⁶⁹.

Имеются факты посещения детьми медресе и примечательных школ с отрывом от учебного процесса в общеобразовательных школах. В связи с чем проводится определенная работа и с этой категорией несовершеннолетних. Руководством Министерства внутренних дел республики организованы выступления в средствах массовой информации и проведены встречи с активом населения Левашинского, Акушинского, Хасавюртовского, Кизилюртовского районов, с преподавательским составом, студентами вузов и ссузов, где были рассмотрены вопросы профилактики распространения идей экстремизма среди молодежи и охвата детей учебным процессом.

Вышеуказанные вопросы становятся предметом рассмотрения на ежегодных межведомственных семинарах-совещаниях министерств внутренних дел, образования, здравоохранения, социальной защиты.

Наравне с подростковой преступностью приоритетного внимания требуют меры по защите детей и подростков от преступных посягательств, а также защита их прав и законных интересов.

За 5 месяцев т.г. в республике в отношении несовершеннолетних совершено 128 преступлений.

Преступники все чаще переходят к насильственным преступным посягательствам. Так, по ст.131 УК РФ (изнасилование) возбуждено 7 уголовных дел, по ст.132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) – 11, по ст. 134 (половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) – 4.

Одной из основных причин безнадзорности и совершения

⁶⁹ Данные информационного центра МВД

правонарушений несовершеннолетними является семейное неблагополучие. Вопросы семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми в семьях, нарушение прав и законных интересов детей и подростков были предметом обсуждения на конференции представителей органов и учреждений системы профилактики 14 мая т.г. в г. Махачкале и 28 мая в г. Кизилюрте.

За 5 месяцев т.г. по ст. 156 УК РФ (лишение родительских прав) возбуждено два уголовных дела, а также в суд для решения вопроса о лишении родительских прав направлено 15 материалов. Выявлено и поставлено на профилактический учет в органах внутренних дел 50 неблагополучных семей, а всего на учете состоят 350 таких семей. На родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних (ст.5.35 КоАП), оформлено 552 административных материала.

Непременным условием эффективности профилактической работы среди молодежи является организация межведомственного взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях, координация деятельности всех заинтересованных государственных и общественных структур.

Для дальнейшей стабилизации и снижения уровня правонарушений среди молодежи считаем необходимым:

- последовательно реализовать комплекс мер по защите прав и законных интересов молодежи, укреплению института семьи, обеспечению полноценного досуга и занятости детей и подростков;
- открыть в республике спецшколы закрытого типа для трудновоспитуемых подростков;
- открыть детские комнаты и восстановить должность педагогов-организаторов по месту жительства;
- организовать психологическую службу помощи молодежи в отношении лиц совершивших преступления, с целью их дальнейшей реабилитации.

ЗАКОН И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА.

*Байраков А. – студент 5 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре*

Бабошина Е.В. - к.ю.н .зав. каф. государственно-правовых дисциплин филиала ДГУ в г.Кизляре

Связь права и культуры не так явна, как соотношение права и политики, права и морали. Но она существует, поскольку право является весомой частью общечеловеческой культуры. Серьезное, ответственное, сознательное отношение к правовому регулированию общественной и частной жизни, стремление совершенствовать социальную действительность посредством правовых механизмов есть яркое проявление цивилизованности общества.

Право определяет и специфический вид общей культуры общества - правовую культуру.

Правовая культура - это одновременно: - определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности; - состояние процессов правотворчества и реализации права; - специфические способы правовой деятельности; - результаты правовой деятельности в виде духовных и материализованных благ, созданных людьми⁷⁰

Каждый из названных срезов правовой культуры может рассматриваться на личностном уровне, когда акценты смещаются в сторону личностных свойств и качеств, и на уровне универсальных обобщений, когда обращается внимание на функционирование социального организма в его целостности. И в том, и в другом случае принимается во внимание деятельное творческое начало, обеспечивающее движение по пути прогресса и цивилизованности. Такое понимание отвечает широкому взгляду на культуру вообще как на категорию, объединяющую все ценности, созданные человечеством в процессе его духовной и практической деятельности.

Основополагающей культурной ценностью являются само право и правовые законы. Закон как инструмент организации общественных отношений и как основной источник права является пока непревзойденным и всеобъемлющим среди всех средств социального регулирования и контроля. Конструирование правовых законов важнейшее завоевание цивилизации. Рано

⁷⁰Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. - Екатеринбург, 1996. С. 125

или поздно, но в идеале зрелая культура неизбежно порождает законодательство. Оно, в свою очередь, как дитя культуры, в идеале проявляет заботу о своей матери, упрочивая и приумножая культурные завоевания. И здесь следует особо подчеркнуть: законы способны, если они совершенные, формировать в том числе и право как одно из проявлений культуры. Одновременно упрочиваются и другие (обусловленные правом) юридические ценности.

В качестве примера ценностных завоеваний культуры в средствах и формах правовой деятельности можно указать на законность и правосудие. Без них трудно было бы ожидать надлежащего правопорядка.

Законом создаются исходные ценности процедурно-процессуального порядка. Об уровне правовой культуры свидетельствуют, например, такие процессы, как парламентские процедуры по принятию законов, порядок разрешения конфликтов между властями, отправление правосудия по уголовным или гражданским делам и т.д.

Относительная самостоятельность закона в том и проявляется, что он способен активно воздействовать на все проявления правовой культуры. Во-первых, будучи отражением правовой идеологии, закон способен питать правовые идеи, способствовать появлению новых, более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования. Во-вторых, на основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие об уровне правовой культуры. В-третьих, через посредство закона и основанных на нем подзаконных актов утверждается система поступков и отношений, отвечающих минимальным стандартам культуры. В-четвертых, законом создаются или оформляются те учреждения (органы, которые способны нести юридическую культуру в широкие массы⁷¹. Таким образом, любое состояние правовой культуры интериорное (отражающее психические процессы), нормативное (фиксирующее совокупность норм права), поведенческое (указывающее на характер действий), объек-

⁷¹ Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Юрист, 2002, № 11/12.С. 3

тивизированное (закрепляющее результаты правовой деятельности) - подвластно в той или иной степени закону и испытывает с его стороны прямое или косвенное воздействие.

Правовая культура, равно как и любая другая разновидность культуры, подвержена оценкам. Отсюда представляется возможным говорить о роли закона в формировании высокой культуры при ориентации его на средний уровень и преодоление уровня низкого.

Разумеется, оценки будут относительны. Разные люди, разные общности людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, и оппозиционеры могут оценивать культурные достижения в государственно-правовой сфере. Как с субъективной, так и с объективной стороны существуют серьезные препятствия в достижении единства интерпретации правовых явлений в качестве культурных завоеваний. Тем не менее эти препятствия преодолимы. История выработала уже некоторые общецивилизованные критерии в определении уровня культуры, и на этой основе создается возможность для определения основных направлений повышения правовой культуры, в том числе с помощью закона. К их числу следует отнести: формирование чувства права и законности; освоение достижений логико-правового мышления; совершенствование законодательства; увеличение объема и качественное совершенствование правопослушного поведения; совершенствование юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности; разделение власти законодательных, исполнительных и судебных учреждений; изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования.

Повышение уровня правовой культуры предполагает, с одной стороны, работу с гражданами, а с другой надлежащее кадровое оснащение юридических учреждений, законодательных, исполнительных и правоохранительных органов.

Определяя роль закона в формировании правовой культуры, нельзя забывать о культуре тех, кто занимает какие-либо должности в государстве. Формирование подлинно государственного правосознания должностных лиц связано с преодолением узковедомственных, национальных и региональных интересов. В центр всей политики ставится гражданин как духовно

свободная, творческая личность, которая нуждается в помощи и защите со стороны государства. Но в фокусе правовой деятельности должностных лиц остаются вместе с тем общегосударственные интересы вопреки интересам индивидуальным, групповым, классовым, партийным, если они стремятся к собственной выгоде, игнорируются при этом и если при этом игнорируется право и порядок⁷²

Выделяется также профессиональный уровень правовой культуры. Это культура юристов, практикующих в той или другой области. Данной культуре присуща более высокая степень знания и понимания правовых явлений. Повышение профессиональной культуры связано с глубиной юридического образования, формированием высокого уровня прогрессивного правосознания, степенью развития юридических наук, приобретением практических юридических навыков, степенью правовой активности профессионалов.

Вместе с тем область культуры, человеческие отношения в этой сфере столь специфичны, что их регулирование с помощью законов является делом не менее тонким, чем регулирование других отношений. Есть большая доля истины в том, что право не может быть выше, чем культурное развитие общества. Поэтому издаваемые государством законы если и должны в качестве определенной модели вести за собой (формировать) соответствующие отношения, то не настолько, чтобы отрываться от них и превращаться в законы не правовые.

Можно также утверждать, что для большого числа людей нормативом поведения служит не закон, а сама культура (общая и юридическая), поскольку они не знают конкретных нормативно-правовых предписаний, никогда не знакомились с правовыми актами. Однако здесь легко впасть и в другую крайность, а именно - недооценить роль законодательства в формировании культуры. Причем не обязательно напрямую. Чаще всего косвенно - через правоприменительную практику (решение юридических дел в судах и управленческих учреждениях), через общение с друзьями и коллегами.

⁷² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социс. -2006. -№6. -С. 46.

Следует всегда иметь в виду двустороннюю связь закона и культуры, не упуская из виду "производительную" роль культуры в процессе законодательной деятельности. В ходе правоприменения общая и правовая культура выполняет роль дополнительного (наряду с законом и вместе с ним) фактора оценки фактических обстоятельств и решения юридического дела. Но при реализации права гражданами их культуре и правосудию доверяют меньше, поскольку велика опасность отклонения от нормы закона в силу личной заинтересованности, неразвитости юридической культуры, пробельности ее или отсталости, сориентированности на социальные ценности. Роль законодательства в сфере культуры, взаимодействие и взаимопроникновение этих феноменов социального бытия можно выяснять не только на уровне конкретных актов реализации права (микроуровень) или на уровне законодательной деятельности (средний уровень), но и на самом высоком (макроуровень) срезе - государство и общество⁷³. Высокий уровень культуры неизбежно открывает путь правовому развитию общества, правовому закону и правовому государству. Неразвитость культуры, напротив, обуславливает правовой нигилизм, деспотические формы и методы властвования. Таким образом, эффективность регулирующей роли законодательства в области культуры прямо пропорциональна уровню развития культуры, т.е. объекту регулирования.

Взаимодействие права и культуры в практическом плане мыслится только в рамках определенной страны (государства) и ее общей, политической, религиозной, нравственной, правовой культуре.

УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.

Гаджиева Загидат – ст. 3 курса юридического факультета

⁷³ Вопленко Н.Н. Правовая культура современной России. Правовая культура в России на рубеже веков: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (16-17 февраля 2001г.) - Волгоград, 2001. -С. 11

Преступления террористического характера, несмотря на свою долгую историю, в настоящее время стали, в сущности, принципиально новым феноменом.⁷⁴ Связаны они, по мнению А.С. Исакова, главным образом с экстремизмом. Экстремизм в последние годы получил широкое развитие. Вся мировая общественность с тревогой следит за тем, как экстремистские действия пронизывают все сферы общественной жизни. Понятия «экстремизм» и «терроризм», подчеркивает А.С. Исаков, настолько близки, что их практически невозможно разделить.⁷⁵ С.Н. Абельцев выделяет «криминальный экстремизм» и связывает его с криминальным насилием. Преступную деятельность в этом смысле он называет экстремистской деятельностью. С.Н. Абельцев употребляет такой термин, как «синдром криминального экстремизма» и связывает его с такими понятиями, как общеуголовные террористические акты, террористические преступления, преступления террористического характера.

По его мнению, все эти «экстремистские акты» следует рассматривать в системе криминального насилия.⁷⁶ Соответственно положениям, разработанным Е.С. Гундарем, можно говорить о криминальном экстремизме как крайней форме терроризма, преступлений террористического характера. Практика показывает, что экстремизм становится орудием и средством преступной деятельности в процессе достижения преступниками своих целей.

Понятие «терроризм как явление и террористические акты» может быть представлено как понятие «преступность и пре-

⁷⁴ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно – правовое исследование). М., 2001. С.7-8.

⁷⁵ Исаков А.С. Экстремизм и террористические преступления. Сборник научных трудов. М., 2003. С.44-45.

⁷⁶ Абельцев С.Н. Проблемы криминального насилия (защита граждан от преступных посягательств). Коломна, 2002. С. 181-182. Абельцев С.Н.: Терроризм в системе преступного насилия. Антитеррор. 2002. №1. С.46-48.

ступления». Каждое конкретное преступление террористического характера является точечным выражением терроризма как явления.

Это касается и экстремизма, которое проявляется как явление, но может выражаться на групповом и индивидуальном уровнях. Особенно следует выделять групповой и личностный криминальный экстремизм. Экстремизм, лежащий в основе террористического акта, предопределяет крайнюю агрессивность. С этим связана и жестокость. Это позволяет говорить о формировании и распространении экстремистского типа личности и сознания.

Важным фактором формирования экстремистского мировоззрения выступает и психологическое (психическое) состояние человека. Предпосылки экстремистского поведения, пишет Е.С. Гундарь, находятся не только вне, но и внутри самого человека. В таких случаях процесс действия оказывается важнее процесса идеологического обоснования.

И поэтому, отмечает Е.С. Гундарь, попытки объяснить возникновение экстремистского сознания влиянием только социально-политических и идеологических условий явно недостаточны, Е.С. Гундарь обращает внимание на случаи, когда уничтожение, разрушение становятся для экстремиста самоцелью, необходимым психологическим состоянием.⁷⁷

Можно обратить внимание и на другую психологическую проблему — психологические переживания террористического акта и его последствий. Данная проблема обычно изучается в контексте общих проблем деятельности (поведения) человека в экстремальных условиях.

Здесь две тесно взаимосвязанные проблемы:

➤ Все специалисты сходятся в описании существенных черт данного типа события, оказывающих решающее влияние на состояние людей, переживших его. Это, прежде всего чрезвычайный, внезапный, угрожающий жизни характер события, ломающий, по мнению психологов, все базовые иллюзии человека. Чаще всего это влечет за собой в той или иной степени дезориен-

⁷⁷ Гундарь Е.С. Терроризм как форма политического экстремизма. Антитеррор.2003.№1. С.104.

тацию человека как в психологическом, так и в социальном пространстве.

➤ Характерная черта данного типа события состоит в его насильственности, в том, что оно произошло в силу «злого умысла» определенных людей.

Сказанное серьезным образом отличает указанные события от других чрезвычайных событий — природных катаклизмов, несчастных случаев и т.д. Любой террористический акт является криминальным, ведь терроризм — это преступление, предусмотренное уголовным законодательством. Однако когда речь идет об общегосударственном терроризме, политическом, религиозном и т.п., имеется в виду террор в широком смысле. В узком же смысле, допустимо говорить о криминальном терроризме, когда имеются в виду общеуголовные преступления, совершаемые способом терроризма.

Здесь можно найти отличительные особенности: например, нет смертника, не преследуются политические цели, религиозные и т.д. Криминальный терроризм четко обозначается в преступной среде при наличии особых и именно криминальных детерминант. Конечно, даже при этом не все однозначно. Но главное, видимо, в том, что криминальный терроризм можно «очертить» рамками (границами, пределами) преступной среды общеуголовного характера. Данный вид терроризма — такой социальный феномен, который не может изучаться изолированно ни в смысле фиксации самого этого феномена, ни в смысле ограничения его только сведениями о нем без обращения к терроризму вообще. Любые преступления террористического характера, как и преступления с признаками терроризма, входят в систему терроризма как явления. Однако общеуголовные террористические акты выделяются особо; это криминальная система.

В Рамочном решении Совета Евросоюза, подписанном в июне 2002 г., очерчен круг преступлений террористического характера, в который входят три группы деяний: террористические преступления; преступления, связанные с функционированием террористической группы; преступления, сопряженные с террористической деятельностью. При этом наряду с «традиционными» видами террористической деятельности называются похищение человека, захват заложника, некоторые другие. Однако такие пре-

ступления могут рассматриваться как террористические при условии, что они были совершены со следующими целями: устрашение граждан, угроза, паника, насилие, жестокость (с применением оружия, взрывных устройств и т.д.). Такой же оценке подлежат кража с отягчающими обстоятельствами, насильственный грабеж, разбой, вымогательство, равно как и убийство, и некоторые другие преступления против личности, жизни и здоровья. Все, однако, должно быть связано с организованными формами преступной деятельности, установлением признаков терроризма. Именно в таком контексте специалисты рассматривают преступления террористического характера.

Необходимо выделять особенности проявлений терроризма: по масштабу, содержанию, целям, мотивации и т.д. Это позволит дифференцировать по обеспечению безопасности граждан от терроризма. В Федеральном Законе «О борьбе с терроризмом»⁷⁸ в наибольшей степени закреплены признаки терроризма, к которым относится более широкий круг действий, чем в Уголовном кодексе. Это касается и Федерального закона «О противодействии терроризму».⁷⁹ Исходя из положений, определяемых в этих законах, можно сделать вывод о том, что традиционное понятие терроризма (если иметь в виду, прежде всего политические мотивы) мешает видеть истинные масштабы преступлений с признаками терроризма, общеуголовных деяний террористического характера. При их совершении проявляются локальные действия террористической направленности, относящиеся только к факту деяния (убийство, похищение человека, захват заложника и т.д.). Отслеживая и анализируя такие действия, можно не только увидеть их специфику, но и в каждом конкретном случае установить тип преступления. Нередко преступления с признаками терроризма предшествуют серьезным террористическим актам, однако, как правило, они имеют самостоятельное значение. Их при-

⁷⁸ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом". Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3808

⁷⁹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму". Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. N 11 ст. 1146

чины, цели и мотивы, способы характеризуются как общекриминалогические, хотя есть и нюансы, связанные именно с признаками терроризма. Мотивами рассматриваемых преступлений в основном корысть, зависть, перерастающая в ненависть, месть, вражду, так называемые преступные разборки и т.п., они имеют межличностный или межгрупповой характер. Цели же преступлений с признаками терроризма сводятся главным образом к запугиванию и устранению, предупреждению о предстоящей опасности, демонстрации силы и превосходства и т.д. Острая зависть, неприязнь и ненависть одних преступных групп (или отдельных лиц) по отношению к другим криминальным группам (отдельным лицам) — это основное в системе мотивов общеуголовных преступлений террористического характера.

В нашей стране известны многие факты таких преступлений, совершаемых одними организованными преступными группами против других, когда виновные действуют под прикрытием националистического или политического терроризма.

Цели и мотивы общеуголовных преступлений террористического характера определяют их суть. Способы достижения целей и реализация мотивов данных преступлений определяют их содержание.

Причины преступлений террористического характера должны исследоваться и быть определены так, чтобы в фокусе внимания были те детерминанты, которые порождают именно эти преступления, а не терроризм вообще и не другие деяния. Общекриминальная принадлежность рассматриваемых преступлений оказывает несомненное влияние на их направленность и характер, способы реализации, подготовки посягательств особого рода.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Гаджиева Саятханум – ст. 3 курса юридического факультета Дагестанского кооперативного института (филиал ОУ ВПО «Белгородский университет потребительской кооперации).

*Науч. рук. – Мусаев Д.М. – к.ю.н., зам. директора по НИР
Дагестанского кооперативного института*

Говоря о совершенствовании работы государственного аппарата, Президент Российской Федерации в апреле 2002 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации указал на то, что "нам нужна эффективная и четкая технология разработки, принятия и исполнения решения, т.к. ныне действующий порядок ориентирован не столько на содержание, сколько на форму". Но такая технология подразумевает хорошо отлаженную непротиворечивую законодательную базу.

Десятилетняя практика трансформации социально-экономической системы в России убедительно доказывает, что необходима продуманная реально действующая система мер реализации экономической политики, принятых макроэкономических решений. Многие, казалось бы, разумные и обоснованные решения оказались нереализованными из-за отсутствия такой системы мер реализации.

В этой области достаточно много проблем. Изучение мирового опыта в области реализации экономической политики и программ развития позволяет выявить проблему необходимости постоянного совершенствования методов государственного воздействия на экономику, сведения различных инструментов государственного воздействия в единую систему мер и институтов целевого, перспективного регулирования. Ее центральным звеном стала бы выработка экономических, социальных, политических мероприятий различного временного диапазона функционирования (краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных) - механизма, с помощью которого государство может реализовать провозглашенные ими цели и программы. Эти мероприятия, осуществляемые целенаправленно и в комплексе, придают институту государственного регулирования новые черты. Во-первых, оно приобретает не просто антициклический, а непрерывный характер; во-вторых, не ограничивается отдельными экономическими процессами, а стремится охватить все аспекты хозяйственного развития во взаимосвязи. В условиях демократического правового государства необходимо четкое законодательное регулирование этой сферы. Передовой зарубежный

опыт (US Code), как и российский опыт (Свод законов Российской империи) показывают примеры системного, комплексного решения этой задачи.

Необходимость проведения такой работы была заявлена нами в публикации “Нужен ли России кодекс государственного регулирования социально-экономического развития”. Такой кодекс должен представлять собой не только правовые нормы, обязывающие государство, его структуры разрабатывать комплексную стратегию и программы развития, но и согласованные меры, инструменты реализации стратегии и программ, предусматривать ответственность государственных чиновников и органов власти перед другими участниками хозяйственной деятельности.

Кодекс государственного регулирования экономики Российской Федерации, по нашему мнению, должен закрепить законодательно функции государства в сфере регулирования экономических отношений, определить цели и формы его вмешательства, предусмотреть порядок взаимодействия государства с участниками экономического процесса.

В соответствии со ст. 7.1 Конституции Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В п. 2 ст. 7 определены задачи государства в сфере обеспечения социально-экономических условий жизни граждан Российской Федерации. Таким образом, государство несет ответственность перед гражданами страны и обязано гарантировать населению удовлетворение основных социальных стандартов. Однако цифры и показатели свидетельствуют о том, что программные установки и декларации были слабо обоснованы и недостаточно проработаны. Резкое сокращение функций государства в сфере экономики не было компенсировано формированием самоорганизующейся рыночной среды и положительными сдвигами в экономике. В условиях переходного периода формирующийся свободный рынок не может обеспечить без государственного регулирования перераспределения ресурсов в тех колоссальных масштабах, которые необходимы для превращения милитаризованной экономики страны в социально ориентированную рыночную экономику.

Повышение эффективности деятельности государства по выходу из экономического кризиса и реализации его конституционных обязанностей перед обществом связано с необходимостью интеграции, согласования и активизации деятельности государственных институтов и субъектов хозяйствования всех организационно-правовых форм собственности.

Эффективная деятельность государства в этой области может быть обеспечена лишь при условии формирования единой, комплексной системы краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного программирования различных аспектов функционирования хозяйства.

В развитых странах мира использовалась, например, такая система регулирования экономики – “индикативное планирование”. В целом, оно включает в себя целый комплекс работ по формированию общенациональных, региональных, отраслевых программ развития, отработке методов мобилизации ресурсов, как государства, так и негосударственных экономических субъектов для реализации общенациональных и региональных целей и задач развития.

Конституция Российской Федерации открывает широкие возможности для развития экономической свободы и демократии и закрепляет за высшими государственными органами власти функции по обоснованию и согласованию с обществом стратегических задач развития страны (ст. 7, 8, 9). Такие стратегические задачи ориентированы на средне - и долгосрочные периоды развития. Для экономики России задачи среднесрочного периода связаны, прежде всего, с преодолением кризиса и созданием условий для развития рыночных механизмов хозяйствования.

Дискуссия о необходимости формирования новой системы государственного регулирования экономики России началась фактически в 1992 г. Она носила более приглушенный и даже закрытый характер по сравнению с дискуссией о формировании основ рыночного хозяйства. Тем не менее, ее первый этап завершился тем, что в июне 1995 г. Государственная Дума приняла, а Президент Российской Федерации подписал Федеральный Закон “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации”.

В данном Законе за Федеральным Собранием и Президентом Российской Федерации закреплены функции обоснования и согласования с представителями различных слоев общества общенациональных целей и направлений развития России в виде основных положений концепции социально-экономического развития Российской Федерации (ст. 4).

На исполнительную власть – Правительство Российской Федерации – Федеральный Закон возлагает обязанности по обеспечению разработки долгосрочного прогноза, организации разработки концепции социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу (пп. 6, 7, 8 ст. 4 и ст. 5). Правительство Российской Федерации обязано разрабатывать программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную (5 лет) и краткосрочную перспективы, ориентированные на реализацию основных положений концепции развития. Поэтому в соответствии с Федеральным Законом программы развития должны представлять собой комплексную систему целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров (п. 3 ст. 1). Разработка указанных программ осуществляется для того, чтобы направлять и координировать экономическую, социальную, научно-техническую, инвестиционную, аграрную, экологическую, внешнеэкономическую и финансовую политику в целях реализации общенациональных задач развития Российской Федерации.

Однако практическая работа по государственному регулированию социально-экономического развития Российской Федерации до сих пор носит некомплексный характер, затрагивает лишь отдельные сферы (налоги, бюджет, таможенное и частично валютное регулирование) и ориентирована на решение задач текущего момента. По мнению А.В.Данилова-Данильяна, "государство пытается контролировать чрезвычайно широкий и плохо упорядоченный набор количественных и качественных параметров выпускаемой продукции, производственных процессов, технологий и пр. Одних только государственных стандартов у нас около 22 тысяч, плюс к этому почти 1 тысяча строительных норм и правил, плюс почти 1 тысяча САНПИНов, плюс тысячи

инструкций, отраслевых стандартов, технических условий, положений, правил, порядков и других ведомственных нормативных правовых актов, ограничивающих предпринимательскую деятельность".²³ Не определена до сих пор даже система целевых ориентиров развития. Все это свидетельствует о необходимости разработки кодекса – свода законов о государственном регулировании и реальной работы по их реализации. Необходимость разработки такого кодекса обсуждалась на "круглом столе" в Совете Федерации.

Не имея четких ориентиров, концепции социально-экономического развития России, нельзя сформировать механизм выхода из кризиса и эффективного развития хозяйства страны, создать основные элементы согласованной системы государственного регулирования. Дискуссия о направлениях выбора мер регулирования сегодня идет на всех уровнях. Есть уже комплексные подходы. Но они, естественно, ориентированы на решение проблем выхода из кризиса.

По нашему мнению, отправными точками поиска новых форм и методов регулирования в условиях трансформации социально-экономической структуры должны стать, прежде всего, формирование многоукладной экономики и перераспределение полномочий по регулированию кругооборота ресурсов между субъектами собственности, федеральными и региональными органами власти, а также отраслями. Следствием отказа от упрощенного представления об объекте и субъекте регулирования становится необходимость рассматривать их как интегральную взаимосвязанную систему хозяйственных объектов, то есть принимать их как многомерную систему. В настоящее время насущно необходима программа энергичной экономической политики, отвечающая интересам граждан России, потребностям хозяйственного развития страны. Базируясь на учете как положительных результатов прошедшего периода реформ, так и недостатков в ее проведении, эта программа должна быть, направлена на функционирование многоукладной, социально ориентированной, динамично развивающейся рыночной экономики при значительной и конструктивной роли государства в ее регулировании.

Все вышеизложенное свидетельствует о настоятельной

необходимости организации и проведения работ по формированию законодательных основ деятельности государства в экономической области. Координирующим органом для выработки согласованной стратегии развития экономического законодательства может стать Совет Федерации как связующее звено между федеральной властью и органами власти субъектов Федерации, чьи представители и образуют состав Совета. Совет Федерации совместно с Администрацией Президента, Правительством Российской Федерации и Государственной Думой призваны работать над созданием правовых основ выработки и реализации экономической политики, соответствующей современным задачам, долговременным интересам России.

В этой связи представляется целесообразным определить цели работы и требования к концепции кодекса о государственном регулировании, содержанию законотворческого процесса.

По мнению автора, целью работы над кодексом – сводом законов о государственном регулировании, на этом этапе, является разработка исходных положений (концепции) по составлению систематизированного свода законов, охватывающего законодательно установленные методы и инструменты государственного воздействия на развитие национальной экономики, а также механизмы взаимодействия субъектов многоукладной рыночной экономики.

Кодекс, на наш взгляд, должен:

а) стать не просто собранием законодательных актов, охватывающих экономическую сферу, а системным и развивающимся документом, предназначенным законодательно определить и закрепить роль и ответственность государства в российской экономике;

б) закрепить возвращение государства в сферу регулирования экономических отношений на демократической правовой основе. Задача кодекса – обеспечение выработки и проведения со стороны государства эффективной и обоснованной экономической политики;

в) определить роль и место всех ветвей государственной власти в реализации основных положений Конституции Российской Федерации (ст. 7.1 и др.);

г) сформулировать основные положения государственного

строительства в сфере социально-экономических отношений и закрепить правила их изменения в будущем.

Проведение и корректировка экономических программ, так или иначе, будут связаны с участием государственных органов в управлении национальной экономикой. Однако функции государства, степень его участия в этом процессе в настоящее время четко не определены. Взгляды на этот вопрос кардинально противоположны. Одни стоят за усиление органов власти, другие – за снижение их роли. Необходимо системно и на основе надежной правовой базы определить место и роль государства в регулировании экономики Российской Федерации. Определение содержания кодекса целесообразно производить на базе консолидации и дополнения принятых к настоящему времени законов, регламентирующих экономическую деятельность в стране, выявления имеющихся пробелов и противоречий, а также выработки методов их устранения. Необходимо уточнить экономические функции Российского государства в условиях социальной рыночной экономики, опираясь при этом на опыт государственного регулирования таких развитых стран, как Германия, США, Франция, Швеция, Япония и, на этой основе, сформулировать особые требования к государству как участнику экономического процесса в специфических условиях российской действительности. При этом следует учесть реалии как исторического опыта России, так и современных особенностей российского менталитета.

Основная задача разработки кодекса – определить функциональные обязанности государственных структур власти на основе четкого разграничения полномочий и объектов ведения. Полномочия государственных органов власти должны вытекать из законодательных положений, обуславливающих государственное регулирование. Учитывая единство народного хозяйства страны, сумма объектов ведения должна обеспечить возможность регулирования всего процесса общественного воспроизводства с разделением на объекты:

- а) прямого управления (казенные предприятия);
- б) косвенного управления;
- в) косвенного регулирования.

В кодексе о государственном регулировании экономики

необходимо предусмотреть законодательно закреплённые меры по реализации экономической политики государства, которые недостаточно проработаны в упомянутом выше Федеральном законе. Разработка и принятие кодекса, с учётом других законодательных актов, в том числе и комплексных, таких как Налоговый, Земельный и Лесной кодексы, должны создать целостную и стабильную правовую базу. Это принципиальное условие для устойчивого развития российской экономики. На современном этапе в России ощущается потребность в переходе от изолированных правовых актов к кодифицированному законодательству, к разработке свода законов, которые не только решали бы отдельные (“горячие”) проблемы, но и создавали системную правовую основу экономического развития на длительную перспективу.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН.

*Гамзаев Тимур – ст. 3 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

Как показывают исследования преступности в стране, важным ориентиром формирования региональной политики является наличие противоречий социального, экономического, экологического и др. характера. И где глубже и острее эти противоречия, там сложнее криминогенная обстановка и выше уровень преступности.

По большинству социальных показателей республика Дагестан занимает последнее место среди регионов России.

Характерным явлением для дагестанского общества является избыточность трудоспособного населения и связанная с ней безработица. Уровень зарегистрированной безработицы в Республике Дагестан вдвое выше, чем в среднем по России и достиг 7,7 % (против 2,9 % в среднем по Российской Федерации). Статистические данные преступности убедительно подтверждают, что именно из группы незанятого и безработного населения шло наиболее интенсивное пополнение криминальной среды. Темпы

прироста числа преступников из лиц, не имевших постоянного источника доходов, составили 28 %.

Одним из факторов, усугубляющих сложность социально-экономического положения в республике, является эскалация миграционных процессов, характеризующаяся интенсивным притоком беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана, Азербайджана, Грузии и 28 тыс. человек из Чечни.

Бюджет республики дотационен (причем дотационным он стал после начала боевых действий в ЧР) более чем на 85 %, т.е. способен лишь на 15 % обеспечить покрытие бюджетных расходов собственными силами. В новых условиях планирования (по трансферту) бюджет Республики Министерством финансов РФ определяется в объеме 650 млрд. рублей, тогда как реальная потребность составляет 1465,8 млрд. рублей. Несмотря на это, Министерство РФ направляет в Дагестан трансферты и капиталовложения наравне с другими регионами. В результате получается ситуация, когда бюджет республики исполняется только на 20 и 8 % соответственно, в то время как в среднем по России эти цифры составляют 90 и 80 %.

Недостаток средств на развитие народного образования, культуры и других социальных сфер способствует возврату все большей части населения к религиозным ценностям с угрозой развития, в частности «фундаменталистических начал с вытекающими последствиями». В первую очередь распространения экстремизма в РД.

Уровень жизни населения Дагестана достаточно низок и без учета факторов криминализации общества иного порядка вызывает серьезные опасения с точки зрения возможных социальных катаклизмов.

Далее, важное, определяющее криминогенную обстановку в регионе значение имеет и образ жизни людей, который обуславливает содержание потребностей людей, их нравственный потенциал.

В качестве важнейших в условиях Республики Дагестан можно выделить элементы этнического характера. В этой связи представляется верным вывод, согласно которому «социально-культурные характеристики непосредственно связаны с историческим развитием регионов...», накладывают свой отпечаток на

культуру населения, которая, в свою очередь, уже опосредованно способна оказать влияние на состояние преступности через исторически усвоенные нормы поведения, отраженные в групповом сознании, представлениях, отношениях, ценностях.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что образ жизни людей, уровень их правосознания в значительной степени обусловлен этнической принадлежностью и, в частности, традициями и обычаями местных народов. По этому поводу в литературе отмечалось, что «основными структурными компонентами общественной психологии этнической общности являются этнокультурные традиции и обычаи, которые в значительной степени программируют базовые установки личности».

В условиях возвращения старых образцов поведения в новых исторических реалиях получают массовое распространение так называемые «компенсационные соглашения» между посягателем и его жертвой, между врачом и пациентом и т.д. В. А. Шабалин отмечал, что взаимодействие подобного рода имеет место легально, но в большей степени нелегально основано не на законе, а на кодексе особенных неписаных правил, представляет собой неофициальный обмен властными, экономическими, информационными и другими ресурсами между патроном и клиентом, причем позиции патрона и клиента, что очень интересно, могут меняться.

В итоге в условиях Республики Дагестан, если взаимодействие происходит между патроном и клиентом, «позиции которых могут меняться», то оно обычно либо носит безвозмездный характер, либо принимает форму неписаного обязательства «клиента» по отношению к «патрону». Если же позиции патрона и клиента не могут меняться в силу того, что «патрон» является должностным лицом, а «клиент» нет, то благодарность со стороны последнего носит не символический характер, а скорее соответствующий, и это является нормой.

Как следствие, велико число лиц, которые считают, что можно расширять источники доходов за счет получения чаевых, платы за различные услуги.

Необходимо отметить, что в значительной степени криминогенная ситуация в регионе зависит от образа жизни населения Дагестана. Иначе чем объяснить, что при наличии «вилки» в

доходах, превышающей 40-кратный разрыв, никакого социального взрыва в Дагестане не происходит и не предвидится, тогда как, согласно мнению видных ученых, 14-15-кратная разница в доходах является критической - социальные катаклизмы неизбежны (для сравнения в среднем по России этот разрыв составляет 12). А между тем ничто не говорит нам о критичности ситуации в республике, нет даже ее симптомов, при том, что реальная действительность имеет немало провоцирующих моментов.

Все вышеизложенное не могло не сказаться на состоянии дел с явлением коррупции в республике.

Коррупция в Дагестане имеет мощные детерминирующие факторы, относящиеся как к уровню, так и к образу жизни людей, населяющих республику. Коррупция внедрилась в образовательную систему, нанося огромный вред обучению и воспитанию подрастающего поколения, его профессиональной и жизненной ориентации.

Проявления коррупции в указанных сферах происходит в разнообразных формах, от простого мздоимства по случаю получения «надежного» школьного аттестата и поступления в профессиональное учреждение до создания механизмов коррупционно-корпоративного типа.

Помимо общих причин дестабилизации всех общественных отношений и кризисных явлений, здесь складываются и специфические обстоятельства.

Во-первых, резко упала учебная активность школьников и студентов, повысилась расхолаженность и лень в их рядах, тогда как менталитет многих родителей требует получения общего и, как правило, профессионального образования. В связи с этим заметно значительное ослабление требовательности со стороны учителей и преподавателей.

Во-вторых, немалое влияние оказала ломка десятилетиями сложившейся образовательной системы, не до конца продуманные, а возможно и умышленно непродуманные попытки реформировать ее на коммерческо-рыночных началах, в том числе введение ЕГЭ. Рост коррупции в системе образования обуславливает и такое обстоятельство, как низкая оплата учителей и

преподавателей, периодическая задержка и урезание зарплаты, которые приобрели массовый характер.

Огромное количество злоупотреблений специалисты связывают с процессами приватизации в республике. К примеру, цена приватизированных приборостроительного, сепараторного и завода им. М. Гаджиева соотносима со стоимостью нескольких десятков «жигулей».

Согласно статистическим данным по взяточничеству в Дагестане зарегистрировано в 2007 г. 47 преступлений, в 2008 г. – 60. Раскрыто в 2007 г. – 36 преступлений, в 2008 – 36.

В не меньшей степени процесс коррумпирования государственных органов Дагестана обусловлен некоторой спецификой соционормативных установок. Дело в том, что в менталитете населения Дагестана отмечается исключительная приверженность к предпринимательству. Исторически сложилось, что в условиях горной местности и вследствие этого ограниченности угодий, а также иных способов добывания средств на проживание вопрос предприимчивости для населения Дагестана вплотную упирался в вопрос выживания.

Конечно же, на республиканском уровне принимаются меры по борьбе с отдельными проявлениями коррупции. В частности, активно борются за укрепление дисциплины в Госналоговой инспекции РД, где за факты недисциплинированности привлечено к ответственности за истекший период около 40 сотрудников, в том числе 16 работников признаны не соответствующими занимаемым должностям, а семь начальников инспекций городов и районов переведены на другие должности.

Соответствующая работа проводилась и по районам. Так, администрация Дахадаевского района передала в прокуратуру материалы по фактам нецелевого использования товарных кредитов, отвлечения средств, предназначенных на выплату заработной платы, регистрации фиктивных малых предприятий и фермерских хозяйств.

Вместе с тем борьба с проявлениями коррупции в республике носит эпизодический, поверхностный характер. Особенно если рассматривать коррупцию как фактор организованной преступности.

Таким образом, масштабы, которые приняла коррупция в рассматриваемом регионе обусловлены наличием комплекса составляющих, получивших в республике наиболее выраженный характер. Это и низкий уровень жизни населения, низкие заработки, безработица и иные факторы социально-экономического характера.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.

*Кадыров М. – студент 5 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Гарунова М.Н. – к.ю.н., ст. преп. филиала ДГУ в г. Кизляре,
ведущий консультант Верховного Суда РД*

Одна из центральных задач криминологической науки – изучение причин совершения преступления. Причинность – разновидность, одна из форм детерминации, под которой понимается любая закономерная зависимость между различными процессами и явлениями. Детальное рассмотрение сущности детерминации всегда требует обращения к причинным отношениям, потому что именно этот вид связи отвечает на вопросы, почему и как произошло то или иное событие. Можно сказать, что причинность есть внутреннее содержание детерминации, ее сущность.⁸⁰

Если причины порождают следствие (преступность, преступление), то условия как разновидность детерминации лишь способствуют этому, обеспечивая возможность действия причин. Взаимодействие причин и условий приводит к совершению преступления.

Разные авторы выдвигают в рассмотренном процессе на первое место различные факторы, разные стороны жизни, продуцирующие преступность. Так, Л.И. Спиридонов обращает особое внимание на рассогласование социальных позиций, статусов людей даже в демократическом обществе, при котором, по его мнению, «иллюзорное политическое полноправие лишь

⁸⁰ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С.9-10.

прикрывает действительную экономическую незащищенность».⁸¹ Это обуславливает социальную и психологическую неустойчивость многих индивидов, социальных групп, порождает отрицательное отношение к общественной системе и охраняющему ее праву, негативизм по отношению к юридическим запретам.

«Основными причинами преступности во многих странах, говорилось в докладе 6-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, - являются социальное неравенство, расовая и национальная дискриминация, низкий уровень жизни, безработица и неграмотность значительных слоев населения».⁸² Исследования причин преступности, проводимые на социологическом уровне, позволяют выявить специфику этих причин в разных странах, в разное историческое время и применительно к различным видам преступлений.

Резюмируя соображения о причинах и условиях преступности, Н.Ф. Кузнецова высказала мнение, что ими можно назвать «систему социально-негативных, с точки зрения господствующих общественных отношений, явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие».⁸³ А.И. Долгова с этим не согласна и замечает, что преступность могут порождать и «самые позитивные факторы», если они взаимодействуют с негативными.⁸⁴ На наш взгляд, это замечание верно, если отвлечься от криминологической специфики данного вопроса. То, что порождает преступность, уже по определению не может быть позитивным. Очевидно, здесь смешиваются разные значения одного и того же фактора. Например, миграция населения может рассматриваться как полезный процесс с демографической точки зрения. Но если для него не подготовлены

⁸¹ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.:ЮЛ. 1986. С.134

⁸² См.: Доклад 6-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-Йорк.: Изд. ООН. 1981. с. 79.

⁸³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М. 1984. С. 44.

⁸⁴ Долгова А.И. Криминология. Учебник для вузов. М. 1997. С. 266-267.

условия, он будет криминологически негативным. Относительный характер оценки социальных явлений объясняется многозначностью их причинных связей.

Следует иметь в виду, что при изучении процессов детерминации преступности должна учитываться относительность, условность деления процессов на причины и условия. То, что в одном отношении является причиной, в другом – выступает как условие и наоборот. Не случайно в криминологической литературе используется понятие «криминогенные факторы», которым охватываются причины и условия, а также некоторые другие детерминанты преступности – все явления и процессы, которые представляют собой ее истоки, корни.⁸⁵ Они действуют практически во всех сферах жизни общества и отличаются большим разнообразием. В то же время у причин, условий, иных детерминант преступности есть нечто общее – в основе «всегда лежат объективные социальные противоречия».

«Основным направлением борьбы с преступностью должно стать не физическое противостояние криминальному миру и усиление карательной политики, а воздействие на причины и условия преступности, с одновременным пресечением процессов самодетерминации преступности, выявлением и прекращением деятельности идеологов, организаторов преступной деятельности и криминальных формирований».⁸⁶

Суд должен выяснить причины и условия совершения преступления. Одним из упущений действующего уголовно-процессуального законодательства, на наш взгляд, является то, что в законе специально не оговаривается данное положение. В прежнем УПК РСФСР было указано, что суды должны обращать особое внимание на выяснение причин и условий совершения преступления (см. ст. 392 УПК РСФСР).⁸⁷

Современное процессуальное законодательство преду-

⁸⁵ Алексеев А.И. Криминология. М.:Щит-М., 1999. С. 58.

⁸⁶ Долгова А.И. Преступность в России: статистика и реалии. // Преступность, статистика, закон. М.: Российская криминологическая ассоциация. 1997. С. 24-25.

⁸⁷ См.: Савицкий В.М.. Комментарий к уголовно-процесс. кодексу РСФСР. М.: Проспект. 1999. С. 324.

смаатривает специальные меры общего предупреждения преступлений. Так, согласно ч.4 ст. 29 УПК РФ, «Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также иные нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым».

Учитывая цели, поставленные перед институтом частных определений, можно сказать, что для вынесения частного определения по поводу причин и условий, способствовавших совершению преступления суду необходимо по возможности установить явления и процессы, породившие либо способствовавшие формированию у данного конкретного лица антиобщественных взглядов, навыков и привычек. Это практически возможно не по каждому делу, когда преступление совершено взрослым и, по существу, уже давно сложившимся человеком, но абсолютно необходимо и практически возможно по делам о преступлениях несовершеннолетних, по которым закон специально обязывает суды при рассмотрении каждого дела устанавливать условия жизни и воспитания подсудимого (ч. 1 ст.421 УПК РФ).

Необходимо по каждому делу исследовать и установить:

а) конкретную жизненную ситуацию, в которой оказался подсудимый, то есть совокупность обстоятельств, приведших к возникновению мотивов и целей данного преступления, а также послуживших поводом к совершению преступления;

б) совокупность обстоятельств, позволивших или облегчивших подсудимому возможность реализовать преступное намерение. То есть, совершить преступные действия и достичь преступного результата;

в) продолжают ли существовать указанные выше обстоятельства и не могут ли они стать благоприятными условиями для совершения новых преступлений данным лицом или иными

лицами;

г) принимались ли органами предварительного следствия меры по устранению этих обстоятельств, какие именно и к каким результатам они привели;

д) что еще можно предпринять для устранения обстоятельств, облегчивших подсудимому возможность совершить преступление, а также процессов и явлений, способствовавших формированию у этого лица антиобщественных взглядов и преступных намерений, если, разумеется, эти явления и процессы были исследованы судом.

Институт частных определений – одна из предусмотренных законом процессуальных форм осуществления судами предупреждения преступлений и один их правовых способов реагирования судов на нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия либо при рассмотрении дела в суде.

Фактически институт частных определений много десятилетий действовал в нашем уголовном судопроизводстве, хотя свое нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве получил лишь в УПК союзных республик, принятых в течение 1959-1961 г.г.⁸⁸

Частные определения можно подразделить на три основных вида:

1) по поводу выявленных судом причин и условий, способствовавших совершению преступления;

2) по поводу неправильного поведения отдельных граждан на производстве или в быту либо по поводу нарушения ими своего общественного долга;

3) по поводу нарушений, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия по делу или при его рассмотрении в суде.

Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, в той мере, в какой они оказывают влияние на уголовную ответственность и избрание конкретной меры наказания, должны излагаться в приговоре.

⁸⁸ Добровольская Т.Н. Частные (особые) определения по уголовным делам. М.1975. С.3.

В частном определении эти обстоятельства надлежит рассматривать исключительно в криминологическом аспекте, то есть излагать лишь для того, чтобы соответствующими организациями или должностными лицами были приняты меры, необходимые для предотвращения новых преступлений.

Но установление судом всех факторов, приведших к совершению преступления, как и принятие какой-либо конкретной организацией или должностными лицами определенных мер, нейтрализующих их действие, объективно возможно не всегда. Суд, может, например, оказаться не в состоянии с достаточной конкретностью и полнотой выявить факторы, воздействовавшие на нравственное формирование личности взрослого подсудимого, а устранение причин, породивших данное конкретное преступление (если они и установлены судом), может оказаться вне практических возможностей какой-то определенной организации, ведомства или должностного лица.

Для вынесения обоснованного частного определения, направленного на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, суду необходимо, во-первых, отчетливо и ясно представить себе, что такое причины и условия, способствующие совершению преступления, и, во-вторых, установить, какие конкретные обстоятельства, относящиеся к причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления, имеют место по рассматриваемому делу.

Несмотря на ценность, значимость и полезность частных определений в предупредительно-профилактическом направлении они игнорируются судами в последнее время. Об этом свидетельствует соответствующая статистика.

Так, согласно данным о работе судов первой инстанции, судов мировых и федеральных общей юрисдикции по Республике Дагестан за период 1994-2004 г.г. соответствующими судами было вынесено частных определений (постановлений): в 1994 году – 280; в 1995 – 248; в 1996 – 191; в 1997 – 150; в 1998 – 166; в 1999 – 199; в 2000 – 121; в 2001 – 138; в 2002 – 98; в 2003 – 76; в 2004 – 59.

Всего поступило уголовных дел в 1994 году – 7415; в 1995 году – 8119; в 1996 году – 8867; в 1997 году – 9210; в 1998 году – 9605; в 1999 году – 10567; в 2000 году – 12177; в 2001 году –

9608; в 2002 году –6790; в 2003 году –5109; в 2004 году – 5216.

По выяснению причин и условий совершения преступления было соответственно вынесено частных определений: в 1994 году – 134; в 1995 – 131; в 1996 –88; в 1997 – 66; в 1998 – 76; а 1999 –102; в 2000 – 49; в 2001 –38; в 2002 –50; в 2003 –27; в 2004 –18.⁸⁹

Для сравнения: было вынесено частных определений по выяснению нарушений закона в стадии дознания и предварительного следствия – в 1994 году – 101; частных определений другого характера – 20; в 1995 году – 83; -34; в 1996 году – 81; - 21; в 1997 году – 70; -14; в 1998 году – 69; - 21; в 1999 году – 82; -15; в 2000 году 63; - 9; в 2001 году 89; -11; в 2002 году 38; - 10; в 2003 году – 40; - 9; в 2004 году –33; -8.

По гражданским делам, такая же картина:

Всего поступило гражданских дел в 1994 году – 9647, вынесено определений – 118; в 1995 году – 9839, вынесено частных определений – 68; в 1996 году – 10096, ч.о.-36; в 1997 году – 12569, ч.о. – 55; в 1998 году –13463, ч.о. –46; в 1999 году – 15139, ч.о. – 46; в 2000 году – 16663, ч.о. – 20; в 2001 году – 10659; ч.о. – 15; в 2002 году – 11643; ч.о. – 14; в 2003 году – 12751; ч.о. – 11.⁹⁰

Как видно, в настоящее время проявляется тенденция «обесценивания» в судебной деятельности частных определений, столь важных в деле профилактики преступлений.

В уголовно-процессуальном законодательстве только в одной норме ст. 29 говорится о частных определениях суда. Так, согласно ч.4 ст. 29 УПК РФ, «Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также иные нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рас-

⁸⁹ Данные о работе судов первой инстанции, судов мировых и федеральных общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел. // Отчеты Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в РД за период 1994-2004 г.г.

⁹⁰ См.: Отчеты Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в РД за период 1994

смотреии уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым».

Что касается прежнего процессуального законодательства, то оно уделяло вопросам вынесения частных определений (постановлений) особое внимание. В частности, так называемым «общим началом» судопроизводства было выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления – ст. 21 УПК РСФСР⁹¹. Также отдельная процессуальная норма (ст. 21 УПК РСФСР) посвящалась частному определению (постановлению) суда, которым обращалось внимание государственных органов, общественных организаций или должностных лиц на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствующие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер.

Частное определение (постановление) могло быть также вынесено при обнаружении судом нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом.

Частным определением можно было обратить внимание общественных организаций и трудовых коллективов на неправильное поведение отдельных граждан на производстве и в быту или на нарушение ими общественного долга.

В необходимых случаях копия частного определения могла направляться в товарищеский суд. По материалам судебного разбирательства суд мог вынести частное определение и в иных случаях, если это признавалось необходимым.

Следует отметить, что суды частным определением реагировали не только на противоправное, нарушающееся, но и на правомерное поведение. Суд мог «частным определением (по-

⁹¹ См.: Савицкий В.М. Комментарий к УПК РСФСР по состоянию на 1 октября 1999 года. М.: Проспект. 1999. С.51.

становлением) довести до сведения соответствующего предприятия, учреждения или организации о проявленных гражданином высокой сознательности, мужестве или выполнении общественного долга, содействовавших пресечению или раскрытию преступления.

Контролировалось выполнение требований частного определения (постановления) соответствующими адресатами. Не позднее чем в месячный срок по частному определению должны были приниматься необходимые меры и о результатах сообщено суду, вынесшему частное определение (постановление). Если организации или должностные лица, в адрес которых вынесено частное определение(постановление) не исполнили его, суды должны были вносить представления в вышестоящие инстанции и ставить вопрос уже об ответственности таких руководителей.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство обязывало выносить такие определение (постановления)судами первой и кассационной инстанций. – ст. 321 УПК РСФСР - Частное определение суда первой инстанции; ст.355 УПК РСФСР - Частное определение суда кассационной инстанции. Таким образом, прежнее процессуальное законодательство явно отражало профилактическую деятельность как одну из функций суда.

Ныне фактически не контролируется принятие мер соответствующими адресатами частных определений судов (учреждениями, органами и организациями). Все сведено к регистрации сообщений относительно реагирования на частные определения судов, то есть, к «сухой» статистике, которая, как правило, не всегда и не совсем подкреплена реальными решениями и мерами.

Поступили сообщения о мерах, принятых по частным определениям: в 1994 году – 152; в 1995 – 140; в 1996 – 81; в 1997 – 72; в 1998 – 89; в 1999 – 162; в 2000 – 46; в 2001 – 69; в 2002 – 50; в 2003 – 33; в 2004 – 21.

Исследование причин совершения преступления в практике еще нередко приводится весьма поверхностно и сводится, главным образом, лишь к исследованию конкретной ситуации, в которой подсудимый находился перед совершением преступле-

ния. Хотя следовало бы судам, изучая личность преступника в рамках каждого конкретного уголовного дела, исследовать условия жизни и работы именно данного конкретного человека, получить данные, характеризующие его привычки, изучить среду, в которой он жил и работал, его устойчивые связи, свидетельствующие о сфере его интересов, а в определенной мере и о его взглядах. Все это позволило бы суду выявить если не все, то многие факторы, влияющие на формирование личности данного подсудимого, ибо это формирование – не одноактное действие, а длительный процесс. «Социальные и психологические качества личности: ее мировоззрение, политические, нравственные и иные взгляды, навыки и привычки, особенности поведения и характера формируются на протяжении всей жизни человека в результате его взаимодействия с окружающей средой»⁹².

Исследования последних лет показывают, что в суды в значительной части случаев на низком уровне ведут специализированную криминологическую профилактику. Она сводится, по сути, к направлению небольшого числа судебных определений, которые констатируют факт совершения преступления и содержат требования устранить его причины при почти полном отсутствии контроля за исполнением своих определений. Конкретный анализ причин преступления в судебных определениях, как правило, не дается, что превращает эти определения в формальные бумаги. Нечасто можно встретить и упоминание о лицах, ответственных за допущенные недостатки (исключая, конечно, осужденных по приговору суда).

Все это снижает профилактическую деятельность суда, обесценивает положение закона, обязывающего суды вскрывать причины и условия совершения преступления.

На современном этапе реформирования судебной системы суд должен искать новые пути усиления профилактической работы. Постоянный рост и качественное изменение преступности обязывает все ячейки общества повышать свою роль в борьбе с ней, притом не формально, а по существу.

⁹² Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С.25.

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛО- ВИНЕ XIX в.

*Данилова Л. – ст. 5 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Науч. рук. – Шувалов А.И. – к.п.н., проф., директор филиала
ДГУ в г. Кизляре*

Применительно ко второй половине XIX века в Российской Империи необходимо вести речь о двух системах управления на местах:

- 1) государственное управление;
- 2) земское, городское самоуправление.

В соответствии с Положением о земских и уездных земских учреждениях, утвержденном указом Александра II 1 января 1864 г., для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой Губернии и каждого уезда, образуются Губернские и уездные земские учреждения, состав и порядок действия которых определялся настоящим Положением⁹³.

Таким образом, определялись территориальные основы самоуправления. Последнее устанавливалось в границах административно-территориальных единиц уезда и губернии (в последствии отдельно в границах города). В Положении четко было закреплено, что круг действий земских учреждений ограничивается пределами Губернии или уезда, каждому из них учре-

⁹³ Положение о земских и уездных земских учреждениях, утвержденное указом Александра II 1 января 1864 г. // <http://www.municip.nw.ru/history/index.html>

ждений подведомственных.⁹⁴

Причем земские учреждения даже в этих административно-территориальных единицах вводились не по всей территории Российской Империи. Первоначально в 1864 году они были введены в 34 европейских губерниях России. К концу века количество земских губерний достигло 43, в 1912 земство было распространено в урезанном виде на девять Западных губерний, но до самой революции 1917 года земское самоуправление так и не пришло в Сибирь, на Кавказ, в Туркестан и т.п. В 1876 г. земства были распространены на область Войска Донского, но не прижились там, поскольку казакам не понравилось выплачивать новый сбор. Тем более что слегка подкорректированное законодательство обеспечивало преобладание в Донском земстве крупных землевладельцев и казачьей верхушки. Они были ликвидированы в марте 1882г.⁹⁵

Уездными земскими учреждениями согласно положению являлись Уездное Земское Собрание и Уездная Земская Управа.

Уездное Земское Собрание составлялось из Земских Гласных, выборы которых проводились на трех избирательных съездах по трем куриям:

1) курии уездных землевладельцев, для участия в которой требовался высокий имущественный ценз;

2) городской курии, участники которой должны были располагать купеческим свидетельством либо предприятием с определенным годовым оборотом;

3) сельской курии, в которой не был установлен имущественный ценз, но была введена система трехступенчатых выборов.

Из этого можно сделать вывод, что основным принципом избирательной системы, установленной данным Положением, являлся принцип имущественного ценза, т.е. на первый план выдвигались прежде всего интересы дворян-землевладельцев, а с интересами промышленников и крестьян считались мало.

Уездная Земская Управа являлась исполнительным орга-

⁹⁴ Там же

⁹⁵ Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века), - М., 1998, - с. 73.

ном уездного земства и состояла из Председателя и двух членов, избираемых на три года Уездным Земским Собранием из числа участвующих в нем лиц. Собрания могли, если находили нужным, увеличивать число избираемых членов Управы до шести.

Губернскими земскими учреждениями являлись Губернское Земское Собрание и Губернская земская Управа.

Губернское Земское собрание составляется из Гласных, избираемых Уездными Земскими Собраниями на три года. Число Губернских Гласных от всякого уезда определяется соразмерно числу Гласных местного Уездного Собрания⁹⁶.

Исполнительный орган - Губернская Земская Управа состояла из Председателя и шести членов, избираемых на три года Губернским Земским Собранием из своей среды. Избранный Земским Собранием Председатель Губернской Управы утверждается в должности Министром Внутренних Дел. В случае отсутствия Председателя, место его заступает один из членов Управы, также с утверждения Министра Внутренних Дел.

Положение не содержало четкого определения пределов земской компетенции. Основной задачей земских учреждений считалось упорядочение выполнения земских повинностей. Поэтому круг вопросов, очерченный в ст. 2 Положения, содержал занятия для земства в принципе возможные, но не всегда обязательные. К ним относились: заведование имуществами, капиталами и денежными сборами земства; попечение о развитии народного продовольствия, местной торговли и промышленности; заведование земскими благотворительными заведениями, управление взаимным земским страхованием имущества, участие (в хозяйственном отношении) в попечении о народном образовании и народном здравии; раскладка тех государственных денежных сборов, разверстка которых была возложена на земства, взимание и расходование местных сборов. К обязанностям земских учреждений относилось своевременное доведение до сведения местного начальства постановлений земских собраний и выполнение распоряжений администрации, относящихся к

⁹⁶ Положение о земских и уездных земских учреждениях, утвержденное указом Александра II 1 января 1864 г // <http://www.municip.nw.ru/history/index.html>

неотложным мероприятиям по местному хозяйству. Обязательность потребностей определялась законодателем по-старому, исходя из деления на государственные и губернские.

Закон обязывал земские учреждения заниматься местными делами строго в пределах территории губернии или уезда. Было установлено, что земства не могут делать распоряжений "по частным земским потребностям сословий и ведомств" (ст. 21 Временных правил о земских повинностях). Их постановления не должны были вмешиваться в дела, относящиеся к компетенции правительственных, сословных и общественных властей и учреждений. Определения земских управ, противоречащие этому правилу, признавались недействительными (ст. 7). Это, конечно, ограничивало возможности земств. Кроме того, расширительное толкование данной нормы всегда позволяло отказать земствам в нежелательных для администрации инициативах. Так, отказ земствам в праве назначать пособия недостаточным сельским обществам был мотивирован тем, что дела последних относятся к частным земским повинностям сословий. Губернаторы на основании ст. 7 широко пользовались своим правом опротестовывать постановления земских собраний⁹⁷.

Соотношение пределов власти губернских и уездных земских учреждений определялось по территориальному признаку. К обязанностям губернских относились те из перечисленных в ст. 2 дел, которые касались губернии в целом или нескольких из ее уездов; к обязанностям уездных - дела "каждого отдельного уезда" (ст. 63).

В целом, необходимо отметить, что в пределах своих полномочий земские и городские органы самоуправления были самостоятельны. То есть земские и городские органы самоуправления не были подчинены местной правительственной администрации, однако свою деятельность они осуществляли под контролем правительственной бюрократии в лице министра внутренних дел и губернаторов. Закон определял случаи и порядок, в которых действия и распоряжения земств подлежали утверждению и контролю правительственных органов.

Губернатор и министр внутренних дел утверждали соот-

⁹⁷ Указ Правительствующего Сената от 16 февраля 1910 г. № 2366.

ветственно председателей уездных и губернских земских управ (ст. 48, 49). Министерство внутренних дел само устанавливало правила производства дел в земских собраниях (ст. 100). Для ведения земствами денежных дел и составления отчетности предполагалось издать образцовые инструкции, изменение которых могло производиться только с утверждения министерства внутренних дел (ст. 109). Земские собрания не имели права собираться чаще установленных в Законе сроков без разрешения местной администрации (уездные) и министра внутренних дел (губернские) (ст. 78). Разрешение и назначение в случае необходимости чрезвычайных заседаний земских собраний относилось исключительно к компетенции министра внутренних дел. Для получения разрешения на проведение такого заседания земствам надлежало направить в министерство внутренних дел через губернатора соответствующее мотивированное ходатайство⁹⁸.

Высший надзор за деятельностью земских учреждений осуществлял Правительствующий Сенат. Ему принадлежало право окончательного разрешения всех споров земских учреждений с центральной и местной администрацией, другими правительственными и общественными учреждениями (ст. 118), а также частными лицами и организациями. Рассмотрению Сената подлежали жалобы на постановления земских собраний: о предметах, не подлежащих их ведомству и выходящих за пределы компетенции; незаконные, подлежащие уголовному суду. Кроме того, Сенат рассматривал жалобы земств на решения администрации. Это было определенной гарантией от бюрократического произвола. Сроком для принесения жалоб считалось время "до созыва первого после сообщения правительственного распоряжения земского собрания" (ст. 76, 79). В компетенцию Сената входило также окончательное удаление от должности членов земских управ. До 1890 г. Сенат оставался единственной надзорной инстанцией для земских учреждений. Современники склонялись к тому, чтобы рассматривать деятельность административных департаментов Сената как зачаток административной юстиции.

⁹⁸ Л. Лаптева Земские учреждения в России.-М.: Институт государства и права., 1993. -с. 38.

Таким образом, разработчики Положения 1864 г. находились под значительным влиянием общественно-хозяйственной теории самоуправления, трактуя земские учреждения как общественные по своей сути органы (отличные от государственных органов), решающие общественно-хозяйственные вопросы местной жизни. Свое теоретическое обоснование в России земская и городская реформы нашли в работах таких сторонников концепции общественного самоуправления, как упоминавшиеся в главе 1 В.Н. Лешков, А.И. Васильчиков и др.

На протяжении всей истории земств шло наступление на эти учреждения, ограничение их политической дееспособности. С самого начала центральная и местная администрация строго следили за соблюдением земствами пределов их компетенции. Мероприятия правительства оставляли земским учреждениям относительную свободу действий только в чисто хозяйственной сфере, а местные власти по своей инициативе лишали их возможности осуществлять провозглашенные в положении права. Основная масса ограничительного законодательства приходится на конец 60-х годов, когда еще не наблюдалось заметной общественной деятельности земских учреждений. То есть это законодательство носило во многом характер профилактический, учитывало былую активность дворянских собраний. В 60-е годы, борясь с "призраком" оппозиционности земств, правительство возмещало упущения Положения 1864 г. отдельными актами. Позднее, в 70-80-е годы, когда политические выступления земских учреждений стали реальностью, оказались уже непригодными основополагающие идеи этого Положения и самодержавие пошло на радикальную меру - принятие земской контрреформы.

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

*Исмаилова П. – ст. 1 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Адзиева СМ. – к.и.н., ст преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

В условиях построения правового государства важно, что-

бы все граждане не только знали и уважали закон, но и участвовали в его реализации, осуществляли контроль за его надлежащим исполнением. Одной из форм такого участия и является суд присяжных.

Российское процессуальное право, начиная с Псковской судной грамоты, шло по пути расширения числа лиц, принимающих участие в отправлении правосудия (суд веча, представители земщины, «добрые люди»).

Конечно, судные мужи и целовальники не были прототипами присяжных заседателей. Однако уже с XVI в. рядом с судьей-воеводой сидели представители народа, с тем чтобы «суд творился согласно установившемуся обычаю, чтобы все, что записывается в судебный список, происходило в действительности»⁹⁹.

Судебная реформа стала одной из важнейших среди Великих реформ 1860-1870-х гг.

В 1862 г. по распоряжению Александра II Государственная канцелярия составила «Основные положения преобразования судебной части в России». Специально созданная комиссия должна была на основании этих общих положений разработать уставы о судопроизводстве и судоустройстве. 20 ноября 1864 г. Александр II подписал указ об утверждении судебных уставов.

Новый суд строился на бессословных началах. Провозглашались несменяемость судей, независимость суда от администрации, гласность, устность и состязательность судебного процесса. При рассмотрении уголовных дел в окружном суде предусматривалось участие присяжных заседателей.

Присяжным мог быть подданный России в возрасте от 25 до 70 лет, не находившийся под судом и следствием, не исключавшийся из службы по суду и не подвергавшийся общественному осуждению за пороки, не находившийся под опекой, не страдавший душевной болезнью, слепотой, глухотой, немотой и проживавший в данном уезде не менее двух лет.

Несмотря на то, что для присяжных был установлен сравнительно высокий имущественный ценз, этот суд по природе

⁹⁹ Чистяков О.И. Отечественное законодательство. М., 2000. Ч. I. С. 146.

своей был демократическим.

Так, Петербургский окружной суд, рассматривавший дело о покушении В.И.Засулич на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова как дело уголовное, т.е. с присяжными заседателями, вынес оправдательный приговор. Это показывает исключительное общественное значение института присяжных, которые этим актом осудили полицейский произвол¹⁰⁰.

При получении обвинительного акта окружной суд решал, должен ли он проводить заседание с присяжными заседателями или без них. Если на заседание суда приглашались присяжные заседатели, то их должно было быть не менее 30 человек. Список присяжных предъявлялся прокурору и подсудимому, которые без объявления причин могли дать им отвод.

Среди оставшихся кандидатов путем жеребьевки выбирались 12 присяжных и два запасных заседателя. Они приводились к присяге (по обряду своих вероисповеданий). Затем избирался старшина присяжных (обязательно грамотный).

Во время судебного заседания присяжные заседатели могли знакомиться со всеми материалами дела и через судью задавать вопросы подсудимому, свидетелям и экспертам. Все остальные процедуры судебного процесса, за исключением составления приговора, не отличались от процедур в обычном суде.

Когда заканчивались прения сторон, председатель суда передавал старшине присяжных так называемый опросный лист и объяснял главные обстоятельства дела и законы, относящиеся к рассматриваемому преступлению, а также общие юридические основания для определения доказательств в пользу или против обвиняемого.

Опросный лист состоял из двух вопросов: имело ли место событие, дающее повод для обвинения сидящего на скамье подсудимых (термин «подсудимый» не использовался!), и виновен или не виновен означенный человек? Присяжные отвечали на них в совещательной комнате.

Если достичь единодушного заключения не удавалось, то

¹⁰⁰ См.: Кони А.Ф. Избр. произведения. М., 1959. Т. 2. Воспоминания о деле Веры Засулич.

решение выносилось большинством голосов. При равенстве голосов принималось решение в пользу обвиняемого.

Вердикт присяжных мог содержать формулу о снисхождении. Если вердикт был оправдательным, подсудимый немедленно освобождался, если обвинительным — выслушивалось заключение прокурора, а затем выносился приговор, который считался окончательным, без права на апелляцию.

Пересмотреть приговор мог только Сенат в кассационном порядке. Кассация была возможна в случае, если был нарушен порядок судопроизводства, а также при выявлении новых обстоятельств, свидетельствующих о невинности осужденного.

Все приговоры подлежали немедленному исполнению, кроме тех, которые лишали всех прав и преимуществ дворян, чиновников, священнослужителей либо лиц, имевших ордена или знаки отличия, пожалованные царем. Эти приговоры надлежало представить на «высочайшее усмотрение».

Порядок рассмотрения дел в суде присяжных.

После Октябрьской революций декретом о суде 1917 г. были упразднены все существовавшие ранее судебные учреждения, в том числе и окружные суды, при которых действовали суды присяжных.

Вопрос о возрождении в России суда присяжных неоднократно ставился правоведами еще в середине 1950-х гг. В 1989 г. положение о включении его в систему судов было отражено в законе, а в 1993 г. создана необходимая правовая база. 1 ноября 1993 г. в России был воссоздан институт присяжных.

В настоящее время суд присяжных носит характер альтернативного производства, т.е. обвиняемый, дело которого подсудно областному (краевому) суду, имеет право выбрать состав суда и соответствующую этому составу судебную процедуру: либо общий порядок рассмотрения уголовных дел (судья и два заседателя или три профессиональных судьи), либо суд присяжных (ст. 36, 421 УПК РФ).

Деятельность суда присяжных регламентируется Конституцией РФ, разделом XII Уголовно-процессуального кодекса и Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г.

Суд присяжных рассматривает дела о преступлениях повышенной общественной опасности. Дело может быть передано на рассмотрение суда присяжных по ходатайству обвиняемого, заявленному по окончании предварительного следствия и рассмотренному при проведении предварительного слушания (ч. 5 ст. 217, ч. 2 п. 5 ст. 229 УПК РФ). Это ходатайство фиксируется в отдельном протоколе, который подписывают следователь и обвиняемый.

Если лицу предъявлено обвинение в совершении преступлений, которые предусмотрены несколькими статьями Уголовного кодекса и хотя бы одно из которых подсудно суду присяжных, обвиняемый имеет право на рассмотрение дела судом присяжных.

В случае, когда обвинение предъявлено не нескольким лицам, суд присяжных принимает его к рассмотрению, если хотя бы один из обвиняемых заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Таким образом, законодательство исходит из того, что суд присяжных необходим в тех случаях, когда человеку может быть назначена суровая мера наказания и когда общество, государство должны создать дополнительную систему гарантий от возможных нарушений его прав, защитив его от судебной ошибки.

Прокурор, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимый и его защитник могут заявить отвод присяжному заседателю по мотивам, предусмотренным статьями 59, 60 УПК РФ (недостижение возраста, неснятая судимость, информированность об обстоятельствах рассматриваемого дела и др.).

Присяжный имеет право заявить самоотвод, но должен указать причины, которые препятствуют исполнению им обязанностей присяжного (ст. 438 УПК РФ). Со стороны прокурора и обвиняемого и его защитника может быть заявлено по два безмотивных (т.е. без всяких оснований) отвода. Право неиспользованного стороной обвинения отвода переходит к стороне защиты (ст. 439 УПК РФ).

В присутствии присяжных не рассматриваются факты, связанные с прежней судимостью подсудимого либо с призна-

нием его особо опасным рецидивистом. Также не рекомендуется исследовать данные о личности подсудимого (если он характеризуется как наркоман, алкоголик и т.д.), предъявлять фотографии (кино съемку), которые могли бы настроить присяжных против подсудимого.

Эти ограничения действуют до тех пор, пока подсудимый или его защитник не укажут на обстоятельства, требующие опровержения. На пример, если подсудимый, будучи ранее судимым, заявит, что он судим, не был, прокурор обязан опровергнуть это заявление (ст. 446, 449 УПК РФ).

Прения сторон в суде присяжных делятся на два этапа. На первом этапе (в присутствии присяжных) спор ведется только по вопросу о доказанности или недоказанности обстоятельств дела, который и должны разрешить присяжные. Вопрос о квалификации преступления, о конкретной мере наказания и т.п. решается лишь после вынесения присяжными вердикта (ст. 447 УПК РФ).

Если присяжные признали, что подсудимый заслуживает снисхождения, то судья не может назначить в качестве наказания ни смертную казнь, ни пожизненное лишение свободы. Срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наказания, предусмотренного за данное преступление.

В соответствии со ст. 65 УПК РФ, если присяжные признали, что подсудимый заслуживает особого снисхождения, судья обязан назначить наказание ниже низшего предела или перейти к другому, более мягкому наказанию.

Приговор, вынесенный на основе вердикта присяжных, может быть обжалован в кассационном порядке в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Плюсы и минусы суда присяжных.

В настоящее время суды присяжных функционируют в большинстве регионов России, причем данные судебной статистики и прокурорской практики свидетельствуют о том, что обвиняемые достаточно широко используют свое конституционное право на рассмотрение их дел судом присяжных.

Так, в 1994 г. ходатайства о рассмотрении дел с участием присяжных были заявлены по 20,4% дел от всех поступивших в

краевые и областные суды, в которых действовала эта форма судопроизводства, в 1999 г. — 44%¹⁰¹. В 2003 г. ходатайства о рассмотрении их дел судом присяжных подали 2072 обвиняемых; в 286 случаях ими в последующем был заявлен отказ от этой процедуры.

Доля оправдательных приговоров в судах присяжных составляет 14,8% от всех рассмотренных дел (в судах общей юрисдикции — около 2%)¹⁰². Но большинство оправдательных вердиктов, вынесенных присяжными, обжалуются прокурорами.

Во многих случаях причинами вынесения таких вердиктов являются: недостаточность доказательств, собранных в ходе предварительного расследования; проблемы, обусловленные длительным промежутком времени, отделяющим момент совершения преступления от рассмотрения дела в суде; изменение подсудимыми и свидетелями своих показаний в суде; исключение важных доказательств следствия как недопустимых.

Сегодня многие юристы-практики выступают против суда присяжных как изжившего себя института, дорогого и излишне эмоционального. В суде присяжных они видят два основных недостатка:

- относительная неэффективность, высокая стоимость процессов с участием присяжных, громоздкость и медлительность;
- низкая способность присяжных — непрофессиональных судей — принимать решения по делам.

Цель создания коллегии присяжных — принятие социально справедливого, морально безупречного решения по конкретному уголовному делу. Но выработка решения осуществляется в условиях повышенной моральной ответственности, часто под значительным прессом общественных настроений, давления конкретных лиц. В этих условиях немаловажными факторами деятельности присяжных являются их психологическая устойчивость, способность к самостоятельным суждениям.

Как свидетельствует практика, вердикты присяжных зависят и от случайных факторов. Присяжные заседатели вправе

¹⁰¹ См.: Радутная Н.В. Зачем нам нужен суд присяжных? М., 1994.

¹⁰² Аргументы и факты. 2004. № 27. С. 10.

признать чело века невиновным, несмотря на доказанность события преступления.

Так, в Ивановской области по делу К., обвиняемой в умышленном убийстве своего сожителя, присяжные заседатели решили: «Невиновна, хотя и совершила». Очевидно, на их вердикт повлияли данные о личности потерпевшего, о его издевательствах над подсудимой и т.п.

А в Московской области по делу П., получившего взятку в размере 1500 долл., присяжные, признав этот факт доказанным, сочли подсудимого невиновным, так как у него большая жена.

Присяжные не всегда объективны. Чтобы принять объективное решение, они должны быть изолированы от СМИ и не располагать внесудебной информацией о рассматриваемом деле. Однако часто дело приходит в суд, когда общественность уже широко оповещена о нем.

Но наличие этой проблемы не означает, что от суда присяжных следует отказаться. Необходимо совершенствовать эту систему, в том числе на стадии следствия. Ошибки при вынесении решений допускают и профессиональные судьи. С медлительностью, громоздкостью и дороговизной суда можно смириться ради достижения подлинной независимости судей и объективности выносимых судом решений.

Суд присяжных имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами право судья. Он дополнительно гарантирует независимость судей от различных органов и лиц, увеличивает доверие народа к суду, подчеркивает его беспристрастность (особенно в отношении органов государственной власти), способствует более взвешенному, детальному исследованию обстоятельств дела, стимулирует состязательность судебного процесса, вынесение более объективного судебного решения.

Конечно, суд присяжных нельзя рассматривать как панацею для решения всех сложных проблем в судебно-правовой области, имеющих в современной России. В то же время в нынешних условиях именно суд присяжных — при условии совершенствования его формы — может повысить качество расследования уголовных дел, способствовать укреплению судебной власти и строительству демократических институтов. При-

чем, по мнению многих, в том числе и профессиональных судей, преимущества такого суда неоспоримы, а недостатки устранимы.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО СОВЕРШЁННОЕ ГРУППОЙ ЛИЦ.

*Казбеков Н. – ст. 4 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

В уголовном законодательстве России впервые ответственность за убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц, была установлена в 1993 году. До этого времени законодательство не содержало нормы, предусматривающей повышенную ответственность за убийство, совершенное группой лиц. И лишь УК РФ 1996 г. предусмотрел уголовную ответственность за убийство, совершенное группой лиц, убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и убийство, совершенное организованной группой.

Институт уголовной ответственности за групповое убийство нуждается в совершенствовании, на наш взгляд, в трех направлениях. Первое — улучшение формулировок статей Общей части, второе — ликвидация законодательных пробелов, отражение в законе правил квалификации преступлений, совершенных в группе, третье — дифференциация ответственности непосредственно в ст. 105 УК РФ.

Многие исследователи в настоящее время предлагают различные пути совершенствования уголовной ответственности за групповое преступление.

Мы предлагаем следующее толкование рассматриваемых терминов:

"1. Преступление признается совершенным группой лиц (скопом), если оно совершено двумя или более соисполнителями, действовавшими без предварительного сговора.

2. Преступление признается совершенным группой лиц по

предварительному сговору (по сговору), если оно совершено двумя или более соисполнителями, действовавшими по предварительному сговору.

3. Преступление признается совершенным организованной группой (шайкой), если оно совершено лицами, входящими в группу, созданную с целью занятия преступной деятельностью, т. е. с целью совершения преступлений, независимо от характера и ролей, которые они выполняли при совершении данного преступления. Преступление признается совершенным организованной группой и в тех случаях, когда оно было совершено лицами, входящими в банду или в преступное сообщество в интересах данных преступных формирований.

4. Банда — это вооруженная группа лиц, созданная с целью совершения преступлений, сопряженных с применением насилия над личностью.

5. Преступное сообщество — это объединение двух или более организованных преступных групп, созданное с целью координации преступной деятельности.

По нашему мнению, основанием выделения форм соучастия должна служить степень "включенности" виновных лиц в занятие преступной деятельностью. При совершении преступления группой лиц без предварительного сговора, т.е. при совершении преступления скопом, она минимальная. При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору (по сговору) она выше, поскольку виновные заранее готовятся к совершению преступления, разрабатывают план, добывают оружие и т. д. При совершении преступления в составе организованной группы (шайки), она максимальная, потому что занятие преступной деятельностью требует значительных интеллектуальных, физических, материальных, временных и иных усилий со стороны ее участников. Занятие данной деятельностью, как правило, является основным источником существования членов шайки. На наш взгляд, можно утверждать, что организованная группа, когда два или более лица в какой-либо форме заключают соглашение на совместное занятие преступной деятельностью, всегда создается со специальной целью — совместного совершения ряда преступлений.

Банда и преступное сообщество имеют в своей основе

признаки организованной группы. Только в одном случае это группа вооруженная, а в другом — это несколько организованных групп, объединенных для координации преступной деятельности. Преступное сообщество может включать в свой состав и банды, т. е. вооруженные группы, созданные с целью совершения преступлений, сопряженных с применением насилия. По нашему мнению, исходя из того, что степень общественной опасности банды чрезвычайно высока, действия соответствующих лиц должны квалифицироваться по обеим статьям УК, предусматривающим ответственность за действия, образующие и бандитизм, и организацию преступного сообщества, т. е. и по ст. 209 УК РФ и по ст. 210 УК РФ.

Введение в законотворческий словооборот таких кратких понятий, как "скоп", "сговор", "шайка", наряду с имеющимися в УК РФ "банда" и "сообщество", не будет излишним. Они правильно передают суть форм соучастия, их употребление отвечает правилам законодательной техники, соответствует традициям русского уголовного права, основывается на словарном богатстве русского языка. Данные понятия позволяют избежать в необходимых случаях сложных словообразований, упрощают передачу сути требований закона.

Организованность в шайке, на наш взгляд, должна пониматься не в плане иерархичности построения, хотя это и не исключается, а в смысле нацеленности на совместное занятие преступной деятельностью двух или более лиц. Чем многочисленнее шайка, тем более организованной она может быть. Преступная деятельность предполагает совместное совершение ряда преступлений на протяжении определенного промежутка времени.

В Уголовном кодексе важно предусмотреть правила квалификации преступлений, совершенных в составе группы, имеющей особенности субъектного состава.

Например, Д. Савельев считает необходимым включить в УК РФ следующую норму:

"Ст. 32¹. Совершение преступления группой вне соучастия

1. Преступление признается совершенным группой лиц вне соучастия в форме умышленного или неосторожного сопричинения.

2. Умышленным сопричинением признается умышленное совершение преступления вменяемым физическим лицом, достигшим установленного настоящим Кодексом возраста, с использованием физических усилий лиц, не отвечающих общим или специальным условиям уголовной ответственности.

3. Неосторожным сопричинением признается совместное совершение преступления по неосторожности несколькими лицами"¹⁰³.

Поскольку подобный подход будет противоречить, как считает Д. Савельев, действующему законодательству, то УК необходимо привести в соответствие с предлагаемыми изменениями. В частности, ч. 6 ст. 34 УК РФ Д. Савельев предлагает дополнить следующим текстом: "Лицо при умышленном сопричинении подлежит уголовной ответственности как исполнитель преступления, совершенного группой лиц"¹⁰⁴.

Как мы уже отмечали выше, не может быть умышленного группового преступления вне соучастия. Противопоставлять соучастие в широком смысле слова и групповое преступление неправильно. Второе является частью первого. Поэтому соглашаться с данным подходом нельзя.

На наш взгляд, в законе необходимо следующим образом отразить правила квалификации содеянного в случаях, когда субъект уголовного права совершает преступление совместно с лицами, не подпадающими под уголовную ответственность в силу каких-либо оснований, предусмотренных уголовным законом:

"Исполнитель надлежит ответственности за преступление, совершенное скопом, по сговору или шайкой и в тех случаях, когда иные лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности в силу оснований, предусмотренных настоящим Кодексом".

Ответственность за различные формы соучастия в статьях Особенной части УК РФ, по нашему мнению, не должна претерпеть кардинальных изменений. Скоп, сговор, шайка должны учитываться как квалифицированные виды соответствующих

¹⁰³ Савельев Д. Указ. соч. С. 48.

¹⁰⁴ Там же. С. 50.

составов преступлений. Создание, руководство, участие в банде и в преступном сообществе как наиболее опасные формы преступной деятельности необходимо рассматривать в качестве самостоятельных составов преступлений.

Представляется целесообразным вернуться к традиционной структуре статей Особенной части УК. Имеющаяся в настоящее время редакция ст. 209 УК РФ неоправданно отступает от правила построения статей Особенной части и формулирует в части первой более суровый состав, чем в предусмотренный в части второй.

Статья 209. Бандитизм

1. Участие в банде, а также в нападении, совершаемом бандой,

наказывается <..>

2. Создание банды или руководство бандой — наказывается <..>

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются <..>

Аналогичное предложение касается ст. 210.

Статья 210. Преступное сообщество

1. Участие в преступном сообществе — наказывается <.,>

2. Создание преступного сообщества или руководство преступным сообществом (его структурными подразделениями)

—

наказывается <..>

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются <..>

Поскольку в Общей части УК раскрывается понятие преступного сообщества, то, по нашему мнению, нет необходимости повторять его в статье Особенной части, которая должна предусматривать ответственность за конкретные действия, связанные с преступным сообществом.

В целях совершенствования уголовного законодательства, более справедливой дифференциации ответственности за групповое убийство считаем важным произвести следующие изме-

нения закона: ответственность за убийство, совершенное организованной группой, следует предусмотреть в ч. 3 ст. 105 УК РФ, так как действительная опасность данного преступления в настоящее время не в полной мере отражается в уголовном законодательстве.

Квалифицировать убийства, совершенные в интересах банды или преступного сообщества, нужно по ч. 3 ст. 105 УК РФ как для лиц, организовавших и совершивших убийство, так и для лиц, отдавших приказ о его совершении.

Возможна квалификация содеянного как соучастия в убийстве, совершенном организованной группой, для лиц, не входящих в состав организованной группы, в случае, если они выполняли роли организаторов, подстрекателей, пособников преступления, совершенного организованной группой. Однако, если данные роли выполняли члены организованной группы, то их действия, независимо от выполняемой ими роли при совершении преступления, должны квалифицироваться как соисполнительство в убийстве, совершенном организованной группой.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

*Курашева И.С. – ст. 1 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*
*Науч. рук. – Ойсунгуров И.М. – ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

Проблема государственной власти занимает важное место среди научных исследований в области общественных наук. Отечественные ученые неоднократно отмечали актуальность данной темы не только для юридической науки, но и для практики. В одной из публикаций указывается, например, что «сегодня, пожалуй, нет более спорного вопроса в политической науке, чем вопрос о государстве, его природе и роли в общественной жизни»¹⁰⁵.

Понятие государственной власти является одним из базо-

¹⁰⁵ Бутенко А.П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки // Государство и право. 1993. №7 С 12.

вых в науке государства и права, оно позволяет наиболее близко подойти к решению проблем, связанных с изучением природы государства, осознанием его сущности, содержания, формы, соотношения с обществом и правом, а также разработать практические методы и способы государственного управления. Именно поэтому данная проблема всегда вызывала огромный научный интерес у исследователей различных эпох¹⁰⁶.

Государственная власть — фундаментальная категория государствоведения и самый труднодостижимый феномен общественной жизнедеятельности людей. В понятиях «государственная власть», «властеотношения» преломляются важнейшие стороны бытия человеческой цивилизации, отражается суровая логика борьбы классов, социальных групп, наций, политических партий и движений.

Будучи разновидностью социальной власти, государственная власть обладает следующими основными признаками:

1. властные отношения имеют волевой характер, они складываются между субъектами, наделенными сознанием и волей;

2. власть имеет общественный характер, ее существование зависит от определенных объединений людей;

3. власть включает в себя способность детерминирующего воздействия на поведение людей, возможность применить принуждение.

Таким образом, власть можно охарактеризовать как волевое отношение между людьми, при котором применение субъектом определенных средств и методов обеспечивает доминирующее положение над субъектом¹⁰⁷.

Государственная власть, как было отмечено, обладая всеми вышеперечисленными признаками социальной власти, имеет ряд качественных особенностей.

Особенностью государственной власти является то, что ее субъект и объект обычно не совпадают, властвующий и под-

¹⁰⁶ Баровых О.В. К вопросу о понятии государственной власти // Вестник МГУ 2004 №1 С 91.

¹⁰⁷ Баровых О.В. К вопросу о понятии государственной власти // Вестник МГУ 2004 №1 С 97.

властные чаще всего отчетливо разделены. В обществе с классовыми антагонизмами властвующим субъектом выступает экономически господствующий класс, подвластными — отдельные лица, социальные, национальные общности, классы. В демократическом обществе возникает тенденция сближения субъекта и объекта власти, ведущая к их частичному совпадению. Диалектика этого совпадения состоит в том, что каждый гражданин является не только подвластным; как член демократического общества он вправе быть индивидуальным носителем и источником власти. Он имеет право, да и должен активно участвовать в формировании выборных (представительных) органов власти, выдвигать и выбирать кандидатуры в эти органы, контролировать их деятельность, быть инициатором их роспуска, реформирования. Право и долг гражданина — участвовать в принятии государственных, региональных и других решений через все виды непосредственной демократии. Словом, при демократическом режиме нет и быть не должно только властвующих и только подвластных. Даже высшие органы государства и высшие должностные лица имеют над собой верховную власть народа, являются одновременно объектом и субъектом власти.

Еще одна важнейшая особенность государственной власти состоит в том, что она проявляется в деятельности государственных органов и учреждений, образующих механизм (аппарат) этой власти. Она потому и называется государственной, что ее практически олицетворяет, приводит в действие, претворяет в жизнь, прежде всего механизм государства. Видимо, поэтому государственную власть часто отождествляют с органами государства, особенно высшими. С научной точки зрения такое отождествление недопустимо. Во-первых, государственную власть может реализовать сам властвующий субъект. Например, народ через референдум и другие институты непосредственной (прямой) демократии принимает важнейшие государственные решения. Во-вторых, политическая власть изначально принадлежит не государству, его органам, а либо элите, либо классу, либо народу. Властвующий субъект не передает органам государства свою власть, а наделяет их властными полномочиями.

Государственная власть может быть слабой или сильной, но лишенная организованной силы, она теряет качество госу-

дарственной власти, так как становится неспособной провести волю властвующего субъекта в жизнь, обеспечить законность и правопорядок в обществе. Государственную власть не без оснований называют централизованной организацией силы.

Таким образом, государственная власть есть концентрированное выражение воли и силы, мощи государства, воплощенное в государственных органах и учреждениях. Она обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних и внешних посягательств путем использования различных методов, в том числе государственного принуждения и военной силы.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.

Магомедов А.Т. – соискатель кафедры истории отечественного государства и права ДГУ

Науч. рук. – Искандерова Л.А. – ст. преп. каф. гос.-правовых дисциплин филиала ДГУ в г. Кизляре

Правовое воспитание и правовое обучение являются одним из важнейших факторов развития правового сознания человека и правовой культуры общества в целом.

Формирование правового государства и гражданского общества невозможно без массового участия граждан в этом процессе, их активной позиции в отстаивании своих прав, в борьбе против произвола и беззакония должностных лиц.

Однако в настоящее время в нашей стране отсутствует налаженная система правового воспитания населения в духе идей, ценностей и ориентиров развитой правовой культуры современности. Негативные тенденции общественного развития, нестабильность ситуации в обществе вызывают значительный рост социальных девиаций, деформаций правосознания, особенно среди несовершеннолетних и молодежи. В этих условиях образование, просвещение, распространение правовых знаний, воспитание уважения к правопорядку и законности у всего населения страны приобретают огромное значение.

С учетом значимости правового образования как важнейшего фактора социализации личности, как условия построения

правового государства в последние годы усилилось внимание к изучению вопросов права среди детей и подростков в системе обществоведческого образования. В настоящее время правовое образование существует в школьных учебных курсах в двух формах - интегративной и профильной (модульной). Это нашло отражение как в создании учебников по праву для факультативных курсов, так и в более широком включении правоведения в курсы обществознания. Правовые курсы также включаются в региональные и школьные учебные планы.

Также необходимо расширить и усовершенствовать систему учебных заведений, ведущих подготовку профессиональных юристов. Речь идет и о среднеспециальных, и о высших учебных заведениях и факультетах. Наряду с этим важно осуществлять правовое образование в учебных заведениях неюридического профиля. Особое место должно занять правовое образование и просвещение государственных служащих, от которых в значительной мере зависит реальное обеспечение прав и свобод человека.

Такая систематическая юридиико-воспитательная работа тем более необходима, что в массовом, а нередко и в профессиональном правосознании все еще широко распространены стереотипы нигилистического отношения к праву и государству.

Из важнейших качеств, которыми должен обладать современный юрист, и которые необходимо прививать будущим юристам в процессе профессионального образования, можно выделить следующие:

- гражданскую зрелость и высокую общественную активность;
- профессиональную этику, правовую и психологическую культуру;
- глубокое уважение к закону и бережное отношение к социальным ценностям правового государства, чести и достоинства человека и гражданина;
- твердые моральные убеждения, ответственность за судьбы людей и порученное дело;
- нетерпимость к любому нарушению закона.

Очень важно ознакомление населения с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень

правовой защищенности личности, а следовательно, и уровень правовой культуры, выше, чем в России, где более сильны саморегуляторы гражданского общества, прежде всего - стабильное законодательство, действуют традиции уважения к закону и ответственности перед ним; правовой культурой проникнуты все структуры государственного и социального механизма. Мы в России пока похвалиться таким положением, к сожалению, не можем.

Тем более важно обучать этому будущих юристов-профессионалов, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества и государства, то есть в защите слабого от сильного, что является одним из центральных постулатов общемировой, общечеловеческой морали, нравственности и культуры в целом.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

*Магомедов М. – ст. 4 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Науч. рук. – Алиева Э.К. – ст. преп. каф. государственно-
правовых дисциплин филиала ДГУ в г. Кизляре ,
соискатель кафедры уголовного права Ростовского
юридического института МВД РФ.*

Современное общество, обремененное атрибутами и осложнениями переходного времени от одной разновидности государственно-правового режима к другой сильно страдает от натиска преступности, которая на сегодняшний день представлена в диапазоне от мелкого хулиганства до международного терроризма. Государственный механизм, постепенно раскачиваясь, приходит в себя после долгих лет перестроечной и пост перестроечной политической и экономической неразберихи. Происходит оптимизация поисков рациональных направлений стабильного функционирования, хотя для упорядочивания общественных отношений и снижения криминогенности приходится делать огромные усилия. Борьба с преступностью во все времена существования государства была одним из приоритетных моментов в его функционировании. Благодаря этому обеспечи-

валась престижность работы правоохранительных и других, связанных с властью, органов. При ужесточении государственно-правового режима эта работа становилась уделом избранных, а при превалировании в механизме правового регулирования регулятивно охранительных параметров интерес к профессиям, связанным с правоохранительными органами, заметно снижается. Это приводит к своеобразной девальвации требований, предъявляемых к сотрудникам отдельных правоохранительных структур, что исключало возможность организации конкурсного отбора сотрудников, так как в обществе, как и в живой природе, все взаимосвязано и взаимообусловлено, и это все отражается на поведении общества в целом. Мягко говоря, уверенность в том, что "моя милиция меня бережет", сменяется убежденностью в том, что "моя милиция меня стережет". А людей стерегут только в определенных и известных случаях. Можно привести множество доводов в пользу лозунга об улучшении деятельности правоохранительных органов, в частности об усилении борьбы с преступностью, активизации усилий государства в этом направлении. Но только всем обществом, в котором создана атмосфера непримиримости к правонарушениям, можно противостоять росту и разгулу преступности. Для этого общество должно быть в состоянии трезво оценивать, правильно воспринимать, грамотно истолковывать и решать правовые ситуации и конфликты, постоянно случающиеся в нашей повседневной жизни. Решение этих конфликтных ситуаций на основе требований действующего законодательства означает наличие довольно зрелой правовой культуры.¹⁰⁸

Как-то Цицерон, один из известнейших философов древности, сказал, что если люди хотят быть свободными, они должны быть рабами закона. От современного человека нельзя требовать слепого, рабского подчинения закону. Но формирование уважительного, нормального, человеческого отношения к закону, вообще к правовым требованиям на сегодняшний день становится задачей номер один. Другому великому мыслителю древности приписывают слова о том, что многие негативные

¹⁰⁸. Кистяковский Б. А. Право и метод // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология. СПб., 1997.

моменты в жизни человечества существуют не потому, что есть на свете преступления и преступники, а из-за того, что люди к ним относятся равнодушно. Равнодушие одного порождает безразличное отношение к праву и закону у многих остальных. В нашем народе бытует поговорка: "Победителей не судят!". Может быть, в какие-то времена эта поговорка в силу специфики исторических условий и была оправдана. Современность вносит свою поправку. И не только в спортивных состязаниях, но и в процессе решения конкретного конфликтного дела неправовое решение не должно квалифицироваться как победа. Победителей судит время, а люди живут в реальном, конкретном, индивидуальном сегодняшнем мире, где человеческие судьбы уникальны и неповторимы. Проблему нужно решать сегодня, справедливо и оперативно. Время, в принципе, может терпеть, но люди заинтересованы в скорейшем решении ставших перед ними вопросов. Поэтому и правовая культура, вбирающая в себя и знание основных требований действующего законодательства, и убежденность в том, что отношение между субъектами права, в любом случае регулируются только на основе нормы права, и фактическое поведение человека в реальной обстановке создают важнейшие условия для успешной и бескомпромиссной борьбы с преступностью.¹⁰⁹

Как бы не хотелось сделать так, чтобы в мире не существовало ни правонарушителей, ни правонарушений, но видимо это останется неосуществимой пока идеей. Право посредством норм права, нормативно правовых актов и соответствующего уровню современных требований законодательства регулирует наиболее важные общественные отношения и выполняет этим самую главную свою функцию. Правовая культура создает специфическую ауру, атмосферу должного отношения к возникшим проблемам, к другим людям, окружающему миру, и, в конце концов, к самому себе. Критическое отношение к тем или иным явлениям, имеющим место в нашем обществе, последнее время ориентировано только на высмеивание негативных моментов. В тоже время насущным становится необходи-

¹⁰⁹ Ковалева И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX — начала XX веков. - Новгород .2002.

мость поиска и предложения оптимального выхода из сложившегося положения.¹¹⁰

Культуру в широком смысле слова можно назвать реализованной в потомках духовной и материальной потенцией предков. Правовая культура как составная часть общей культуры общества синкретизирует в себе и традиции, и мораль, и поведенческие моменты, и знание правовых требований. Благодаря всему этому она была и остается одним из основных моментов, необходимых для борьбы с преступностью.

Правовая культура — неотъемлемая часть общей культуры народа, базируется на её началах, является отражением уровня её развития, менталитета народа. Формирование правовой культуры не есть обособленный процесс от развития других видов культуры — политической, моральной, эстетической. Это комплексная проблема. Их объединяет общность задачи — создание морально-правового климата в обществе, который гарантирует реальную свободу поведения личности и соединении с ответственностью перед обществом, обеспечивает её права, социальную защищённость, уважение её достоинства, то есть ставит человека в центр экономических, социальных, политических, культурных процессов.¹¹¹

Исследователи сходятся на мнении, что уровень правовой культуры современного россиянина остаётся на невысоком уровне. При этом выдвигается тезис о безуспешности или торжестве построения правового государства, когда правосознание граждан и элиты оперирует по большей части псевдоправовыми категориями. В этой связи надежды возлагаются на позитивное развитие правосознания и оформление правовой культуры.

В самом широком смысле культура есть все достижения человечества, всё, созданное человеком. Едва ли кто-либо возьмёт на себя смелость утверждать, что право не есть продукт деятельности человека, а, следовательно, что правовая культура не

¹¹⁰ Кравченко И. И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2

¹¹¹ Крапивинский С. Э. Общий курс философии: Учебник для студентов и аспирантов нефилософских специальностей. — Волгоград: Издательств Волгоградского государственного университета, 1998.

есть часть культуры вообще. Очевидно, что культура есть продукт не любой, а непременно творческой деятельности. Для того, что бы вычленить правовую культуру из всего комплекса культурной жизни, достаточно определить сферу творческой деятельности, порождающую её.¹¹²

«Правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующейся созданием и утверждением правовых ценностей», — пишет один из ведущих исследователей в области правовой культуры в России М. Б. Смоленский, и это определение в полной мере отражает суть правовой культуры.

Говорить о зарождении правовой культуры общества можно ровно с тех самых пор, когда, собственно, зародилось право, а именно в период перехода от присваивающего хозяйства к производящему, то есть в эпоху «неолитической революции». В ходе исторического развития формировались основные правовые понятия и категории, принципы права и правосудия и другие понятия, необходимых для развитой правовой системы.¹¹³

Однако, через восприятие и переосмысливание правовых ценностей, наряду с правовой культурой общества, формируется правовая культура личности. Правовая культура личности выражается в субъективно выработанном индивидом уровне овладения правом в своей деятельности, а так же в правосознании индивида, то есть в совокупности представлений, взглядов, чувств, в которых выражено отношение к действующему праву.

Таким образом, понятие «правовая культура» употребляется обычно в двух основных значениях, а именно: правовая культура общества; правовая культура личности.

Любые исследования правовой культуры ориентированы на анализ хотя и различных, но естественно предполагающих друг друга объектов — правовой культуры личности и правовой культуры всего общества. Такой подход позволяет считать вы-

¹¹² Мартышин О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10.

¹¹³ Мицкевич А. В. Взаимодействие права и нравственности. — В кн.: Взаимодействие форм общественного сознания. М., 1964,

деление соответственно правовой культуры личности и правовой культуры общества важнейшим методологическим принципом.¹¹⁴

В научной литературе нередко встречается указание ещё и на третий вид правовой культуры — правовую культуру социальной группы, характеризующуюся уровнем правосознания данной социальной группы а также уровнем реального осуществления ею требований действующего права. Однако, учитывая, что характеристика правовой культуры общества в целом совпадает с характеристикой правовой культуры социальной группы, выделять правовую культуру социальной группы из правовой культуры общества целесообразно непосредственно при изучении конкретной социальной группы, а не правовой культуры как таковой.¹¹⁵

Интересно отметить следующее. Несмотря на то, что история правовой культуры насчитывает не одну тысячу лет, сам термин «правовая культура» был сформулирован лишь в 60-80-е годы XX века. Разработка этого понятия осуществлялась в основном с прикладных позиций, и, по мнению И. А. Крыгиной, без учёта социально-философского аспекта проблемы. Так, например, Л. А. Ершова акцентировала внимание на проблеме правовой культуре должностных лиц, а Г. Б. Мирзоев подчёркивал важность правовой культуры адвоката. Рассматривая понятие, правовая культура в более широком аспекте В. И. Каминский и А. Р. Ратинов показали, что это система овеществлённых и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права. Именно с этих позиций термин «правовая культура» и по сей день рассматривается в отечественной науке.

¹¹⁴ Молчанов А. А. Правовая культура в социальной жизни: вопросы методологии //Правоведение. 1991. № 1. С.63-73.

¹¹⁵ Теория государства и права. Ленинград. Издательстве ленинградского университета. 1987.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ.

*Нуралиев Векил – ст. 3 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Науч. рук. – Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше*

В современных условиях проблема организации профилактики распространения наркотиков в России приобретает особую актуальность, она отнесена к числу наиболее важных приоритетных задач, стоящих перед государством и гражданским обществом. Выполнение их является чрезвычайно сложным делом, так как требует изучения накопленного мирового опыта борьбы с наркоманией и наркотизмом, поиска новых современных подходов в преодолении этих негативных явлений, объединения усилий науки и практики, согласованности действий всех государственных органов, учреждений, общественных формирований, различных организаций, фондов, задействованных в этом деле.

Профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – это комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению наркотических средств или психотропных веществ, на предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами (безнадзорность, беспризорность, преступность, рост случаев ВИЧ-инфекций, гепатита, заболеваний, распространяемых половым путем, и т.д.).

Профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляется в двух направлениях – уменьшение спроса и уменьшение предложения.

Уменьшение спроса

1. Первичная профилактика - это деятельность, направленная на профилактику производства и торговли незаконными

веществами. Объектом первичной профилактики может быть население, не потребляющее наркотики. Субъектом профилактики - милиция общественной безопасности, образовательные учреждения, СМИ, муниципальные психологические центры, церкви. Наиболее эффективными могут быть следующие программы: образовательная, психологическая, воспитательная.

«Психологическая» программа (психосоциальная профилактика) - совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи личностных ресурсов, обеспечивающих доминирование ценностей здорового образа жизни, действенной установки на отказ от приема наркотических средств или психотропных веществ, а также на развитие психологических навыков, необходимых в решении конфликтных ситуаций и в противостоянии групповому давлению, в том числе связанному со злоупотреблением наркотических средств или психотропных веществ. Как показали исследования, эффективность программы при работе с несовершеннолетними достигает 60%. Она включает: 1) обучение распознавания ситуаций склонения неформальными лидерами к потреблению наркотиков; 2) обучение преодолению воздействия неформального лидера и СМИ с целью вовлечения в деятельность, связанную с наркотиками; 3) обучение возможности построения дружеских связей с единомышленниками.

«Образовательная» программа - основанная на воспитательно-педагогических методах деятельность специалистов образовательных учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью формирования устойчивого альтернативного выбора в пользу отказа от приема наркотических средств или психотропных веществ. Эффективность данной программы - 40%. Она предполагает: 1) распространение информации о последствиях принятия наркотиков и деятельности, связанной с их реализацией; 2) обращение к нравственным и религиозным аспектам такого потребления; 3) возбуждение страха перед немного драматизированными опасностями.

«Воспитательная» (эффективность - 30%) ставит целью убеждение в том, что: 1) потребление наркотиков провоцирует-

ся низким уровнем образования, низкой степенью самоуважения и возможности принятия решений; 2) необходимо действовать в соответствии со стандартами своего личного поведения.

2. Вторичная профилактика - комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих формирование болезни и осложнение наркотизации у лиц, эпизодически употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, но не обнаруживающих признаков болезни. Объект профилактики - лица, имеющие опыт потребления наркотиков. Субъект профилактики - органы внутренних дел (на стадии выявления), медицинские учреждения, психологические центры. В основе программы - идентификация потребителей наркотиков и вмешательство в их поведение. Программа наркотической деинтоксикации может совмещать первичное медицинское воздействие и последующее применение других форм. Лечение наркоманов может основываться на постепенной замене более слабыми токсинами (например, замена героина метадонем). Проводить такое лечение могут терапевтические центры с проживанием. Подобные клиники, где наркоманы проходят групповое, и индивидуальное лечение приобретают в России все большее распространение. Однако квалифицированный курс лечения доступен сейчас немногим. Оживление экономической ситуации в стране позволит направить дополнительные средства на изменение наркотической ситуации.

Уменьшение предложения:

1. Увеличение реального и вероятного риска для торговцев наркотиками (здесь мы подразумеваем ситуацию в крупных городах).

2. Возможное повышение цен на наркотики посредством усложнения доступа к ним.

Один из путей - патрулирование сотрудниками ППС. В дополнение к частому патрулированию на машинах и пешком, милиция проводит спонтанные проверки и обыски, создает на дорогах пункты осмотра автомашин, обыскивает подозрительные помещения, производит аресты за нарушения общественного порядка. Такие жесткие меры за нарушение законов о наркотиках, обыски помещений, вызывающих подозрения, создают впечатление, что вовлеченность в наркобизнес приводит к вы-

сокой степени риска. Это положение усиливается программами строгого преследования лиц, арестованных за совершение деяний, связанных с наркотиками. Наркобизнес становится все более дорогостоящим и трудным благодаря программам правоприменения, обеспечивающим рост цены и сокращение предложения запрещенных наркотических средств.

Эти меры сопровождаются активными кампаниями борьбы с уличными розничными торговцами наркотиков. Она может проводиться с помощью переодетых сотрудников милиции, показаний информаторов или посредством проведения обысков на основе информации, полученной в результате первых двух операций. Это, скорее всего, может испугать случайного потребителя, не имеющего стойкой зависимости от наркотиков. Наконец, милиция может предпринимать попытки собрать данные о подозреваемых наркобизнесменах для того, чтобы узнать их место жительства, источники поставок и способ ведения дел. Правоохранительные органы исторически склонялись то к проведению агрессивных компаний борьбы с уличными торговцами наркотиков, то к длительным мероприятиям, нацеленным на борьбу с оптовиками и импортерами наркотиков. Однако наркобизнес - это разнородное и децентрализованное явление. Большая часть наркотических веществ поставляется многочисленными мелкими подвижными группами, не имеющими национальных границ. В тоже время попытки проникновения в операции наркобизнеса высокого уровня признаются слишком затратными (людей, финансов, времени) и не приводящими к достаточному количеству арестов. Все это позволяет склоняться к мысли о большей эффективности в среде крупного города действий милиции против уличных торговцев наркотиками. Именно такие меры приведут к большему количеству арестов. Необходимо отметить, что торговцы наркотиками очень мобильны, и их легко заменить новыми. Но все же активные меры могут повлиять на увеличение цены наркотиков и внести неудобства, достаточные для того, чтобы устранить случайного потребителя. Кроме того, антинаркотические программы могут положительно влиять на другие виды уличной преступности и беспорядков. Безусловно, и другие акции правоохранительных органов важны в предупреждении преступлений, связанных с НОН. Но объек-

тивные процессы мешают эффективной борьбе с данным видом преступности, ограничивают эффективность устрашения модели «арест - уголовное преследование – осуждение». Угроза мести удерживает потенциальных информаторов и свидетелей и делает опасным сотрудничество с милицией. Кроме того, коррупция - настоящая беда для правоохранительных органов. Наркобизнес изобилует наличными деньгами, и наиболее ярким аргументом сторонников политики легализации наркотиков является утверждение о коррумпирующем воздействии наркобизнеса на милицию, в частности, и политическую систему страны.

С созданием Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков стало возможным наладить более эффективное межведомственное взаимодействие в сфере организации профилактики распространения наркотических средств и психотропных веществ, обеспечить успешное взаимодействие и координацию всех государственных органов, учреждений и организаций, принимающих участие в противодействии наркомании и наркотизму. Безусловно, что в одночасье все сложные наркопроблемы разрешить невозможно. Для этого понадобится и воля властей всех уровней, и объединение финансовых и людских ресурсов, и определенное время, и реальная оценка наркоситуации на территории всей России и в отдельных ее регионах.

В числе других не менее важных факторов, влияющих на эффективность профилактики наркомании и наркотизма, по мнению криминологов, находятся следующие: создание единой автоматизированной информационной системы для обмена сведениями; проведение совместных заградительных мероприятий общероссийского и регионального масштаба; улучшение координации и обмена информации в вопросах взаимодействия с правоохранительными органами дальнего и ближнего зарубежья, участвующими в борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, проведение подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков (МВД, ФСБ, ГТК) и т.д.

В заключение необходимо отметить, что при определении наиболее приоритетных направлений в организации профилактики наркомании и наркотизма очень важно разработать крими-

нологический прогноз развития наркоситуации в целом в стране и применительно к конкретным регионам. Но уже сегодня очевидно, что если не оказывать серьезного противодействия распространению наркотиков, прогноз развития наркоситуации в России на ближайшее будущее будет не очень утешительным. Ученые предсказывают возможное увеличение количества наркоманов в самое недалекое время в два, а то и в три раза; переход значительного числа потребителей на более опасные синтетические наркотики. Если предвидение окажется правильным, то уже сегодня необходимо предусмотреть решение многочисленных проблем, которые возникнут перед правительством и народом в самом недалеком будущем. Это в первую очередь коснется изменения в худшую сторону демографической характеристики населения. Надо будет исключить из всех слоев трудоспособного населения хронически больных наркоманов. Необходимо предусмотреть значительные финансовые затраты на лечение, содержание и обслуживание данной категории населения, также рожденных ими неполноценных детей. Изменятся показатели характеристики преступности, особенно той, которая связана с наркотиками. Стабильный рост преступности последнее десятилетие не оставляет никаких надежд на изменение ситуации в лучшую сторону. Отсюда с неизбежностью многократно увеличатся расходы на содержание всей правоохранительной системы. Возрастет необходимость привлечения новых кадров — специалистов в области борьбы с преступностью, наркоманией и наркотизмом.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАНЦИИ ПО КОНСТИТУЦИИ 1791Г.

*Султанмуратов Т.Э. – ст. 1 курса юридического факультета
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

*Науч. рук. – Ойсунгуров И.М. – ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

Самым главным итогом первого этапа Французской революции и деятельности Учредительного собрания явилась Конституция, окончательный текст которой был составлен на основе многочисленных законодательных актов, имевших конститу-

ционный характер и принятых в 1789- 1791 гг. Из-за противодействия со стороны короля она была утверждена лишь 3 сентября 1791 г., а через несколько дней король присягнул на верность Конституции.¹¹⁶

Согласно Конституции Король рассматривался как верховный глава государства и глава исполнительной власти, на него возлагалось обеспечение общественного порядка и спокойствия. Он являлся также верховным главнокомандующим, назначал на высшие военные, дипломатические и иные государственные должности, поддерживал дипломатические сношения, утверждал объявление войны. Король единолично назначал и увольнял министров, руководил их действиями. В свою очередь королевские указы требовали обязательной контрасигнации (подписи-скрепы) соответствующего министра, что в известной мере освобождало короля от политической ответственности и перекладывало ее на правительство.

Король мог не согласиться с постановлением законодательного корпуса, имел право на вето. Признанию этого права короля предшествовала острая и длительная борьба в Учредительном собрании. В конечном счете Конституция закрепила за королем отлагательное, а не абсолютное вето, как этого добивались сторонники сохранения сильной королевской власти. Вето короля преодолевалось лишь в том случае, если два последующих состава законодательного корпуса представят тот же законопроект "в тех же самых выражениях". Королевское вето не распространялось, однако, на законодательные акты финансового или конституционного характера.¹¹⁷

Согласно Конституции 1791г. высшим органом законодательной власти становилось однопалатное Национальное собрание. Оно избиралось на два года и не могло быть распущено королем. Депутаты наделялись правом неприкосновенности. Для преследования их за общеуголовные преступления требовалось согласие Национального собрания. Законопроект, принятый со-

¹¹⁶ История государства и права зарубежных стран О.А.Жидкова и Н.А.Крашениниковой. Москва 2004г.С.30.

¹¹⁷ История государства и права зарубежных стран О.А.Жидкова и Н.А.Крашениниковой. Москва 2004г.С.31.

бранием, подлежал утверждению королем, хотя королевское вето носило лишь отлагательный характер

В Конституции содержался перечень полномочий и обязанностей Законодательного собрания, причем особо было выделено его право на установление государственных налогов и обязанность министров отчитываться в расходовании государственных средств. Это делало министров в известной степени зависимыми от законодательной власти. Собрание могло возбуждать дела о привлечении министров к суду за совершение ими преступлений "против общественной безопасности и конституции". Только Законодательное собрание обладало правом законодательной инициативы, принятия законов, объявления войны.

Конституция сформулировала основные принципы организации судебной власти, которая "не может осуществляться ни законодательным корпусом, ни королем". Было установлено, что правосудие отправляется беспристрастно судьями, избираемыми на определенный срок народом и утверждаемыми в должности королем. Судьи могли быть смещены или отстранены от должности только в случаях совершения преступления и в строго установленном порядке.¹¹⁸

С другой стороны, и суды не должны были вмешиваться в осуществление законодательной власти, приостанавливать действие законов, вторгаться в круг деятельности органов управления.

Конституция предусмотрела введение во Франции неизвестного ранее института присяжных заседателей. Участие присяжных предусматривалось как на стадии обвинения и предания суду, так и на стадии рассмотрения фактического состава деяния и вынесения по этому поводу своего суждения. Обвиняемому гарантировалось право на защитника. Лицо, оправданное законным составом присяжных, не могло быть "вновь привлечено к ответственности или подвергнуто обвинению по поводу того же деяния".

Конституция окончательно закрепила сложившееся в ходе

¹¹⁸ История государства и права зарубежных стран. Р.Т.Мухаев. Москва 2005г.С.452.

революции новое административное деление Франции на департаменты, дистрикты (округа), кантоны. Местная администрация формировалась на выборной основе. Но королевская власть сохраняла важное право контроля за деятельностью местных органов, а именно право отменять распоряжения департаментской администрации и даже отстранять ее чиновников от должности.

119

В ряде вопросов организации государственной власти Конституция следовала консервативной линии, которая проявилась, как отмечалось выше, уже в первые месяцы работы Учредительного собрания. Политическая умеренность его лидеров нашла свое отражение, в частности, в том, что конституция воспроизвела установленное Декретом от 22 декабря 1789 г. деление граждан на пассивных и активных, признав лишь за последними важнейшее политическое право - участвовать в выборах в Законодательное собрание.

Сохранив предусмотренные в этом декрете квалификационные требования, Конституция ввела для активных граждан еще два условия: 1) быть включенными в список национальной гвардии муниципалитета и 2) принести гражданскую присягу.

Первичные собрания активных граждан избирали выборщиков для участия в департаментских собраниях, где и проходили выборы представителей в Законодательное собрание. Таким образом, выборы приобретали двухступенчатый характер. Для выборщиков предусматривался еще более высокий ценз - доход или аренда имущества (жилья), равные стоимости 100-400 рабочих дней (в зависимости от местности и численности населения). Право быть избранным в качестве депутата (пассивное избирательное право) предоставлялось лицам с еще более высоким имущественным доходом.

Привилегия богатства отражалась и в распределении депутатских мест. Одна треть Законодательного собрания избиралась в соответствии с размером территории, вторая - пропорционально численности активных граждан, третья - в соответствии с суммой уплачиваемых налогов, т. е. в зависимости от размеров

¹¹⁹ История государства и права зарубежных стран О.А.Жидкова и Н.А.Крашенинниковой. Москва 2004г.С.31.

собственности и доходов.

Непоследовательный характер конституции проявился и в том, что она, построенная на идее равенства, не распространялась на французские колонии, где продолжало сохраняться рабство.

В Конституции 1791 г. указывалось, что "нация обладает неотъемлемым правом изменять свою Конституцию". Но при этом устанавливался сложный порядок внесения в нее поправок и дополнений. Это делало Конституцию "жесткой", не способной приспособливаться к быстро меняющейся революционной обстановке. Таким образом, скорая гибель конституции и основанного на ней конституционного строя была фактически predetermined.¹²⁰

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН.

*Султанов Аммай – ст. 2 курса юридического факультета
Дагестанского кооперативного института (филиал ОУ ВПО
«Белгородский университет потребительской кооперации».
Науч. рук. – Кахруманова Ш.А. – ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Буйнакске*

О перспективах развития промышленности и предпринимательства Дагестана в условиях мирового кризиса, возможных проблемах и путях их решения говорилось на заседании Союза промышленников и предпринимателей республики, проходившем под председательством президента союза Анварбека Кадиева. Заседание проходило в здании национальной библиотеки им. Р. Гамзатова. В его работе принял участие большинство членов Союза и руководители ряда республиканских предприятий.

Заседание началось выступлением причин, вызвавших экономический кризис. «Кризис был порожден сочетанием сразу нескольких факторов, среди которых дисбаланс между мас-

¹²⁰ История государства и права зарубежных стран. Р.Т.Мухаев. Москва 2005г. С.453.

штабами финансовых операций и фундаментальной стоимостью активов, между возросшим спором на кредитные ресурсы и источниками его обеспечения является решающим».

Он дал понять, что большие опасения вызывают массовые увольнения людей. «Увольнение стало принимать устрашающие глобальные масштабы, а рост безработицы и, естественно, платежеспособности населения снова ударил по тем же финансовым структурам», он четко дал понять, что финансовый кризис в России быстрыми темпами перерастает в масштабный спад производства, которому всегда сопутствует сокращение рабочих мест. «И в этой связи нам не стоит забывать, что основной рост числа безработных еще впереди».

На сегодняшний день общей проблемой промышленных предприятий республики, является задержка прохождения платежей за поставленную продукцию, невозможность получения долгосрочных кредитных ресурсов. «Из-за падения покупательской способности многие малые и средние предприятия испытывают трудности с реализацией гражданской продукции. Что касается предприятий оборонно-промышленного комплекса, то и здесь в части формирования и размещения военных заказов на 2009 год не все вопросы решены».

Он напомнил и о создании Совета по антикризисным мерам при президенте Р.Д, который, учитывая важность проблемы, возглавил сам президент республики. Совет занимается мониторингом и анализом кризисных явлений, вырабатывает соответствующие антикризисные решения, согласно результату мониторинга информацию о предстоящем или текущем увольнении работников от занимаемых должностей представили 94 организаций. Общее число работников, предполагаемых к увольнению или уволенных на 23 января 2009 года составило 914 человек. В этой связи в республике реализовываются программы по переобучению работников, проводится работа по созданию новых дополнительных рабочих мест.

Для уменьшения негативных проявлений кризиса было предложено использовать универсальные инструменты: снижение затрат, стимулирование продаж, оптимизацию денежных потоков, работу с дебиторами и реструктуризацию кредиторской задолженности. А также информация о состоянии и мерах

по развитию инновационной экономики в Р.Д, о создании и развитии в республике судостроительной отрасли - транспортного тримараностроения, а также ряд других вопросов.

Инновационная политика – это тот локомотив, который будет двигать экономику вперед. Активизация инновационной деятельности требует, с одной стороны, государственного управления и координации, а с другой - интеграции заинтересованных структур в реализации инноваций, привлечение инвестиций, создании условий для внедрения достижений науки и техники в экономику республики.

«В стратегии развития РД до 2020года инновационная экономика определена как одно из главных и приоритетных направлений развития экономики республики. Сегодня в данном направлении в Дагестане ведется активная работа. Идет формирование целенаправленной государственной инновационной политики, нацеленной на создание всех атрибутов инновационной деятельности. Ведется работа по формированию законодательной и нормативной базы.

Все выступающие отмечали также, что в интересах развития инновационной экономики в республике должна активнее реализовываться соответствующая стратегия, которая была бы направлена на обеспечение стабильно высокой динамики и качества экономического роста. Финансовый кризис пока мало ощутим в республике, но его последствия могут сказаться на инвесторах.

«Разные регионы России по-разному страдают от финансового кризиса. Более «продвинутые» регионы, где огромное количество проектов находится на стадии реализации, уже встали перед необходимостью возвращать банкам кредиты. У них уже возникли серьезные проблемы».

«В связи с этим, я больше всего переживаю за судьбу нашего соглашения с Россельхозбанком, на предоставление Дагестану кредита в 8 млрд рублей на строительства школ медицинских учреждений в течение двух лет», -поделился Муху Алиев, напомнив, что ранее уже говорил журналистам о том, что ОАО «Россельхозбанк» предполагал выдать кредит республике на 10 лет. В рамках этого соглашения в 2009-2010 годах в республике должнр быть введено 100 школ, строительство 36 из

которых уже начато в этом году. И освоено на эти цели 500 млн. рублей.

Исходя из выше сказанного хочу добавить что в это трудное время экономические решения должны быть более продуманными и, прежде всего, социальную составляющую экономики. Ведь только через сильное общество можно построить эффективную и устойчивую экономику.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.

Тагаев Залимхан – ст. 2 курса юридического факультета Дагестанского кооперативного института (филиал ОУ ВПО «Белгородский университет потребительской кооперации).

Науч. рук. – Мусаев Д.М. – к.ю.н., зам. директора по НИР Дагестанского кооперативного института

Каждое суверенное государство даже не совсем экономически развитое имеет план или же стратегию экономической безопасности, которая закреплена законами, подзаконными актами и другими документами, т.к. экономическая безопасность - фундаментальная основа экономически эффективного государства в целом.

В России доктрина экономической безопасности одобрена и введена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996г “Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации”. Во исполнение положений данного Указа 27 декабря 1996г. было принято Постановление Правительства РФ “О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации”. В этих документах определены цель и объекты государственной стратегии экономической безопасности, дана характеристика угроз экономической безопасности России, сформулированы критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности, описаны механизмы и меры экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности. Сегодняшняя экономическая реальность повергла весь мир в финансовый кризис, и Россия не стала исключением. Экономисты единодушны во мнении, что современный финансовый кризис – это прямое следствие кризи-

са ипотечного кредитования в США. Частные американские банки настолько увлеклись своим обогащением, раздавая направо и налево ипотечные кредиты, что в категорию счастливых собственников ипотечного жилья вошли и те американцы, которые были просто не в состоянии регулярно выплачивать проценты по кредитам. В итоге жилье чуть ли не в массовом порядке переходило в собственность банков, а достаточного количества людей, которые бы хотели покупать это жилье, не находилось. Исход подобного положения дел вполне предсказуем: банкротство банков. В итоге финансовая система США дала сбой – миллиарды и триллионы долларов, которые были задействованы в финансовых операциях повышенного риска, оказались, просто-напросто, неликвидны. Инвестиционные компании и банки терпят убытки и банкротятся, ухудшая ситуацию и на мировом финансовом рынке. Ведь американская экономика подобна гигантскому спуту, опутавшему своими щупальцами всю планету: филиалы американских корпораций открыты почти во всех странах мира, американский доллар, ценные бумаги США традиционно выступают в качестве финансового гаранта для других стран, которые с их помощью защищаются от различного рода рисков. Поэтому неудивительно, что кризис ипотечного кредитования в США отозвался финансовой «болью» по всему миру, и в России в том числе.

В России в первую очередь кризис ударил по крупным компаниям, ориентированным на экспорт. Это связано со снижением покупательской способности, избытком товаров, а также дефицитом ликвидности предприятий – компании, продукция которых имеет высокую себестоимость, вынуждены останавливать производство, уменьшая потребность в сырьевых ресурсах и сокращать рабочих, естественно, теряя и заказчиков. Снижается экспорт – замедляется и рост экономики. И все же финансовый кризис в России по мнению экспертов будет «мягким». Ведь страна владеет различными природными ресурсами.

Сейчас все усилия государства направлены на то, чтобы поддержать и оставить на плаву хотя бы системообразующие банки. Между тем, если малые региональные банки, которых на государственном уровне не поддерживают, не смогут «пережить» финансово экономический кризис, то, по мнению боль-

шинства экономистов, малый бизнес очень сильно пострадает, что недопустимо, ведь его вклад в экономику страны составляет порядка 20%. Исходя из этой ситуации Правительством РФ разработана Программа антикризисных мер на 2009 год. Программа определяет основные приоритеты деятельности Правительства РФ, а также приоритеты среднесрочной и макроэкономической политики, предусматривает меры, направленные на усиление социальной защиты населения, на сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала, на повышение устойчивости национальной финансовой системы, содержит положения, направленные на реализацию антикризисных мер в субъектах РФ. В частности, определено, что кроме системных мер, направленных на поддержку всех отраслей экономики, Правительство РФ продолжит реализацию мер, направленных на недопущение необратимых кризисных явлений в отдельных секторах экономики, имеющих значительный мультипликативный эффект на развитие смежных отраслей (автомобилестроение, жилищное строительство), важных с точки зрения продовольственной безопасности и социальной стабильности (сельское хозяйство, лесопромышленный комплекс), ключевых с позиции обеспечения обороноспособности страны (ОПК), обеспечивающих основу для функционирования экономики в целом (топливно-энергетический комплекс, транспорт). В приложении к Программе содержатся Основные мероприятия Правительства РФ и Банка России по оздоровлению российской экономики в 2009 году.

Нами предлагается:

1. Необходимо предпринять меры для того, чтобы Россия перестала быть «кислородной подушкой» для американской финансовой системы, которая уже обречена. Следует экстренно начать вывод российских финансовых средств из американских банков, для того чтобы выплатить корпоративные долги российских государственных корпораций;
2. Очень важно также в этой связи поставить перед международным сообществом вопрос о том, что следует начать процесс заключения контрактов на поставки российских энерго-ресурсов в страны СНГ и ЕС за рубли. Начать нам заключение контрактов следует с Беларуси и Украины;

3. Кризис доверия и негативные ожидания инвесторов, 70% из которых иностранные приводят к обвалу на российском фондовом рынке с середины сентября 2008 года. Поэтому необходимы частно-государственные информационно-пропагандистские меры по восстановлению Доверия;

4. Информация о деятельности Специальной рабочей группы по реагированию на мировой финансовый кризис при президенте и правительстве РФ, должна быть оперативной и открытой. Однако пока информации о ее составе и действиях нет. Должно быть определено должностное лицо, отвечающее за информационно-пропагандистское обеспечение ее деятельности;

5. Целесообразно создание Федерального Центра информационного противоборства в финансовой сфере, включающего представителей финансово-экономических и информационно-аналитических правительственных и бизнес - структур, руководителей крупнейших государственных и частных СМИ;

6. Целесообразно проведение открытых Парламентских слушаний по проблемам преодоления мирового финансового кризиса, который приобретает все более угрожающий характер для России. Ведь постепенно финансовые проблемы фондового рынка ведут к росту инфляции. Начались сокращения в корпорациях и банках. Все это может создать нестабильную социально-экономическую обстановку в стране, чреватую социальными потрясениями;

7. Целесообразно также Совместное заседание руководства крупнейших политических партий для разработки путей выхода из кризиса. А затем следует провести специальный семинар - дискуссию с руководителями крупнейших российских СМИ;

8. Необходимо проведение специальных семинаров-тренингов для высшей управленческой элиты о действиях в условиях кризисных ситуациях, преодолению депрессивных психических состояний.

На мой взгляд, выше перечисленные меры наиболее целесообразны и могут так или иначе оказать положительное влияние на экономику страны и тем самым смягчить шоковое состояние в котором сегодня находится экономика Российской Феде-

рации.

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС – ПУТИ ВЫХОДА.

*Шейхова Аминат – ст. 3 курса юридического факультета
Дагестанского кооперативного института (филиал ОУ ВПО
«Белгородский университет потребительской кооперации»).
Науч. рук. – Кахруманова Ш.А. – ст. преп. каф. юридических
дисциплин филиала ДГУ в г. Буйнакске*

На сегодняшний день, многие средства массовой информации достаточно много пишут о глобальном финансовом кризисе, и пугают нас страшными экономическими прогнозами, но мало кто пишет и говорит как выйти из финансового кризиса, и как извлечь из этого кризиса положительный результат, как для страны так и для себя лично.

Итак, начнем с того, что благодаря глобализации в мире незаметно появилась новая мировая болезнь – недоверие. Она, в свою очередь, быстро распространяется от банковской системы к экономике в целом с дальнейшим переходом на социальные и политические отношения. Поэтому главная задача текущего момента - это создание новой системы доверия- как в мировой экономике, так и в отдельно взятой стране.

Молодая рыночная экономика, с одной стороны, дает определенные преимущества перед старой развитой: значительно меньше проблем, и их можно «перебрать в ручную», как говорится первыми построить дно. С другой стороны, есть существенный недостаток - большой разрыв в понимании между политической элитой, которая вырабатывает и принимает решения, и бизнес- сообществом, которое сейчас несет на себе всю тяжесть ситуации. Именно поэтому беспрецедентные меры правительства не дают ожидаемого результата, т.к. не учитывают психологической реакции бизнеса на текущие проблемы.

Преодолеть этот разрыв критически важно, иначе будет как всегда: верим в твердый рубль и тут же бежим покупать доллары. Обращу ваше внимание, что сегодня мы понимаем, что возможный печальный финал кризиса – это драматическое па-

дение потребления и, как следствие, развал системы распределения и производства, значит, сегодня надо работать в первую очередь на стимулирование стабильного потребительского спроса, потом заняться проблемами среднего бизнеса в регионах и тд, двигаясь навстречу кризису, а не сопровождая его.

Ключевые приоритеты:

1. Сохранение системы жизнеобеспечения на федеральном и региональном уровнях;
2. Эффективная модель управления кризисом;
3. Сохранение золотовалютных резервов страны;
4. Преодоление разрыва между действиями правительства и психологией участников рынка;
5. Экспансия России на международные и внутренние рынки.

В новую систему должны войти только те элементы, которые необходимы или конкурентны. Технологически задача выглядит следующим образом: необходимо создать площадку, на которой будут оперативно приниматься и реализовываться решения по поддержке системы жизнеобеспечения страны, сохранения и развития ее конкурентных преимуществ, обеспечения экспансии в период кризиса.

Начнем с финансово-банковской системы. Необходимо запустить механизм кредитования и расчистить облигационный и долговые рынки. Государство закачивает ликвидность в банковскую систему и справедливо ожидает изменения ситуации. Но этого не происходит, потому что банки решают свои вопросы: восстанавливают капитал после полученных убытков, смотрят на скорость коррозии банковских активов, создают излишнюю подушку ликвидности на случай ухудшения ситуации. У банков с государственным участием конфликт интересов еще острее: вроде страну поручили спасать, а собственные проблемы банка все же ближе. Для решения вопроса необходим общественный договор(некое твердое джентльменское соглашение) государства с банками: государство оказывает помощь(только крупным, функционирующим банкам которые выжили во время кризиса и на приемлемых условиях: бесконечные кредиты, с невысокой процентной ставкой, с использованием всего арсенала возможностей от депозитов ЦБ и Минфина до выкупа хоро-

ших активов, которые можно использовать одновременно) и принудительно доводит лимиты кредитования жизнеобеспечивающих отраслей и населения, а банки берут добровольное обязательство быть инструментом проведения государственной политики, осознано неся риски в период турбулентности, т.е. нестабильной ситуации.

Особенно хотелось бы отметить важность продолжения развития потребительского кредитования населения - это лучшая психологическая гарантия и защита от снятия депозитов в банках и дальнейшее стимулирование спроса. Государство, наделив банки длинными и недорогими деньгами, должно обеспечить удлинение сроков действующих кредитов, понижение процентных ставок, запрет на списание залогов на 1-2 года, а также увеличение объемов нового кредитования. Теперь что касается реального сектора. Он уже начал в полной мере ощущать влияние кризиса и сжиматься под воздействием уменьшения спроса, ограничения доступа даже к оборотным средствам; резко повысились взаимные неплатежи и товарные запасы на складах, массово начались переходы на режим неполной загрузки вплоть до остановки производства с сокращением численности работающих.

Кажется целесообразным согласиться с Российскими экономистами, которые считают, что резкое изменение условий создает не только проблемы, но и возможности по наращиванию конкурентных преимуществ, захвату и созданию новых рынков как в России, так и за ее пределами. Наша страна обладает большими золотовалютными резервами и мощной сырьевой экономикой, которая дает шанс побороться за максимальную долю от мирового финансового пирога путем создания мирового финансового центра в Москве и превращения рубля в одну из резервных валют. В этой связи кажется необходимым реализация ряда мер, а именно: введение расчетов в рублях за нефть, газ, драгоценные металлы, там где есть сильное рыночное влияние России; экспансия российского капитала, в первую очередь, на рынки развивающихся стран с наймом лучших инвестиционных кадров, высвободившихся в результате финансового кризиса. Это необходимо для усиления влияния России на мировом финансовом рынке и повышения конкурентоспособности и

устойчивости национальной финансовой системы; строительства новой инфраструктуры (дороги, жилье, новые города); создания новых рынков инновационной экономики, таких как углубленная переработка энергоносителей, альтернативная энергетика; вовлечения земли в активный экономический оборот; развития сельского хозяйства и процессов современной переработки сельскохозяйственной продукции для решения задачи продовольственной независимости страны.

Рекомендации

Студенческой региональной
научно-практической конференции

«Основные направления
совершенствования уголовного законодательства».

При обсуждении представленных на конференцию докладов, кафедра юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше считает целесообразным предусмотреть возможность внесения законодательной инициативы с целью изменения действующего УК и УИК и предупреждения преступлений:

1. В противодействии вооруженной организованной преступности велика роль уголовно-правового предупреждения, включающего не только меры уголовно-правового характера, но и оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные, специально организационные и уголовно-исполнительные меры.

В нормах Особенной части кодекса целесообразно предусмотреть одну статью, карающую за создание различных (по мотивам и целям) преступных организаций и участие в них с квалифицирующими составами в зависимости от их общественной опасности. Критериями их общественной опасности должны быть средства, способы и орудия преступной деятельности.

Возможна следующая формулировка такой статьи:

«1. Создание преступной организации, а равно руководство ею или входящими в нее преступными группами для совершения нападений на граждан или организации либо другого насилия, либо иного нарушения общественной безопасности по корыстным, идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам, либо с целью борьбы за установление политического, финансового или силового влияния на определенной территории, в экономической, политической или социальной сфере деятельности, наказывается...

2. Участие в преступной организации путем непосредственного совершения преступлений по мотивам либо с целями, названными в части первой настоящей статьи, а также подстрекательство или пособничество такой деятельности, — наказывается...

3. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения специально подготовленных холодного оружия и иных предметов, пригодных для применения насилия, наказываются...

4. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

б) с элементами транснациональных связей, наказываются...

5. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения боевого вооружения или оружия массового поражения;

б) с использованием элементов коррупции, наказываются...».

Иные преступления, совершенные членами преступной организации, следует квалифицировать по совокупности с названной статьей. Подобная статья предполагается как универсальная вместо ныне действующих 205', 209, 210, 239, 282' и 2822 УК РФ.

2. Уместно, на наш взгляд, указать, что законодательная формула ст. 107 УК не отвечает сложившейся правоприменительной практике. Суды расширительно толкуют нормы, предусматривающие ответственность за аффективные деяния. Несомненно, этому способствовал и законодатель, который ввел в диспозицию ст. ст. 107 УК психологический термин "аффект", придав ему совершенно иное содержание и смысл. Думается, что с целью более точного применения уголовного закона, а также единообразного понимания категории "аффект" необходимо внести в текст ст. ст. 107 изменения следующего характера: "...совершенное в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта или приравненной к нему эмоции)...". Соответственно, необходимо расширить перечень обстоятельств, закрепленных в ст. 196 УПК РФ, для установления которых проведение экспертизы является обязательным.

На основе анализа уголовно-правовой и психологической литературы, а также судебной практики делается вывод, что в реальных условиях состояние аффекта может возникнуть и проявляться сообразно обстановке в ситуациях, в которых, по

нашему убеждению, действия виновного подлежат квалификации по ст. 107 УК

3. Многовековая практика существования российских тюрем подтверждает вывод о том, что в тюрьме как основном виде исправительных учреждений можно организовать раздельное содержание различных категорий осужденных, в полной мере исполнить закон об уголовных наказаниях и оказать осужденному помощь в его исправлении. Опыт деятельности администрации Новочеркасской тюрьмы Ростовской области (с 1985 г. по настоящее время) свидетельствует о возможности организации раздельного материально-бытового обслуживания осужденных, их обучения, поддержания социальных связей, труда на современном механизированном, металлообрабатывающем производстве в небольших цехах.

Отрядная система в ее «классическом» виде, столь характерная для исправительных колоний, в тюрьме объективно утрачивает свои специфические черты. Исчезнет необходимость содержать огромную армию начальников отрядов, роль которых возможно изменится в направлении превращения их в социальных работников. Деятельность психологов будет переориентирована на работу с личным составом.

Важно создать отвечающую требованиям рыночных отношений, новых экономических условий гибкую систему профессионального обучения осужденных с учетом их интересов и желаний, а также региональных особенностей производственно-хозяйственной деятельности. Необходимо поднять социально-правовой статус учебных заведений уголовно-исполнительной системы, приняв их от Минобразования России в свое ведомство.

Ориентируясь на цивилизованные страны, нужно добиваться нормального государственного обеспечения и содержания за счет государства учреждений УИС; рассматривать привлечение осужденных к трудовой деятельности в строгом соответствии с идеями, изложенными в Конвенции 1957 г. об упразднении принудительного труда; профессиональное обучение осужденных должно стать одним из основных условий позитивного воздействия на них, а также важнейшим фактором социальной адаптации, подготовки к жизни на свободе.

В целях переориентации деятельности персонала УИС с воспитательной работы с осужденными в рамках отрядного звена на исполнение приговора суда в части их изоляции от общества, содержания в УИК РФ в соответствии с Международными правилами обращения с заключенными следует внести необходимые изменения, касающиеся того, что все осужденные мужчины должны содержаться в тюрьмах — учреждениях с цивилизованной практикой исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, лишенных свободы.

В создаваемых условиях появится возможность исполнять уголовные наказания в соответствии с требованиями УИК РФ, приблизить практику УИС к Международным правилам обращения с заключенными.

4. Ответственность за различные формы соучастия в статьях Особенной части УК РФ, по нашему мнению, не должна претерпеть кардинальных изменений. Скоп, сговор, шайка должны учитываться как квалифицированные виды соответствующих составов преступлений. Создание, руководство, участие в банде и в преступном сообществе как наиболее опасные формы преступной деятельности необходимо рассматривать в качестве самостоятельных составов преступлений.

Представляется целесообразным вернуться к традиционной структуре статей Особенной части УК. Имеющаяся в настоящее время редакция ст. 209 УК РФ неоправданно отступает от правила построения статей Особенной части и формулирует в части первой более суровый состав, чем в предусмотренный в части второй. Статья 209. Бандитизм

1. Участие в банде, а также в нападении, совершаемом бандой, наказывается <..>

2. Создание банды или руководство бандой — наказывается <..>

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются <..>

Аналогичное предложение касается ст. 210. Статья 210. Преступное сообщество

1. Участие в преступном сообществе — наказывается <.,>

2. Создание преступного сообщества или руководство преступным сообществом (его структурными подразделениями)

наказывается <..>

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения,—

наказываются <..>

Поскольку в Общей части УК раскрывается понятие преступного сообщества, то, по нашему мнению, нет необходимости повторять его в статье Особенной части, которая должна предусматривать ответственность за конкретные действия, связанные с преступным сообществом.

В целях совершенствования уголовного законодательства, более справедливой дифференциации ответственности за групповое убийство считаем важным произвести следующие изменения закона: ответственность за убийство, совершенное организованной группой, следует предусмотреть в

4. 3 ст. 105 УК РФ, так как действительная опасность данного преступления в настоящее время не в полной мере отражается в уголовном законодательстве.

Квалифицировать убийства, совершенные в интересах банды или преступного сообщества, нужно по ч. 3 ст. 105 УК РФ как для лиц, организовавших и совершивших убийство, так и для лиц, отдавших приказ о его совершении.

5. Законодательным огрехом выглядит и определение терроризма как действий, создающих опасность наступления иных общественно опасных последствий. Поскольку преступление - это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч.1 ст. 14 УК РФ), при совершении подавляющего большинства преступлений как раз и наступают иные, чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба, общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем без исключения преступлениям.

Вряд ли достаточны также и основания признания терроризма, совершенного с применением огнестрельного оружия (п «в» ч.2 ст.205 УК РФ), опаснее терроризма, сопряженного со

взрывом, поджогом и т.п. действиями (ч.1 ст. 205 УК РФ). Тем более, что по поражающим свойствам взрывные устройства часто намного превосходят поражающие свойства огнестрельного оружия, поэтому совершенно непонятно, почему в п «в» ч.2 ст.205 не включено также использование боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Исходя из буквы закона получается, что устройство обвалов, камнепадов, затоплений с применением огнестрельного оружия или просто стрельба из него по зданию вокзала являются более опасным преступлением, чем совершение тех же действий с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств либо взрыв на вокзале.

В первом случае действия виновного квалифицируются по п «в» ч.2 ст.205 УК РФ, во втором по ч.1 ст.205 УК РФ. Логика законодателя здесь непонятна. В связи с этим представляется необходимым ввести в число квалифицирующих признаков терроризма применение боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, тем более что п «к» ч. 1 ст. 63 УК

РФ относит такое использование к числу обстоятельств, отягчающих наказание.

Анализ нормы о терроризме приводит к выводу о том, что, во-первых, как уже было сказано, деяния, создающие опасность причинения значительного имущественного ущерба, и угроза совершения действий, указанных в ч. 1 ст.205 УК РФ, не столь опасны, чтобы наказываться от пяти до десяти лет лишения свободы, как это предусмотрено в санкции ч.1 ст. 205 УК РФ. Во-вторых, в случаях, когда, совершая взрыв, поджог, иные террористические действия, лицо предвидит возможность или неизбежность наступления смерти многих граждан и желает этого (прямой умысел), но гибель людей не наступает по независящим от этого лица обстоятельствам, максимум санкции ч. 1 ст.205 УК РФ, наоборот, представляется недостаточным

6. Непременным условием эффективности профилактической работы среди молодежи является организация межведомственного взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях, координация деятельности всех заинтересованных государственных и общественных структур.

Для дальнейшей стабилизации и снижения уровня право-

нарушений среди молодежи считаем необходимым:

- последовательно реализовать комплекс мер по защите прав и законных интересов молодежи, укреплению института семьи, обеспечению полноценного досуга и занятости детей и подростков;

- открыть в республике спецшколы закрытого типа для трудновоспитуемых подростков;

- открыть детские комнаты и восстановить должность педагогов-организаторов по месту жительства;

- организовать психологическую службу помощи молодежи в отношении лиц совершивших преступления, с целью их дальнейшей реабилитации.

Научное издание

Сборник статей и тезисов студенческой региональной
НПК в филиале ДГУ в г. Избербаше, 14 апреля 2009 г.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Отв. редактор - к.ю.н. Магомедов А.А.

Подписано в печать 18. 05. 2009 г. Формат 60*84 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л. 12,7 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «ФОРМАТ», г. Махачкала, ул. Гамидова, 2.